

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ШАХОВ АНТОН ВИКТОРОВИЧ

**УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Специальность: 5.1.3. Частно – правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Зайцева Наталья Викторовна

Москва, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1.	ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	15
1.1.	Понятие и элементы гражданско-правового статуса иностранных граждан	15
1.2.	Детерминанты гражданско-правового статуса иностранных граждан	38
Глава 2.	ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИМИ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	58
2.1.	Участие иностранных граждан в вещных правоотношениях	58
2.2.	Участие иностранных граждан в договорных правоотношениях	78
2.3.	Особенности осуществления иностранными гражданами прав на результаты интеллектуальной деятельности	92
Глава 3.	УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСОБЕННОСТИ ИХ БАНКРОТСТВА	111
3.1.	Участие иностранных граждан в корпоративных отношениях	111
3.2.	Предпринимательская деятельность иностранных граждан	132
3.3.	Особенности банкротства иностранных граждан	152
	Заключение	171
	Список использованных источников	179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Участие иностранных граждан в гражданском обороте является неизбежным следствием установления разнообразных контактов между представителями различных государств. Попытки его правовой регламентации предпринимаются с древнейших времен. Причем в одних случаях оно было обусловлено стремлением ограничить присутствие иностранцев в частноправовой сфере, в других, напротив, создать максимально благоприятные условия для их пребывания в стране. В силу этого содержательные характеристики гражданско-правового статуса иностранных граждан, предопределявшие особенности их участия в гражданских правоотношениях, существенно менялись со временем, демонстрируя принципиально отличающиеся подходы государств к решению данного вопроса. Особое значение здесь стали приобретать процессы массовой миграции населения, вызванные вооруженными конфликтами, природными катастрофами, низким уровнем жизни и другими факторами. Это, однако, не означает, что вопросы, связанные с наличием кровно-родственных связей иностранцев с гражданами тех или иных государств, а также их участием в экономической жизни различных стран, утратили свою актуальность.

Особое влияние на содержание гражданско-правового статуса иностранных граждан в настоящее время оказывает политическое противостояние государств, выражающееся, помимо прочего, в принятии решений, зачастую противоречащих принципам гражданско-правового регулирования, что неизбежно поднимает вопрос о поиске баланса между интересами государства и личности в частноправовой сфере, выработке адекватных механизмов их защиты.

Указанные обстоятельства требуют анализа действующего российского и зарубежного законодательства, а также оценки доктринальных подходов к определению специфики гражданско-правового статуса иностранных граждан с целью выявления факторов его формирования, оценки его текущего со-

стояния и перспектив изменения. Это обуславливает необходимость рассмотрения особенностей их участия в вещных, обязательственных и корпоративных отношениях, оценки специфики осуществления ими прав на результаты интеллектуальной деятельности, осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности на территории той или иной страны.

Степень разработанности научной проблемы. Проблемы участия иностранцев в гражданских правоотношениях в той или иной мере затрагивались цивилистами еще в дореволюционном законодательстве. В современной юриспруденции данной проблеме также уделяется достаточное внимание. Можно отметить не только фундаментальные исследования проблем гражданской правосубъектности физических лиц (И.А. Михайлова¹), но и работы, посвященные особенностям реализации иностранными гражданами их прав на земельные участки (М.А. Бобряшова²), результаты интеллектуальной деятельности (Д.В. Матвиенко³), участия в корпоративных отношениях (А.И. Масляев, С.С. Чекулаев⁴), специфике осуществления ими предпринимательской деятельности (Д.В. Шугаев⁵). Безусловную ценность для данного исследования имеют работы ученых, являющихся специалистами в других отраслях права, прежде всего, конституционного (Т.В. Кочуков, М.Г. Маковецкая⁶).

¹ См.: Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.

² См.: Бобряшова М.А. Права на земельные участки иностранных физических и юридических лиц в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

³ См.: Матвиенко Д.В. Защита авторских прав иностранных граждан в Российской Федерации и в странах Европейского Союза: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

⁴ См.: Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Чекулаев С.С. Корпоративные конфликты, осложненные иностранным элементом, и способы их разрешения : Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

⁵ См.: Шугаев Д.В. Ограничения предпринимательской деятельности иностранных лиц по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁶ См.: Маковецкая М.Г. Пределы ограничений прав и свобод иностранных граждан в России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Кочуков Т.В. Конституционно-

Наиболее близким по данной проблематике исследованиями являются работы К.А. Янкевича «Особенности правового положения иностранных граждан в российской доктрине международного частного права» (2005) и А.Л. Оганесяна «Гражданская правосубъектность иностранных граждан и лиц без гражданства по российскому законодательству» (2006), Ш. Х. Заман «Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России» (2009), которые при всей значимости проведенных исследований не отражают произошедших в законодательстве изменений.

Цель и задачи исследования определяются состоянием научной разработанности данной проблемы. Соответственно, его целью стало решение научной задачи, состоящей в определении особенностей участия иностранных граждан в гражданских правоотношениях с учетом специфики их гражданско-правового статуса, факторов его формирования, включая его изменение в условиях санкционной политики, для определения направлений совершенствования действующего законодательства и практики его применения. Это предопределило постановку следующих **задач**:

- 1) определение понятия и основных элементов гражданско-правового статуса иностранных граждан;
- 2) выявление и систематизация факторов, детерминирующих особенности гражданско-правового статуса иностранных граждан, для выявления закономерностей его формирования;
- 3) определение особенностей реализации прав иностранных граждан в имущественных правоотношениях с учетом предусмотренных законодателем правовых средств их ограничения в части осуществления права собственности и иных вещных прав, специфики реализации принципа свободы договора в случае участия в нем иностранных граждан;

5) оценка специфики нормативного закрепления прав иностранных граждан на результаты интеллектуальной деятельности, а также их защиты в современных условиях;

6) анализ особенностей возникновения и реализации корпоративных прав иностранных граждан, выявление проблем, связанных с осуществлением ими корпоративного контроля, а также применением в отношении них мер ответственности за нарушение корпоративных обязанностей;

7) выявление специфики реализации иностранными гражданами прав на осуществление предпринимательской деятельности и тенденций правового регулирования таких отношений;

8) установление специфики реализации иностранными гражданами прав, обязанностей и ответственности при банкротстве, а также его влияния на их гражданско-правовой статус.

Объектом настоящего исследования стали урегулированные нормами гражданского и смежных отраслей права различных государств общественные отношения, возникающие в процессе реализации иностранными гражданами принадлежащих им прав и обязанностей в условиях законодательно установленных гарантий и пределов их осуществления. Исходя из этого, **предметом** диссертационного исследования стали нормы российского и зарубежного законодательства, закрепляющие особенности участия иностранных граждан в гражданских правоотношениях, обусловленные спецификой их гражданско-правового статуса, и практика их реализации.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и иностранных ученых, посвященные проблемам формирования гражданско-правового статуса иностранных граждан, специфики их участия в гражданских и смежных с ними правоотношениях, что позволило продемонстрировать существование различных доктринальных подходов к решению возникающих в рассматриваемой сфере проблем и на основе их анализа сформулировать собственные выводы и предложения. **Методологическая основа исследования** представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных

методов познания. Среди первых ведущая роль отводится диалектическому методу, применение которого позволяет показать правовые явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности с социальными процессами, выявить детерминанты формирования гражданско-правового статуса иностранных граждан. В ходе исследования с использованием системного и структурного подходов осуществлялся анализ нормативной правовой базы, существующих в доктрине теоретических подходов, позволивший на основе синтеза полученных данных сформулировать ряд значимых выводов, обеспечивавших решение поставленных задач. Необходимость использования иностранного законодательства обусловила применение сравнительно-правового метода. Использование формально-юридического метода позволило выявить в том числе пробелы и противоречия в законодательном закреплении гражданско-правового статуса иностранцев и особенности их участия в гражданских правоотношениях.

Информационную базу исследования образует ряд международных правовых актов, регламентирующих вопросы правового статуса иностранных граждан, в том числе в контексте реализуемой в настоящее время санкционной политики, российское и зарубежное законодательство, регулирующие различные аспекты участия иностранных граждан в гражданских правоотношениях. Последнее использовалось автором в качестве иллюстрации возможных альтернативных российскому правопорядку законодательных подходов к закреплению гражданско-правового статуса иностранных граждан, в силу чего автором не ставилась задача всестороннего анализа всех правовых институтов применительно к каждому упоминаемому государству. Реализация соответствующих положений обусловила обращение к материалам судебной практики Конституционного Суда РФ, отражающим базовые подходы к пониманию специфики правового положения иностранных граждан и пределов реализации ими своих прав, а также практике российских судов, иногда вынужденных решать сложные вопросы, возникающие вследствие

существующих пробелов и противоречий в правовом регулировании данных правоотношений.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются методологической и информационной базами его осуществления. Теоретическая и эмпирическая основы исследования собраны диссертантом в период с 2021 по 2025 гг.

Достоверность полученных результатов подтверждается:

- изучением и анализом широкого круга доктринальных и нормативно-правовых источников и судебной практики, отражающих особенности участия иностранных граждан в гражданских правоотношениях;

- применением совокупности методов, соответствующих предмету, целям и задачам исследования;

- комплексным анализом особенностей гражданско-правового статуса иностранных граждан, выявлением и критической оценкой факторов его формирования, переосмыслением правовых режимов, устанавливаемых для иностранных граждан, анализом изменений правового регулирования в этой сфере в условиях санкционной политики, позволившим сформулировать взаимосвязанные выводы и логически вытекающие из них предложения;

- апробацией полученных результатов в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки.

В целях обеспечения объективного, системного, всестороннего исследования специфики участия иностранцев в гражданских правоотношениях осуществлялся сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, давалась оценка доктринальных подходов к решению проблем, возникающих при участии иностранных граждан в гражданских правоотношениях, осуществлялся критический анализ сформулированных судебно-правовых позиций, что позволяет считать представленный материал репрезентативным, а полученные данные достоверными и обоснованными.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

Новизна проведенного исследования заключается в теоретическом обосновании особенностей участия иностранных граждан в гражданских правоотношениях с учетом специфики их гражданско-правового статуса, факторов его формирования, включая его изменение в условиях санкционной политики. В частности, автором работы:

- на основе изучения и анализа российского и зарубежного законодательства осуществлена систематизация обстоятельств, определяющих специфику гражданско-правового статуса иностранных граждан;
- проанализированы особенности индивидуализации иностранных граждан в гражданском обороте;
- обоснована необходимость выделения наряду с национальным режимом, режимом наибольшего благоприятствования и преференциальным режимом санкционного режима;
- систематизированы ограничения и запреты, устанавливаемые для иностранных граждан в вещных, обязательственных и корпоративных отношениях;
- выявлены особенности осуществления иностранными гражданами предпринимательской деятельности без образования юридического лица;
- дана характеристика форм и специфики их участия в процедурах банкротства;
- сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

На защиту выносятся следующие положения, имеющие научную новизну:

1. На основе анализа российского и зарубежного законодательства сделан вывод о том, что содержательные характеристики гражданско-правового статуса иностранных граждан определяются системой взаимосвязанных факторов, среди которых можно выделить: *политические*, обусловленные различным характером взаимоотношений государств, которые могут характеризоваться острым противостоянием, быть нейтральными или дружескими,

вплоть до установления создания политических, реже экономических объединений государств, в рамках которых их гражданам предоставляются особые преференции, не характерные для граждан стран, не являющихся их участниками; *экономические*, включающие основания (цель) пребывания иностранных граждан на территории страны, поскольку реализация некоторых прав в гражданском обороте возможна только при получении права на проживание на территории страны; *социальные*, включая наличие исторических, культурных и иных связей с государством, принадлежность к членам семьи иностранного гражданина; получение статуса беженца. В зависимости от предпосылок возникновения обстоятельств, оказывающих влияние на гражданскую правосубъектность иностранных граждан, можно выделять обычные и экстраординарные факторы. Первые обусловлены самим фактом наличия правовой связи лица с иностранным государством, являются выражением общепринятой политики государств в этом вопросе, в силу чего характеризуются относительной предсказуемостью. Вторые вызваны нетипичными обстоятельствами политического, экономического или социального характера, обуславливающими принятие нетипичных правовых решений, нарушающих обычную динамику гражданских правоотношений (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 31, 32 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»*).

2. Складывающаяся практика правового регулирования дает основание говорить о новом виде правового режима, устанавливаемого для иностранных граждан – санкционном режиме, представляющем собой совокупность норм, устанавливающих запреты и ограничения, обуславливающие формирование специфического гражданско-правового статуса иностранных граждан по признаку их правовой связи с недружественным государством. Его спецификой является: 1) возможность реализации как персонифицированного, так и деперсонифицированного подхода; 2) введение санкций на основе принципа объективного вменения; 3) внесудебный порядок ограничения гражданских прав и свобод (*положение, выносимое на защиту, соответ-*

ствуует пунктам 9, 15 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»).

3. Выявлено соотношение целей введения ограничений на приобретение права собственности иностранными гражданами со способами их реализации, что позволит упорядочить нормотворческий процесс при их установлении:

1) признание тех или иных объектов гражданских прав национальным достоянием (например, земли) влечет установление запрета на их приобретение в собственность иностранными гражданами;

2) обеспечение интересов национальной безопасности государства осуществляется одним из следующих способов: а) установление запрета на приобретение отдельных видов имущества; б) ограничение на приобретение имущества в случае его нахождения в определенном месте (например, в приграничной зоне); в) соблюдение особого порядка приобретения имущества (например, получение специального разрешения, не требующегося гражданам);

3) защита экономических интересов государства влечет: а) введение ограничений в отношении количества приобретаемого иностранным гражданином имущества; б) закрепление условий приобретения иностранными гражданами тех или иных видов имущества (например, наличие прочной связи с государством, включая брак с гражданином страны пребывания);

4) реализация мер поддержки собственных граждан может быть сопряжена установлением запрета на приобретение имущества в собственность определенными способами (например, в рамках бесплатной приватизации) *(положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6, 9, 15 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»)*.

4. Выявлено отсутствие достаточных оснований для ограничения права иностранных граждан на получение статуса патентного поверенного и арбитражного управляющего, особенно в условиях существования единого эконо-

мического пространства ЕАЭС, что позволило бы повысить эффективность защиты прав граждан и организаций. В отношении граждан иных государств этот вопрос может быть решен на условиях взаимности (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 15, 31 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»*).

5. В целях защиты публичных интересов представляется целесообразным ввести механизм обязательного страхования ответственности иностранного гражданина, уполномоченного выступать от имени юридического лица, являющегося членом коллегиальных органов юридического лица либо лицом, определяющим действия корпорации, действующей в финансовой сфере либо стратегически значимых областях, для компенсации убытков, причиненных по его вине юридическому лицу (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 12, 31 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»*).

6. Обосновано, что существующая коллизия, связанная с практической реализацией положения о праве иностранного инвестора осуществлять инвестиции на территории России при условии, что это предусмотрено законодательством государства его гражданства, при отсутствии нормативно закрепленного механизма установления данного юридического факта должна разрешаться исходя из презумпции допустимости осуществления инвестиций на территории России в соответствии с личным законом инвестора, которая будет действовать, пока не доказано иное (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 18 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»*).

7. Временный характер ограничений, устанавливаемых в связи с производством по делу о банкротстве физического лица, и возможность их преодоления посредством соблюдения установленной законом процедуры дает основание относить последствия введения процедур несостоятельности к обязательственному статусу сделки и решать вопрос о ее действительности в соответствии с правилами ст. ст. 1210, 1211 ГК РФ. В свою очередь, вопрос о

правовых последствиях несостоятельности, установленной иностранным судом, касающихся возможности осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности на территории принимающего государства должен решаться в зависимости от признания иностранного судебного решения *(положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 9, 31 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»)*.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в анализе динамично развивающегося института гражданско-правового статуса иностранных граждан, специфике его правового закрепления в российском и зарубежном законодательстве и анализе практики его применения, выработке теоретических подходов к решению возникающих в этой сфере правовых проблем. Сформулированные в данной работе положения могут послужить теоретической основой для дальнейших исследований в этой сфере. Его практическая значимость заключается в том, что сформулированные диссертантом выводы и предложения позволят создать основу для совершенствования законодательства, регулирующего особенности участия иностранных граждан в гражданских правоотношениях, устранению противоречий в правоприменительной практике по соответствующей категории дел. Результаты исследования могут применяться в учебном процессе вузов при преподавании гражданского права, предпринимательского права, специальных курсов, при подготовке учебных и учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации нашли свое отражение в трех научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК России для публикации результатов научных исследований; апробированы в ходе научных дискуссий на научно-практических конференциях.

Перечень публикаций автора.

1. Право собственности иностранных граждан на недвижимое имущество: российский и зарубежный опыт // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 6 (140). С. 35-39. (0,4 п.л.);

2. Детерминанты гражданско-правового статуса иностранных граждан // Власть Закона. 2023. № 3 (55). С. 365-378. (0,4 п.л.);

3. Приобретение ценных бумаг иностранными гражданами // Юридическая наука. 2024. №9. С. 280-285. (0,4 п.л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из оглавления, введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

1.1. Понятие и элементы гражданско-правового статуса иностранных граждан

Трактовка понятия «иностраный гражданин», на первый взгляд, не порождает каких-либо трудностей в определении специфики его правового статуса, поскольку речь идет о субъекте, который не будучи гражданином принимающего государства, имеет доказательства наличия особой правовой связи с другим государством. Однако анализ действующего законодательства показывает, что эта категория чрезвычайно неоднородна, с чем нельзя не считаться при определении объема гражданских прав и обязанностей соответствующих субъектов.

Определение специфики гражданско-правового статуса иностранных граждан требует выявления его существенных характеристик при том, что в теории права существует несколько подходов к решению данного вопроса. Не останавливаясь на многочисленных дискуссиях по проблемам правосубъектности, правового статуса и правового положения, отметим, что при рассмотрении особенностей гражданско-правового статуса иностранных граждан мы будем исходить из синонимичности категорий «статус» и «положение»¹, рассматривая в качестве элементов гражданско-правового статуса: 1) средства индивидуализации субъектов гражданских правоотношений; 2) их правосубъектность, которая, в свою очередь, включает право- и дееспособность, подразделяемую на сделкоспособность, деликтоспособность и трансдееспособность², раскрывающую специфику их гражданских прав, законных

¹ См.: Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Изд-во Саратовского ун-та. – 1976. С. 23; Якунина В.В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2009. С. 43.

² См.: Оганесян А.Л. Гражданская правосубъектность иностранных граждан и лиц без гражданства по российскому законодательству: Автореф. дис....канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 7.

интересов, обязанностей и ответственности; 3) предусмотренные законодательством гарантии и средства защиты.

Иностранцы граждане, как участники гражданских правоотношений, характеризуются сложной совокупностью специфических признаков и свойств физического и социального характера, которые индивидуализируют их и определяют особенности их гражданской правосубъектности.

ГК РФ в качестве средств индивидуализации фактически указывает лишь на имя (ст. 19) и место жительства (ст. 20), которые должны быть отражены в документах, удостоверяющих личность. В отношении иностранных граждан законодатель уточняет, что их право на имя, его использование и защиту определяются личным законом, если иное не предусмотрено ГК РФ или другими законами (ст. 1198 ГК РФ). Подобный подход прослеживается и в зарубежном законодательстве. Следует отметить, что на практике иногда встречаются попытки оспаривать действительность документов по мотивам неполного отражения имени. Так, по одному из дел была предпринята попытка заявить о недействительности доверенности ввиду отсутствия в ней отчеств лиц, выдавших ее. Однако суд эти доводы не поддержал, указав на то, что заявитель не представил доказательств того, что право страны гражданства лиц, подписавших доверенность, предусматривает отчество в качестве обязательной части имени гражданина¹.

Непосредственно связанным с именем средством идентификации физического лица является его подпись, совершение которой необходимо во всех сделках, подлежащих письменному оформлению². В гражданском обороте она выполняет несколько функций, позволяя идентифицировать лицо, подписавшее документ, обеспечивая уверенность в его личном участии в этом акте и связывая подписавшего с содержанием документа, хотя специа-

¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2014 № 09АП-5334/2014 по делу № А40-54739/13 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

² См.: Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Юрист, 2006. С. 114.

листами отмечается негативная тенденция к уменьшению степени ее информативности¹.

В условиях цифровизации экономики особое значение приобретает вопрос о признании электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного законодательства и стандартами, разработанными международными организациями. Несмотря на то, что в большинстве правовых систем принят недискриминационный подход к их использованию, до сих пор не существует универсального способа обеспечения использования иностранной электронной подписи и сертификации в международных транзакциях. Препятствием для этого могут быть политические, юридические и технические причины, которые в конечном счете препятствуют созданию глобальной уникальной системы идентификации субъекта в киберпространстве.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее Закон об электронной подписи)², подобные аналоги подписи иностранного гражданина признаются в Российской Федерации электронными подписями того вида, признакам которого они соответствуют на основании указанного закона, с оговоркой о том, что признание подписей, соответствующими признакам усиленной электронной подписи, и их применение в правоотношениях в соответствии с российским законодательством осуществляются в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации. Их действительность связывается с подтверждением соответствия подписи аккредитованной доверенной третьей стороной, аккредитованным удостоверяющим центром или иным лицом, уполномоченными на это международным договором Российской Федерации, требованиям таких международных договоров. Однако единственным международным документом, обеспечивающим беспрепятственное использование усиленной электронной подписи в России является Договор о

¹ См.: Кошманов П.М., Кошманов М.П., Шнайдер А.А. Идентификационная информативность подписи - основа отождествления ее исполнителя // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С.16.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 01.10.2019)¹, ч. 1 ст. 88 которого предусматривает необходимость обеспечения беспрепятственного доступа участников закупок государств-членов, проводимых в электронном формате, путем взаимного признания электронной цифровой подписи, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства-члена, другим государством-членом. Соответственно, Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.01.2022 № 8² был утвержден перечень сфер, требующих обеспечения признания электронной подписи в электронном документе и обеспечения юридической силы электронных документов при трансграничном взаимодействии хозяйствующих субъектов с органами государственной власти государств-членов ЕАЭС.

Впрочем, регионализм в решении данной проблемы присущ и другим экономическим объединениям. Так, Регламент N 910/2014 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об электронной идентификации и удостоверительных сервисах для электронных транзакций на внутреннем рынке и об отмене Директивы 1999/93/ЕС»³ фактически создает условия для повышения доверия к электронным транзакциям лишь на внутреннем рынке ЕС путем создания общих основ для безопасного электронного взаимодействия между гражданами, бизнес-сообществом и государственными органами.

Если же говорить об общем подходе к использованию подобных средств индивидуализации, то в соответствии с п. 2 ст. 7 Закона об электронной подписи электронная подпись и подписанный ею электронный документ не могут считаться не имеющими юридической силы только на том основании, что сертификат ключа ее проверки выдан в соответствии с нормами иностранного права, что создает предпосылки для ее максимально широкого использования. Вместе с тем следует учитывать, что, подписывая Конвенцию

¹ См.: URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

² См.: URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

³ См.: Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // <http://eur-lex.europa.eu/>

ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г.¹, Россия сделала заявление о неприменении ее к сделкам, для которых по российскому законодательству требуется нотариально заверенная форма или государственная регистрация, а также к сделкам по продаже товаров, перемещение которых через границу Таможенного союза либо запрещено, либо ограничено.

В науке обращается внимание на то, что в современных условиях наряду с традиционными средствами индивидуализации личности в гражданских правоотношениях индивидуализация может осуществляться при помощи биометрических технологий, представляющих совокупность методов и соответствующих им технических средств получения и использования биометрических данных человека в целях его идентификации (прежде всего, речь идет об отпечатках пальцев и сетчатке глаза)². В связи с этим нельзя не отметить, что в нашей стране иностранные граждане, прибывшие для осуществления трудовой деятельности без указанной цели, но на срок, превышающий девяносто календарных дней, подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографированию в установленные законом сроки с выдачей соответствующего документа³. Необходимость введения подобной меры была вызвана проблемами с идентификацией иностранных граждан, изменявших свои установочные данные для обхода запретов и ограничений на въезд в страну. Однако такая практика не является повсеместной. В частности, ст. 16-11 Французского гражданского кодекса 1804 г.

¹ См.: Бюллетень международных договоров. 2018. № 6.

² См.: Лукашевич С.В. Индивидуализация физических лиц как субъектов гражданского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. С. 7. (18 с.)

³ См.: Приказ МВД России от 02.11.2021 N 800 «Об утверждении форм, описания, порядка учета документов, подтверждающих прохождение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывшими в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2022)

(далее – ФГК)¹ не указывает в качестве основания для дактилоскопирования въезд в страну иностранного гражданина.

Особое значение для уяснения особенностей правового статуса иностранцев имеет место жительства, учитывая, что этим обстоятельством в ряде случаев определяется его личный закон, а следовательно, его право- и дееспособность. Так, согласно ст. 1195 ГК РФ, если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право. Критерий места жительства применяется в отношении лица, имеющего гражданство нескольких иностранных государств. При этом в качестве доказательства указанного факта выступает разрешение на временное проживание или вид на жительство². По крайней мере, это следует из норм Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»³, который связывает место жительства иностранного гражданина с местом его регистрации, предполагающим и наличие у него права пользования жилым помещением, находящимся на ее территории (ст. 2, 14). В отношении остальных лиц речь может идти только об установлении места пребывания.

Одним из средств идентификации физических лиц является определение его половой принадлежности. Несмотря на то, что гражданское право в целом является гендерно нейтральным ввиду провозглашения принципа равенства всех участников регулируемых им отношений, подобные различия могут иметь правовое значение. В частности, принимая во внимание тот факт, что для мужчин и женщин в большинстве юрисдикций устанавливается разный возраст, дающий основание признавать их нетрудоспособными, гендерные характеристики будут влиять на определение права конкретного лица признаваться нетрудоспособным иждивенцем, претендующим на возме-

¹ См.: Code civil // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>

² См.: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2013 по делу № А63-12095/2012 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

ние вреда, причиненного смертью кормильца (ст. 1088 ГК РФ), обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) и т.п. Они могут иметь значение и при оказании услуг по перевозке пассажиров, связанных с представлением возможности размещения с учетом их пола¹, что находит свое отражение и в утвержденной форме проездных документов².

Впрочем, в некоторых государствах сохраняются и более глубокие различия в гражданской правосубъектности, обусловленной принадлежностью к женскому или мужскому полу (объем вещных, наследственных прав, участие в предпринимательской деятельности и некоторых гражданско-правовых договорах). В частности, в Саудовской Аравии гражданская правосубъектность женщин ограничивается необходимостью получения разрешения мужчины, выполняющего функции опекуна (отец, муж, старший брат, сын) на совершение сделок. Для осуществления предпринимательской деятельности им часто нужен деловой партнер или представитель-мужчина³. Впрочем, ситуация существенно изменилась за последние годы. В большинстве случаев речь идет о корректировке правовых норм в части расширения прав женщин. Иногда устанавливаются прямые запреты на дискриминацию в той или иной сфере. Так, Закон Мальдивских Островов о гендерном равенстве 2016 года⁴ запрещает прямую и косвенную дискриминацию по признаку пола при предоставлении финансовых услуг, устанавливая ответственность за нарушение этого требования (ст. 23).

Гендерные характеристики в некоторых случаях определяют возможность участия в тех или иных частно-правовых отношениях. Показателем

¹ См.: Распоряжение ОАО «РЖД» от 03.05.2007 N 784р «Об оформлении проездных документов на проезд в мужских и женских купе в поездах дальнего следования» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

² См.: Приказ Минтранса России от 21.08.2012 N 322 «Об установлении форм электронных проездных документов (билетов) на железнодорожном транспорте» // Российская газета. 2012. 9 нояб.

³ См.: Sergon V. An overview of women's rights in Saudi Arabia // URL: <https://www.expatica.com/sa/living/gov-law-admin/womens-rights-in-saudi-arabia-70997/>

⁴ См.: Gender equality act, 23rd August 2016 https://maldives.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Gender%20Equality%20Act_0.pdf

в этом смысле договор, опосредующий суррогатное материнство¹, где в качестве лица, предоставляющего соответствующие услуги, может выступать только женщина. При этом вопрос об их заказчике решается законодателями по-разному. В то время как Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. № 341-З² предусматривает его заключение только генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой (ст. 21), российский законодатель говорит о потенциальных родителях, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщине, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям³. В обоих случаях, как отмечается в литературе, мужчины находятся в позиции дискриминируемых, поскольку закон не предусматривает возможности использования суррогатного материнства для одиноких мужчин⁴.

Отдельного внимания в современных условиях заслуживает проблема отказа ряда государств от концепции бинарности пола. Сначала подобный подход был сформулирован на уровне судебной практики (соответствующие решения выносили в разное время суды Австралии, Австрии, Кении, Непала, ФРГ, США и ряде других стран⁵), затем получил свое законодательное закрепление⁶. В частности, Закон Мальты о гендерной идентичности, гендер-

¹ Его правовая природа является предметом дискуссий (ср.: Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 81; Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21 – 23), но то, что он восходит к договору возмездного оказания услуг, сомнений не вызывает.

² См.: URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_vspomogatel_nyh_reproduktivnyh_tehnologiyah.htm

³ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ст. 55 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ См.: Данчевская А.В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 5. С. 91 – 102; Бондаренко Н. Гендерное равенство в гражданском и семейном праве // Гендер и право : учебное пособие / Е. Г. Абраменко [и др.] ; под ред. Т. В. Телятицкой. – Минск : ЮНИПАК, 2020. С. 312.

⁵ См.: Добрынин В. Третьим будешь: всё больше стран мира признают право граждан на половую неопределенность // URL: <https://iz.ru>

⁶ См., например: *Identidad de genero, Ley 26.743, Mayo 23 de 2012* // URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/195000-199999/197860/norma.htm>

ном самовыражении и половых характеристиках 2015 г.¹ связывает гендерную идентичность с внутренним и индивидуальным восприятием пола каждого человека, которое может соответствовать или не соответствовать полу, присвоенному при рождении, включая личное восприятие тела (которое может включать при свободном выборе изменение внешнего вида и/или функций тела с помощью медицинских, хирургических или других средств) и другие выражения пола, включая имя, речь и манеры. Интересно то, что право на изменение гендерной идентичности признается и за беженцами, которые вправе обратиться с соответствующим заявлением (ст. 4). Также оговаривается, что на Мальте признается гендерный признак, отличный от мужского или женского, или его отсутствие, признанный компетентным иностранным судом или компетентным органом, действующим в соответствии с законодательством этой страны (ст. 9). Закон Великобритании о признании пола 2004 года², напротив, указывает на то, что пол человека не следует рассматривать как изменившийся только по той причине, что он изменился в соответствии с законодательством страны или территории за пределами Соединенного Королевства. С точки зрения гражданской правосубъектности всегда подчеркивается, что изменение гендерного статуса не влечет прекращения или изменения ранее возникших гражданских правоотношений (имущественных, наследственных и т.д.).

Ситуация усугубляется и достаточно категоричной позицией ВОЗ, которая предложила выйти за рамки бинарных подходов к гендеру, чтобы признать гендерное и сексуальное разнообразие или концепции, согласно которым гендерная идентичность существует в континууме и пол не ограничивается мужчинами или женщинами, что должно найти отражение и в социаль-

¹ См.: Gender identity, gender expression and sex characteristics act, 14th April, 2015 // URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/101028/121558/F344926174/MLT1010282016.pdf>

² См.: Gender Recognition Act 2004 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/7/contents>

но-экономическом статусе соответствующих лиц¹. Эта идея вряд ли найдет понимание в российском обществе, но это не снимает вопроса о содержании их правосубъектности, особенно, если речь идет о вовлечении в гражданские правоотношения лиц, находящихся за рубежом. Попадание их на территорию России представляется сомнительным, ввиду того, что анкета, заполняемая для получения визы, дающей право временного пребывания на территории страны, базируется на бинарном подходе². То же самое касается и миграционной карты³, заполняемой в том числе лицами, имеющими права пребывать на территории России без визы. В результате особенности самоидентификации лица, признаваемые некоторыми зарубежными правовыми порядками, являются препятствием для въезда в Российскую Федерацию, технично снимая вопросы их потенциального участия в гражданских правоотношениях на ее территории.

В российском правовом пространстве эта проблема, как представляется, может быть решена с помощью оговорки о публичном порядке, предоставляющей правоприменителю право в исключительных случаях не применять норму иностранного законодательства, например в случае, когда связанные с ее применением последствия будут вступать в явное противоречие с основами российского правового порядка с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом (ст. 1193 ГК РФ). При этом нельзя не признать, что и применение нормы российского законодательства в подобных обстоятельствах может оказаться затруднительным, учитывая, что речь идет о статусе лица, получившем закрепление в документах, удостоверяющих его личность. В ЕС эту проблему предлагается решать: посредством ориентира на ранее выданные лицу документы, посредством выдачи двух паспортов (с бинарной и небинарной идентификацией), так и международных соглашений

¹ См.: WHO updates its widely-used gender mainstreaming manual // URL: <https://www.who.int/news/item/06-07-2022-who-updates-widely-used-gender-mainstreaming-manual>

² См.: https://www.kdmid.ru/cons/visas/doc/LAT_form_A4.pdf

³ См.: Постановление Правительства РФ от 16.08.2004 N 413 «О миграционной карте» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3553.

и актов международных организаций, обеспечивающих продвижение «прогрессивных» представлений¹, что, в частности, продемонстрировала ИКАО, предусмотревшая в 2015 году для машиночитаемой формы документов три варианта указания пола владельца².

В некоторых случаях правовое значение для участия в гражданском обороте будет иметь возраст и состояние здоровья иностранного гражданина. Первый не только связан с вопросами дееспособности, но и возможностью признания лица нетрудоспособным иждивенцем, учитывая существенные различия в определении возраста выхода на пенсию по старости. Существенные проблемы со здоровьем вообще могут поставить под вопрос пребывание иностранного гражданина на территории России³. Причем Конституционный Суд РФ посчитал объективно оправданным, обоснованным и преследующим конституционно значимые цели принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации в отношении иностранного гражданина, который страдает опасным инфекционным заболеванием в активной форме, поскольку его состояние создает угрозу здоровью населения. В свою очередь, судам в целях защиты прав и законных интересов иностранных граждан было предоставлено право отменять решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, принятое по факту выявления инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, при условии документального подтверждения его излечения и прохождения медицинского освидетельствования в Российской Федерации,

¹ См.: Holzer L. Non-binary gender registration models in Europe: Report on third gender marker or no gender marker options: For ILGA-Europe, 2018. С. 22-23.

² См.: Doc 9303, Machine Readable Travel Documents: Part 4 — Specifications for Machine Readable Passports (MRPs) and other TD3 Size MRTD // URL: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p4_cons_en.pdf

³ См., например: Федеральный закон от 30.03.1995 N 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 14. Ст. 1212.

для чего такому лицу должна предоставляться возможность въезда на территорию РФ¹.

Говоря о специфике гражданской правосубъектности иностранных граждан, следует отметить, что она определяется различными правопорядками. При этом приоритет отдается личному закону (ст. 1196, п. 1 ст. 1197 ГК РФ), в качестве которого в континентальной системе права признается право страны, гражданство которой это лицо имеет. В порядке исключения (при наличии у лица гражданства нескольких государств либо постоянного проживания гражданина одной страны на территории другого государства) применяется право страны, где оно имеет место жительства, что обеспечивает более тесную связь с правопорядком этого государства. Законодательство ряда зарубежных государств содержит более гибкий подход. Так, п. 4 ст. 15 Закона Венгрии о международном частном праве² признает личным законом лица, имеющего гражданство нескольких государств, ни одно из которых не является венгерским, закон государства его гражданства, имеющего наиболее тесную связь с этим делом на основе материальных обстоятельств и только при ее отсутствии – право государства места постоянного проживания. Аналогичный подход прослеживается и в законодательстве ряда других государств (§ 9 Федерального закона Австрии о международном частном праве от 15 июня 1978 г.³; ст. 23 Федерального закона Швейцарии о международном частном праве (1987 в ред. 2020))⁴.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2016 N 20-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобой гражданина Республики Корея Х.» // Собрание законодательства РФ 2016. № 44. Ст. 6195.

² См.: 2017. évi XXVIII. Törvény a nemzetközi magánjogról // URL: <https://njt.hu/jogszabaly/2017-28-00-00>

³ См.: Bundesgesetz vom 15. Juni 1978 über das internationale Privatrecht Bundesgesetz vom 15. Juni 1978 über das internationale Privatrecht // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002426>

⁴ См.: Loi fédérale sur le droit international privé du 18 décembre 1987 (Etat le 1er juillet 2022) // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/fr

В ряде государств личный закон физического лица изначально определяется по праву его обычного проживания, что характерно для стран общего права и ряда других государств (например, ст. 11 Закона КНР о применении права к гражданско-правовым отношениям, выходящим за пределы одного государства от 28 октября 2010 г.¹, ст. 16 Закона Венесуэлы о международном частном праве от 4 августа 1998 г.²). В этом случае иногда оговаривается, что изменение места жительства не влияет на дееспособность.

Следует отметить, что наличие у физического лица правовой связи с несколькими государствами порождает некоторую неопределенность правового статуса бипатридов, вызывая справедливую обеспокоенность специалистов, поскольку применение в отношении них каких-либо ограничений без специального упоминания подобного статуса в законе невозможно, а соответствующие предписания в настоящее время преимущественно затрагивают публично-правовую сферу (например, нахождение на государственной гражданской службе), где более отчетливо проявляются проблемы обеспечения безопасности, поскольку лицо с двойным гражданством государств, чьи отношения не являются образцом добрососедства, всегда будет недостаточно надежным как для принимающего государства, так и для государства происхождения³.

С одной стороны, согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве⁴), гражданин РФ, имеющий наряду с российским иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, кроме случаев, предусмотренных международным договором или

¹ См.: **中华人民共和国涉外民事关系法律适用法** (2010年10月28日) URL: http://www.gov.cn/flfg/2010-10/28/content_1732970.htm

² См.: *Ley de derecho internacional privado de Venezuela, 1998* // URL: <https://www.asambleanacional.gob.ve/storage/documentos/leyes/ley-de-der-20220314150931.pdf>

³ См.: Аксенов А.Б. Двойное гражданство и проблемы национальной безопасности: российское законодательство и зарубежная практика // *Вестник экономики, права и социологии*. 2014, № 4. С. 116.

⁴ См.: *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 22. Ст. 2031.

федеральным законом. В связи с этим суды приходят к выводу о том, что данное положение «означает, что отношения такого гражданина с российским государством определяются исключительно законодательством Российской Федерации, а наличие у него иностранного гражданства не принимается во внимание»¹.

Проблема заключается в том, что федеральное законодательство единообразного подхода к решению данного вопроса не сформировало, а разветвленная система международных правовых связей с иностранными государствами в сфере правовой помощи по вопросам гражданства в настоящее время отсутствует². Впрочем, Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства 1995 г., являющийся единственным действующим договором такого рода³, дает общее представление о принципах разрешения коллизий, вызванных наличием двойного гражданства. В частности, закрепляется презумпция осуществления прав и обязанностей, вытекающих из гражданства страны, на территории которой лицо постоянно проживает, указывается на нераспространение на него ограничений в правах или дополнительных обязанностей, которые установлены для иностранных граждан в стране пребывания (ст. 1 и 7). Аналогичный подход был в свое время закреплён и Соглашении между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства (г. Ашхабад, 23.12.1993)⁴, которое прекратило свое действие в 2015 году. Предполагалось, что подобные соглашения будут заключены и с другими бывшими союзными республиками (Арменией, Кыргызстаном, Молдовой, позднее – Абхазией и Южной Осетией), однако соответствующие договоренности так и не были реализованы, что обусловлено

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.11.2019 по делу N 33-51536/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

² См.: Алехин А.Е. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2016. N 9. С. 40 - 42.

³ См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (г. Москва 07.09.1995) // Бюллетень международных договоров. 2005. N 4. С. 30 – 33.

⁴ См.: Бюллетень международных договоров. 1996. № 6. С. 11 - 13.

неоднозначностью указанного выше подхода, в том числе в сфере частноправовых отношений, которые могут затрагивать и публичные интересы.

Согласно ст. 1195 ГК РФ, если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом признается российское право. Однако именно это обстоятельство является камнем преткновения, поскольку в частноправовой сфере наличие российского гражданства наряду с гражданством другого государства позволит обойти ограничения, установленные для иностранцев, связанные, например, с приобретением права собственности на землю. Суды в подобных случаях не усматривают нарушения установленных законом ограничений¹. Решение этой проблемы некоторым ученым видится в распространении на бипатридов запретов и ограничений, установленных для иностранных граждан, например запрета таким лицам приобретать земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения в собственность на территории Российской Федерации². Однако данный подход трудно назвать конструктивным, поскольку он автоматически приведет к ограничениям прав российских граждан. На наш взгляд, он применим лишь в случаях, когда иностранным гражданам в силу их статуса представляются определенные преференции. Показательны в этом смысле изменения, внесенные в 2018 году в Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в части исключения из числа лиц, признаваемых иностранными инвесторами, иностранных граждан, имеющих также гражданство Российской Федерации, что позволило пресечь случаи злоупотребления правами иностранных инвесторов со стороны российских граждан в отношении инвести-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.08.2018 № Ф08-4833/2018 по делу N А32-26668/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

² См.: Елисеева И.А. О реализации иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права собственности на земельные участки в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 8. С. 65 - 68.

ционных проектов, фактически реализуемых этими лицами с использованием зарегистрированных за рубежом компаний¹.

Заслуживает внимания и позиция А.И. Мелихова, который выводит ограничения прав бипатридов из толкования положений международных договоров и закрепленных в них коллизионных норм, определяющих содержание правового статуса гражданина, обладающего двойным гражданством, в зависимости от его постоянного места жительства². Эта позиция подкрепляется положением упомянутого Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (1995) о том, что лицо, обладающее гражданством обоих государств, не может осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства обеих сторон одновременно. Соответственно, переезд для постоянного проживания на территорию другой договаривающейся страны, влечет за собой изменение правового статуса, заключающееся в осуществлении прав и обязанностей, вытекающих из обладания гражданством последней. В ряде случаев это обстоятельство прямо подчеркивается законодателем.

Очевидно, что проблема бипатризма проявляет себя только в случае установления для иностранных граждан особых ограничений или дополнительных преимуществ, поскольку законодатель в качестве общего правила устанавливает для иностранцев национальный режим, что имеет под собой конституционную основу (п. 3 ст. 62 Конституции РФ) и получает развитие в целом ряде федеральных законов, содержащих нормативные предписания о том, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Впрочем, данный подход нельзя назвать универсальным, поскольку он характерен не для всех правопорядков. Так, во Фран-

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2018 N 122-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия "иностранный инвестор"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 23. Ст. 3229.

² См.: Мелихов А.И. Право частной собственности на земельный участок лиц, обладающих двойным или вторым гражданством // Право и экономика. 2006. № 7. С. 96-103.

ции иностранец пользуется такими же гражданскими правами, какие предоставляются или будут предоставлены французам международными договорами с государством, гражданином которого этот иностранец является (ст. 11 ФГК), то есть правовой статус иностранца изначально поставлен в зависимость от принципа взаимности.

Право- и дееспособность иностранных граждан, как правило, определяется личным законом физического лица, что имеет особое значение в случаях, когда ее объем оказывается шире, чем по законодательству места пребывания, что является следствием разных подходов к определению дееспособности несовершеннолетних (как нижней границы, так и границ различных возрастных групп), установлению возможности приобретения полной дееспособности до достижения установленного законом возраста, предопределяющих возможности участия иностранных граждан в гражданских правоотношениях в стране пребывания. Так, согласно ст. 18 ГК КНР, несовершеннолетний в возрасте 16 лет и старше, основным источником существования которого является доход от собственного труда, признается полностью дееспособным¹.

Достаточно актуальным при этом является вопрос о выделении в качестве самостоятельной категории сделкоспособности, то есть способности самостоятельно совершать сделки, поскольку законодатель, как правило, оговаривает, что лицо, не обладающее дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на ее отсутствие, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки. Подобный подход, достаточно распространенный в странах континентальной системы права, призван защитить добросовестных участников гражданского оборота. При этом извинительное незнание закона, в том числе относительно объема дееспособности контрагента по иностранному праву в зарубежных правовых порядках, понимается как юридический факт-состояние (ст. 12 Вводного закона к Германскому граж-

¹ См.: Civil Code of the People's Republic of China on May 28, 2020 // URL: <http://www.npc.gov.cn>

данскому уложению – далее ГГУ¹) или одна из форм принципа эстоппель (ст. 22 ГК Испании²). В то же время в английской правовой доктрине сформировался принцип, в силу которого освобождение от ответственности возможно только в случае объективного незнания факта, в силу чего незнание права не может исключать ответственность, поскольку знание действующих законов охватывается содержанием осмотрительности в гражданском праве³.

Следует заметить, что и в государствах континентальной системы права не сформировалось единого подхода к данной проблеме, что отчетливо демонстрирует сравнительный анализ ст. 1197 ГК РФ и ст. 50 Кодекса международного частного права Республики Болгария (далее – Кодекс МЧП РБ)⁴. Первое, что обращает на себя внимание это характер представлений контрагента о дееспособности иностранного гражданина. В то время, как ГК РФ говорит о заведомой известности факта отсутствия дееспособности, Кодекс МЧП РБ в спорных ситуациях предоставляет иностранному гражданину возможность апеллировать к своей недееспособности или неполной дееспособности по праву другого государства, например, в силу возраста, хотя и ограничивает эту возможность ситуациями, когда встречная сторона знала или должна была знать об этом. Кроме того, болгарский законодатель отказался от реализации универсального подхода к решению данного вопроса, не распространив данное правило на сделки, относящиеся к семейным и наследственным отношениям, а также и на сделки, затрагивающие вещные права на недвижимое имущество, находящееся в государстве, отличном от государства места ее совершения. Аналогичное положение закреплено и законодательстве ряда других государств (ст. 12 Вводного закона к ГГУ и в п. 2 ст. 9

¹ См.: URL: Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

² См.: Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763>

³ См.: Пучков В.О. Извинительное незнание иностранного закона как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2018. № 1. С. 151 - 162.

⁴ См.: Кодекс международного частного права Республики Болгария от 17 Май 2005 г. // URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2135503651>

Турецкого кодекса о международном частном праве и международном гражданском процессе 2007 г.¹).

Говоря о деликтоспособности иностранных граждан, следует отметить, что ГК РФ специальных положений на этот счет не содержит, вследствие чего она определяется на основе общих предписаний относительно права, применимого для определения дееспособности лица. Однако в некоторых правовых порядках закреплено положение о том, что деликтоспособность определяется согласно закону того государства, в котором были осуществлены причинившие вред действия (ст. 13 Закона Лихтенштейна о международном частном праве 1996 г.²).

Принципиальное значение для характеристики гражданско-правового статуса иностранного гражданина имеет и вопрос об ограничении его в дееспособности, а также признании недееспособным. Российский законодатель достаточно категорично указывает на подчинение его российскому праву (п. 3 ст. 1197 ГК РФ), что является логическим продолжением представлений о способах определения сделкоспособности иностранцев. Однако такой подход не является универсальным. В частности, согласно ст. 54 Кодекса МЧП РБ, условия и последствия ограничения или лишения дееспособности физического лица определяются его личным законом, однако суд может применить болгарское право, в случае постоянного проживания лица на территории Болгарии. То же касается вопросов отмены ограничения или лишения дееспособности.

Весьма своеобразное решение рассматриваемой проблемы предлагает венгерский законодатель, который закрепляет положение о том, что лицо, являющееся недееспособным или ограниченно дееспособным по личному закону, должно рассматриваться как лицо, обладающее способностью совершать незначительные сделки, как правило, заключаемые и исполняемые в

¹ См.: Турецкий кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе / Пер. Берестень Л. // Журнал международного частного права. 2009. № 3 (65). С. 57-76

² См.: Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 404–423.

Венгрии в повседневной жизни, и не требующие особого оформления, если оно будет способно действовать в соответствии с венгерским законодательством. Если же речь идет о сделках, связанных с реализацией права собственности на имущество, то лицо будет признаваться дееспособным по венгерскому законодательству, если последствия таких сделок будут иметь место в Венгрии (ст. 17 Закона Венгрии о МЧП). Согласно Закону Бельгии от 16 июля 2004 г. о кодексе международного частного права¹, недееспособность, затрагивающая имущественные правоотношения, определяется в соответствии с правом, применимым к данным правоотношениям (§ 2 ст. 34).

Различия прослеживаются и в решении вопросов о признании иностранного гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим, а также правовых последствиях принятия такого решения, в частности, об учреждении управления его имуществом. Согласно ст. 1200 ГК РФ и ст. 403 ГПК РФ, он решается российскими судами при условии, что лицо, в отношении которого подается такое заявление, имело последнее известное место жительства в Российской Федерации и при этом от разрешения данного вопроса зависит установление прав и обязанностей граждан и организаций, имеющих в России место жительства или соответственно место нахождения. Во всех остальных случаях определение правовых последствий признания иностранного гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим осуществляется на основании иностранного судебного решения, признанного в установленном законом порядке. Все это позволяет избежать коллизий, обусловленных в том числе различными подходами законодателя к определению правовых последствий исчезновения граждан (например, отсутствие института объявления умершим или признания безвестно отсутствующим, различие в юридически значимых сроках отсутствия граждан и т.п.), а также вмешательства в развитие правоотношения, не связанных с российским правопорядком.

¹ См.: Loi portant le Code de droit international privé, 16 juillet 2004 // URL: https://etaamb.openjustice.be/fr/loi-du-16-juillet-2004_n2004009511.html

Следует заметить, что ФГК в этом вопросе еще более категоричен, указывая на то, что иностранец может быть признан судом умершим, только если он пропал без вести либо на подконтрольной Франции территории, либо на борту французского морского или воздушного судна, либо даже за границей, если его местожительство или место постоянного пребывания находилось преимущественно во Франции (ст. 88). Однако подобный подход реализуется не везде. В результате законодатель вынужден выстраивать систему коллизионных привязок, призванных учесть возможные различия в правовом регулировании соответствующих отношений. Так, согласно бельгийскому Кодексу МЧП, признание гражданина отсутствующим регулируется правом государства, гражданином которого являлось лицо на момент исчезновения, а если этим правопорядком не предусматривается наличие такого института, то признание гражданина отсутствующим регулируется правом государства, на чьей территории лицо имело постоянное место жительства на момент исчезновения. Отсюда выводится и необходимость определения права, применимого для решения вопроса об учреждении временного управления имуществом безвестно отсутствующего лица. Например, в Бельгии оно подчиняется праву государства, на территории которого физическое лицо постоянно проживало до момента исчезновения, или, если данным правом эта возможность не предусматривается, то бельгийским правом (ст. 41)¹.

Рассматривая в качестве элемента гражданско-правового статуса иностранных граждан предоставляемые им юридические гарантии реализации принадлежащих им прав, свобод и обязанностей, а также гарантии их охраны и защиты, следует учитывать, что их содержание в значительной мере предопределяется установлением для них национального режима, что прямо следует из ст. 254 АПК РФ и ст. 398 ГПК РФ. В силу этого доводы о невозможности удовлетворения требований со ссылкой, в частности, на Указ Прези-

¹ См.: Сазонова А.Н. Обзор изменений Кодекса международного частного права Бельгии // Законодательство и экономика. 2013. № 5. С. 55 - 61.

дента РФ от 28 февраля 2022 № 79¹, суды отклоняют, поскольку законодательство в Российской Федерации не препятствует физическим лицам вне зависимости от места их регистрации защищать в суде свои законные права и интересы, а соответствующие акты процессуальных ограничений для иностранцев не устанавливаются². Отступление от принципа национального режима в вопросе защиты гражданских прав признается допустимым при введении реторсий в отношении иностранных лиц тех государств, суды которых допускают ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций (ч. 4 ст. 254 АПК РФ, ч. 4 ст. 398 ГПК РФ). Они устанавливаются Правительством РФ и подлежат отмене, как только иностранное государство отменит эти специальные ограничения. Подобные ограничения наряду с оговоркой о взаимности являются элементами закрепленной национальным законодательством юридической конструкции, служащей средством защиты процессуальных прав российских граждан за границей. В то же время для иностранных граждан могут устанавливаться дополнительные гарантии, о чем свидетельствует инвестиционное законодательство.

Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить следующее.

В качестве элементов гражданско-правового статуса иностранных граждан можно рассматривать:

1) *средства их индивидуализации*, специфика которых обусловлена: необходимостью обращения к личному закону таких лиц при решении вопроса о праве на имя, его использование и защиту (ст. 1198 ГК РФ); отсутствием универсального способа обеспечения использования иностранной электронной подписи и сертификации в международных транзакциях, поскольку правовые решения этой проблемы предлагаются только на уровне отдельных региональных объединений; различными подходами к определе-

¹ См.: Указ Президента РФ от 28.02.2022 N 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 08.08.2022) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

² См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 05.07.2022 по делу N 2-34/2022 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)

нию места жительства иностранного гражданина; гендерными характеристиками лица, в том числе в условиях отказа ряда государств от концепции бинарности пола, поддержанной ВОЗ; практикой применения биометрических технологий для идентификации лица;

2) *их правосубъектность*, которая, в свою очередь, включает право- и дееспособность, подразделяемую на сделкоспособность, деликтоспособность и трансдееспособность¹, раскрывающую специфику их гражданских прав, законных интересов, обязанностей и ответственности, которая в значительной мере определяется их личным законом, что требует обращения к зарубежному законодательству. При этом особой проблемой является возможность наличия у физического лица правовой связи с несколькими государствами в случае установления для иностранных граждан особых ограничений или дополнительных преимуществ. Как представляется, при решении вопроса об их распространении на лиц, имеющих наряду с иностранным гражданством гражданство Российской Федерации, следует исходить из недопустимости распространения на них преференций, предусмотренных для иностранных граждан, и дифференцированном подходе к установлению ограничений, применение которых в отдельных случаях может быть допустимо исходя из соображений национальной безопасности.

3) *гарантии и средства защиты*, предусмотренные законодательством, которые прежде всего можно вывести из принципа установления национального режима. В то же время для иностранных граждан могут устанавливаться дополнительные гарантии, о чем свидетельствует инвестиционное законодательство.

¹ См.: Оганесян А.Л. Гражданская правосубъектность иностранных граждан и лиц без гражданства по российскому законодательству: Автореф. дис....канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 7.

1.2. Детерминанты гражданско-правового статуса иностранных граждан

В настоящее время можно говорить о сложной системе факторов, детерминирующих правовое положение иностранцев. Прежде всего законодатель ориентируется на основания пребывания иностранцев на территории принимающего государства, законность которого определяется по формальному признаку, связанному с наличием у соответствующего лица установленного законом документа. Российское законодательство¹ всех законно находящихся на территории страны иностранных граждан подразделяет на несколько категорий в зависимости от оснований пребывания, выделяя: 1) постоянно проживающих, являющихся обладателями вида на жительство; 2) временно проживающих граждан, получивших соответствующее разрешение; 3) временно пребывающих, среди которых различаются лица, имеющие визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право на пребывание (проживание) в стране. При этом могут возникнуть различные ситуации, позволяющие говорить о формально-юридических основаниях незаконности пребывания иностранного гражданина на территории страны, даже если он изначально правомерно оказался в ее пределах. Речь идет об истечении срока действия разрешительного документа, в том числе вследствие объективных обстоятельств, недействительности его содержания, в том числе не обусловленной действиями самого иностранного гражданина (неправильное заполнение, отсутствие подписей и печати и т.п.)².

¹ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

² См.: Репникова Ю.В. К проблеме правосубъектности иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 61.

Это обстоятельство не всегда имеет значение для участия такого лица в гражданском обороте. Так, законность или незаконность пребывания сама по себе не влечет недействительности совершенных иностранцем сделок. Личные неимущественные права, такие как право на жизнь, здоровье, честь, достоинство и т.п., учитывая их основополагающий характер, признаются и защищаются в отношении всех лиц, находящихся на территории государства, включая нерегулярных мигрантов и лиц, не имеющих правовых оснований для пребывания в стране. Вряд ли незаконность пребывания на территории страны послужит препятствием и для привлечения лица к деликтной ответственности.

Вместе с тем нельзя не признать, что отсутствие формальных оснований для нахождения на территории государства влечет определенные трудности для идентификации такого субъекта, поскольку «отсутствие формального признания места жительства влечет невозможность установления места сосредоточения, осуществления, и защиты субъективных прав»¹, а неустановление гражданства влечет невозможность определения правовыми средствами, прежде всего нормами международного частного права, объема его гражданской право- и дееспособности. Кроме того, в некоторых случаях законодатель связывает возможность реализации отдельных прав только с предъявлением документа, подтверждающего правомерность нахождения лица на территории страны. Прежде всего это касается регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 8 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²).

В этом смысле распространение COVID-19, сопровождавшееся закрытием границ и прекращением транспортного сообщения, породило экстраординарную ситуацию, потребовавшую специального нормативного регулирования. В целях определения правового положения иностранных граждан в

¹ Там же. С. 63.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

Российской Федерации Указом Президента РФ от 18.04.2020 N 274¹ было приостановлено течение сроков временного пребывания, временного или постоянного проживания иностранных граждан в Российской Федерации, сроков, на которые они были поставлены на учет по месту пребывания или зарегистрированы по месту жительства, а также действия соответствующих документов в случае, если такие сроки истекают в установленный указом период (с 15 марта 2020 г. по 15 июня 2021 г. включительно). Исключение устанавливалось только в отношении лиц, имеющих гражданство или право на постоянное проживание в государствах, с которыми возобновлено транспортное сообщение. С 16 июня 2021 года приостановление указанных сроков стало связываться с истечением 90 суток с даты снятия введенных Российской Федерацией временных ограничений на транспортное сообщение с конкретным иностранным государством². Подобное решение позволило снять вопрос о законности пребывания указанных лиц на территории России, а, следовательно, и реализации связанных с этим гражданских прав и обязанностей. При этом гражданам государств-членов Евразийского экономического союза с 16 июня до 31 декабря 2021 г. включительно было предоставлено право заключать гражданско-правовые договоры на выполнение работ (оказание услуг) с заказчиками работ (услуг) без учета требований к заявленной цели визита в Российскую Федерацию с одновременным предоставлением права осуществлять деятельность по ним до истечения сроков действия таких договоров.

Для отражения специфики гражданской правосубъектности иностранных граждан, не имеющих формальных оснований для пребывания на территории соответствующего государства, предлагается использовать категории

¹ См.: Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 16. Ст. 2573.

² См.: Указ Президента РФ от 15.06.2021 N 364 "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 25. Ст. 4787.

депрессивной правоспособности, обусловленной законодательными ограничениями прав указанных лиц, и экстраординарной дееспособности, выражающейся в возможности реализации ряда гражданских прав даже при отсутствии легального правового статуса¹.

На объем принадлежащих иностранцу прав существенно влияет основание (цель) нахождения на территории страны. При этом наибольшим объемом прав в гражданско-правовой сфере обладают иностранцы, имеющие вид на жительство, длительность пребывания которых на территории страны указывает на наличие относительно прочных правовых связей с ней. Следует отметить, что длительность проживания иностранного гражданина на территории принимающей страны влияет на его гражданско-правовой статус практически во всех странах. В частности, Европейский совет еще в 1999 году на своем специальном заседании в Тампере заявил, что правовой статус граждан третьих стран, продолжительное время находящихся на территории государств-членов (обычно имеется в виду срок более пяти лет), должен быть приближен к правовому статусу граждан последних, вследствие чего лицо, легально проживавшее в них в течение определенного периода времени, должно обладать в них набором единообразных прав, как можно более близких к тем, которыми пользуются граждане Европейского Союза. Причем подобная интеграция рассматривается как ключевой элемент содействия экономической и социальной сплоченности как основополагающей цели ЕС. В Директиве ЕС 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003 года о статусе граждан третьих стран, являющихся долгосрочными резидентами,² в связи с этим отмечено, что «резиденция должна быть как законной, так и непрерывной, чтобы показать, что человек пустил корни в стране», что не исключает учета обстоятельств, при которых лицо вынуждено было временно покинуть территорию страны.

¹ См.: Репникова Ю.В. Указ. работа. С. 63.

² См.: Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32003L0109>

В ЕС долгосрочные резиденты пользуются равным обращением с гражданами в отношении доступа к занятости, включая осуществление самостоятельной деятельности при условии, что она не влечет за собой даже эпизодического участия в осуществлении государственной власти. При этом предполагается, что указанные лица могут рассчитывать на равные условия найма и осуществления трудовой деятельности, включая вопросы увольнения и вознаграждения, чему, в свою очередь, призвано способствовать признание профессиональных дипломов, сертификатов и других квалификаций при условии соблюдения соответствующих национальных процедур и ограничений, установленных в интересах собственных граждан. Им также гарантируется равный доступ к товарам и услугам, а равно предоставлению товаров и услуг населению (ст. 11 Директивы ЕС 2003/109/ЕС).

Значение имеет и статус члена семьи лица, интегрировавшегося в соответствующем государстве. Особое значение этому вопросу придается в ЕС, где согласно Директиве ЕС 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 года о праве на воссоединение семьи¹, оно рассматривается как инструмент создания социокультурной стабильности, способствующей интеграции граждан третьих стран в государстве.

Предполагается, что эта практика должна безусловно применяться к супругу и несовершеннолетним детям. В отношении других лиц, которых гипотетически можно рассматривать как членов семьи, то есть родственников, в том числе по прямой восходящей линии, взрослых детей, не вступивших в брак, лиц, не состоящих в браке или зарегистрированном партнерстве, участников полигамного брака, несовершеннолетних детей другого супруга, государствам предоставлено право самостоятельно решать, хотят ли они разрешить воссоединение такой семьи и на каких условиях. При этом оговаривается, что реализация права на воссоединение семей должна осуществляться в полном соответствии с ценностями и принципами, признанными принима-

¹ См.: Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32003L0086>

ющими государствами, который, в свою очередь, могут служить оправданием возможного принятия ограничительных мер в отношении заявлений о воссоединении семей (п. 11 Директиве ЕС 2003/86/ЕС).

Важным обстоятельством является то, что воссоединяющимся членам семьи предоставляется статус, независимый от статуса уже интегрировавшегося иностранного гражданина, что в случаях прекращения брака и разрыва партнерских отношений не лишает их предоставленных прав. Вместе с тем указанная Директива предоставляет государствам дискретные полномочия в части установления различных ограничений для данной категории иностранных граждан. Согласно ст. 14 Директивы ЕС 2003/86/ЕС, государства-члены могут в соответствии с национальным законодательством в целях изучения ситуации на рынке труда устанавливать на срок до 12 месяцев условия, при которых члены семьи могут работать по найму или быть самозанятыми. Кроме того, они могут ограничивать доступ к занятости или самозанятости родственников первой степени по прямой восходящей линии или взрослых детей, не состоящих в браке. Право на получение автономного вида на жительство, как правило, возникает у членов семьи по истечении пяти лет постоянного проживания на территории государства ЕС, хотя условия и порядок реализации этого права регламентируются национальным законодательством (ст. 15 Директивы ЕС 2003/86/ЕС).

Специфической категорией иностранных граждан являются беженцы, то есть граждане третьей страны, которые в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, вынужденно находятся вне страны своего гражданства и не могут пользоваться ее защитой или не желают пользоваться ею вследствие подобных опасений. Обеспечение их частно-правовых интересов нередко берет на себя государство. Так, иностранному гражданину, признанному в Российской Федерации в установленном порядке беженцем и получившему временное убежище на ее территории, а также прибывшим с ним членам семьи за счет средств федерального

бюджета, отнесённых на расходные обязательства МВД России в части осуществления приема и содержания беженцев и лиц, ходатайствующих о признании их таковыми, оказывается содействие в обеспечении их проезда и провоза багажа к месту предполагаемого пребывания на территории России, включая обеспечение питанием и постельными принадлежностями¹.

Особую категорию иностранных граждан образуют лица, которые рассматриваются государством как имеющие какие-либо исторические, культурные и иные связи с ним. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 24.05.1999 N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»², таковыми помимо постоянно проживающих за пределами нашей страны российских граждан, признаются проживающие за ее пределами лица, а равно их потомки, как правило, относящиеся к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с нею. Наиболее значимым ориентиром для оценки этой связи является то, что их родственники по прямой восходящей линии некогда проживали на территории Российской Федерации, в том числе состояли в гражданстве СССР, проживая в государствах, входивших в состав СССР, и получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства, а также выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующее гражданство (подданство) и ставшие гражданами иностранного государства либо апатридами. Специалистами справедливо отмечается, что подобное подразделение иностранных граждан на представителей ближнего и дальнего зарубежья является специфической особенностью правового

¹ См.: Правила оказания содействия иностранному гражданину (лицу без гражданства), получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, признанному беженцем или получившему временное убежище на территории Российской Федерации, в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания на территории Российской Федерации: утв. Постановление Правительства РФ от 18.06.2012 N 595 (ред. от 07.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 26. Ст. 3516.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

регулирования положения иностранцев в России, хотя утрата надежд на быстрое развитие интеграционных процессов внутри СНГ привело к стиранию граней между ними¹. Так, в гражданско-правовой сфере все преимущества их правового положения сводятся к тому, что в рамках Государственной программы по оказанию содействия их добровольному переселению в Российскую Федерацию им в безвозмездное пользование может предоставляться земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и расположенный в Арктической зоне РФ и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ².

Специфической категорией лиц, которая считается имеющей тесные связи с Россией, являются иностранные граждане, признанные носителями русского языка по результатам собеседования, проведенного с ними специальной комиссией. Предполагается, что они не только владеют русским языком, что в некоторых случаях, например при трудоустройстве или работе гражданско-правовому договору, требуется в соответствии с законом и от других иностранных граждан, но и повседневно используют его в семейно-бытовой и культурной сферах. При этом остается значимым и тот факт, что они либо их родственники по прямой восходящей линии постоянно проживают или ранее постоянно проживали на территории России либо на территории, ранее относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы РФ. Интересно то, что граждане Республики Беларусь и граждане Украины при подаче лично заявления о признании их носителями русского языка могут быть признаны таковыми без прохождения собеседования (ст. 33.1 Закона о гражданстве). Непосредственно на их граж-

¹ См.: Кочуков Т.В. Конституционно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13-14.

² См.: Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

данской правосубъектности это не отражается, но создает предпосылки для более быстрой модификации правового статуса, обеспечивая упрощенный порядок въезда и пребывания таких лиц в Российской Федерации (например, возможность продления на девяносто дней срока временного пребывания в Российской Федерации, который исчисляется со дня признания их таковыми (п. 12 ст. 5 Закона об иностранных гражданах), а также получения ими вида на жительство).

Гораздо шире на проблему бывших соотечественников смотрит законодатель в Хорватии, где за лицами, не имеющими гражданства этой страны, в свое время эмигрировавшими с этой территории, а также их потомками признается особый статус, отличающийся от правового положения остальных иностранных граждан, в силу чего им, в частности, предоставляется право приобрести право собственности на недвижимое имущество наравне с гражданами Хорватии¹.

Достаточно своеобразная ситуация сложилась в Британском Содружестве наций. Согласно ст. 50 Закона Великобритании о британском гражданстве 1981 года², иностранцем признается лицо, которое не является ни гражданином Содружества, ни британским охраняемым лицом, ни гражданином Республики Ирландия. При этом будучи гражданином Содружества, британский заморский гражданин, то есть лицо, связанное с бывшими британскими колониями, не имеющими тесных связей с Соединенным Королевством или его оставшимися заморскими территориями, не вправе свободно въезжать, жить и работать в Великобритании. В период членства ее в ЕС такие лица не были гражданами ЕС и не пользовались свободой передвижения в нем. Не являются полноправными гражданами, хотя и пользуются консульской защитой, граждане британских заморских территорий³. Таким образом, обладание

¹ См.: Bećirovic-Alić M. Acquisition of real estate by foreigners in the comparative law // *Univerzitetaska misao - časopis za nauku, kulturu i umjetnost*. 2021. Vol. 20, str. 132-139.

² См.: British Nationality Act 1981 // URL: https://www.legislationline.org/download/id/6587/file/British_nationality_act_1981_am2016_en.pdf

³ См.: British Overseas Territories Act 2002 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/8/section/1>

подобным дополнительным статусом практически ничего не дает, в том числе для участия в гражданском обороте. То же самое касается британских охраняемых лиц, выделяемых в соответствии с Приказом о британских протекторатах, государствах, находящихся под защитой, и лицах, находящихся под защитой, 1982 года¹. Указанные субъекты при отсутствии гражданства другого государства де-факто являются лицами без гражданства, поскольку право въезда в Великобританию им не гарантировано, хотя с принятием Закона о гражданстве, иммиграции и убежище 2002 г.² у них появилась возможность регистрации в качестве британских граждан в целях ликвидации статуса безгражданства. Иная ситуация складывается с заморскими департаментами и заморскими территориями Франции, на жителей которых в силу положений ст.ст. 73-75 Конституции 1958 года³ распространяется французское законодательство с возможностью его адаптации с учетом особых характеристик и проблем соответствующих административно-территориальных образований.

Достаточно значимым фактором, определяющим гражданско-правовой статус иностранных граждан, является взаимоотношения принимающего государства с иными странами, которые могут характеризоваться острым противостоянием, быть нейтральными или дружескими. В первом случае возможны два варианта правового регулирования: «спящие нормы» на случай любого потенциального конфликта, а также оперативное реагирование на конкретную складывающуюся ситуацию. Примером первого подхода является Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA), принятый 28 октября 1977 года⁴, который предоставляет президенту США право реагировать на любую необычную и чрезвычайную угрозу наци-

¹ См.: The British Protectorates, Protected States and Protected Persons Order 1982 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1982/1070/contents/made>

² См.: Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents>

³ См.: Constitution du 4 octobre 1958 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/>

⁴ См.: The International Emergency Economic Powers Act (IEEPA), 1977 // URL: <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/house-bill/7738/text>

ональной безопасности, внешней политики или экономики США, источник которой полностью или в существенной части находится за их пределами. Помимо универсальных ограничений, накладываемых на имущество членов террористических, транснациональных преступных организаций, а также лиц, вовлеченных в глобальную незаконную торговлю наркотиками¹, вводятся персональные санкции, обусловленные реакцией США на отдельные события, происходящие в мире. Так, в 2014 году на основании этого закона была затронута собственность лиц, вовлеченных в украинский кризис, в 2021 году ограничения были распространены на имущество лиц, связанных с «вредной внешней деятельностью правительства, в том числе деятельностью, подрывающую безопасность и стабильность США и их союзников».

Статья 1702 указанного закона предоставляет Президенту возможность регулировать или запрещать любые операции с иностранной валютой, ценными бумагами и любым имуществом, находящимся под юрисдикцией США. В качестве крайней меры предусматривается конфискация любого находящегося под юрисдикцией США имущества иностранного лица, которое планировало, санкционировало, помогало или участвовало в военных действиях или нападениях против Соединенных Штатов. В этом случае все права, правовой титул и проценты от использования имущества переходят к агентству или лицу, которое Президент может время от времени назначать. Причем такое имущество должны находиться во владении, использоваться, управляться, ликвидироваться, продаваться или иным образом использоваться в интересах и на благо Соединенных Штатов, и назначенное агентство или лицо может выполнять для достижения указанных целей любые необходимые действия.

¹ См. тж: Antiterrorism and Effective Death Penalty Act, 1996 г. // URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/735>; Foreign Narcotics Kingpin Designation Act, 1999 г. // URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/3164>

Следует отметить, что начало этой практике было положено Законом о торговле с враждебными государствами 1917 года¹, который позволяет федеральному правительству брать под контроль вражескую иностранную собственность во время войны или объявленной чрезвычайной ситуации. Под его действие в разное время попали 48 государств.

Введение ограничительных мер странами ЕС обусловлено положениями Общей внешней политики и политики безопасности (*Common Foreign and Security Policy*), нашедшей свое закрепление в ст. 215 Договора о функционировании Европейского Союза 1957 г.², предусматривающей полное или частичное приостановление или сокращение экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами. Предполагается, что такие меры как против физических, так и юридических лиц могут вводиться для защиты ценностей ЕС, его основополагающих интересов, безопасности, независимости и целостности; консолидации и поддержки демократии, правового государства, прав человека и принципов международного права; сохранения мира, предотвращения конфликтов и укрепления международной безопасности в соответствии с целями и принципами Устава ООН, а также принципами Хельсинкского Заключительного акта и целями Парижской хартии, включая те, которые относятся к внешним границам; развития международной системы, основанной на усиленном многостороннем сотрудничестве и хорошем глобальном управлении (ст. 3, 21 Договора о Европейском Союзе 1992 г.³). Подобные меры, воспроизводимые в законодательстве государств-членов, охватывают запрет на въезд в страны ЕС, а также замораживание активов иностранных граждан и юридических лиц, находящихся на их территории. Предполагается, что они должны быть оправданными и пропорциональными. Однако защите публичных интересов в подобных случаях отдаст-

¹ См.: Trading with the Enemy Act, 1917 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title50/html/USCODE-2011-title50-app-tradingwi.htm>

² См.: The Treaty on the functioning of the European Union, 1957 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/>

³ См.: <http://eur-lex.europa.eu/>

ся явный приоритет¹. Более того, действующие акты ЕС допускают атрибуцию вины государства, в частности, России, ее резидентам, и не рассматривают это как нарушение принципа пропорциональности². Последняя приносится в жертву идее достижения целей введения ограничительных мер, в силу чего ЕСПЧ признал возможность расширенного толкования категории «физических, юридических лиц или учреждений, которые существенно или финансово поддерживают действия, подрывающие территориальную целостность, суверенитет или независимость Украины, или угрожающие им». В п. 176 Решения ЕСПЧ по делу Ротенбега было прямо указано, что принятые ограничительные меры призваны оказать давление на российские власти, чтобы они прекратили свои действия и политику, дестабилизирующие Украину³. По мнению Суда, ЕС принятыми санкционными актами не нарушил Соглашение о партнерстве между Европейским союзом и Российской Федерацией 1994 года⁴, поскольку оно не является препятствием к принятию каждой из сторон любых необходимых для защиты ее существенных интересов мер, в частности в период серьезного обострения международной напряженности, либо для выполнения принятых на себя обязательств по поддержанию мира и международной безопасности (ст. 99).

В целом, с учетом ранее принятых решений ЕС ввел санкции против 1241 физического лица. Однако вводимые санкции не всегда персонализированы и могут затрагивать неопределенное число лиц по признаку правовой связи с конкретным государством, о чем, в частности, свидетельствуют ограничения на въезд в некоторые страны ЕС, установленные для всех российских граждан.

¹ См.: Слепак В.Ю., Трубачева К.И. Средства правовой защиты при обжаловании ограничительных мер Европейского союза // *Lex russica*. 2017. № 9. С. 127 - 133.

² См.: Гландин С.В. Европейское право ограничительных мер после первых российских дел в Суде Европейского союза // *Международное правосудие*. 2017. № 2. С. 80 - 93.

³ См.: Judgment of the General Court (Ninth Chamber) of 30 November 2016. Case T-720/14. Arkady Romanovich Rotenberg v Council of the European Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62014TJ0720>

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5494.

В Российской Федерации соответствующее законодательство стало формироваться относительно недавно и скорее стало реакцией на недружественные действия иностранных государств. Причем в течение длительного времени соответствующие нормы не применялись. В частности, положения Федерального закона от 30.12.2006 N 281-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»¹, предусматривающего в том числе введение таких мер, как запрет финансовых и внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление, были впервые задействованы лишь в 2015 году, затронув граждан Турецкой Республики². Позднее был принят Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»³, который, как следует из названия, в отличие от предыдущего акта был ориентирован на установление мер персональной ответственности.

К практике деперсонифицированных ограничений законодатель вернулся с принятием Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»⁴, закрепив возможность установления ограничений прав иностранных граждан, связанных с иностранными государствами, совершающими в отношении Российской Федерации, российских юридических и (или) физических лиц недружественные действия, том числе выражающиеся во введении политических или экономических санкций, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности или направленных на эконо-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

² См.: Указ Президента РФ от 28.11.2015 № 583 (ред. от 25.07.2019) «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть II). Ст. 6820.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

мическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации. О связи с таким государством, в частности, может свидетельствовать то обстоятельство, что такое иностранное лицо имеет гражданство хотя бы одного из них, местом его регистрации, местом преимущественного ведения им хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от деятельности являются эти государства¹.

Введение предусмотренных в нем ограничений, перечень которых законодатель оставил открытым, не исключает установление отдельных изъятий из закрепленных в законе правил, что обусловило необходимость наделяния Банка России и Минфина России полномочиями по выдаче соответствующих разрешений. В целом, принимаемые меры по сути являются ответными мерами оперативного реагирования временного характера, на что указывают и сами принимаемые акты².

Складывающаяся практика правового регулирования дает основание говорить о новом виде правового режима, устанавливаемого для иностранных граждан, – санкционном режиме, представляющем собой совокупность норм, устанавливающих запреты и ограничения, обуславливающие формирование специфического гражданско-правового статуса иностранных граждан по признаку их правовой связи с недружественным государством. Его спецификой является: 1) возможность реализации как персонифицированного, так и деперсонифицированного подхода; 2) введение санкций на основе принципа объективного вменения; 3) внесудебный порядок ограничения гражданских прав и свобод. Реализация подобного подхода существенно деформирует гражданско-правовой статус иностранных граждан, базирующийся-

¹ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества", отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5287.

² См., например: Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 08.09.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

ся на признании равенства участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, порождая противоречия в правовом регулировании соответствующих отношений.

Установление дружественных отношений государств, как правило, сопровождается предоставлением их гражданам более благоприятных условий пребывания на территории договаривающихся сторон. Это особенно заметно в условиях формирования единого экономического пространства, образованного территориями договаривающихся государств, в пределах которого действуют сходные и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на общерыночных принципах и применении согласованно выработанных гармонизированных или унифицированных правовых норм, и создается единая взаимосвязанная инфраструктура¹. Примером подобной интеграции являются Европейский Союз, Евразийский экономический союз, МЕРКОСУР («Южноамериканский общий рынок»), которые в целях укрепления процесса региональной интеграции прежде всего реализуют инструменты, облегчающие свободное передвижение граждан между странами, входящими в такие объединения.

В частности, в ЕС провозглашается, что граждане Союза должны иметь право на проживание на территории другого государства-члена ЕС на срок до трех месяцев без каких-либо условий или иных формальностей, кроме требования о наличии действительного удостоверения личности или паспорта. Более длительное проживание уже обуславливается наличием достаточных средств для гражданина Союза и членов его семьи, а также полной медицинской страховки в принимающем государстве, служащих гарантией того, что они не станут бременем для службы социальной помощи этого государства. Граждане Союза, прожившие на законном основании непрерывно в течение

¹ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014) // URL: <http://www.eurasiancommission.org>

пяти лет в принимающем государстве-члене ЕС, получают право на постоянное проживание в принимающем государстве, реализация которого уже не может ставиться в зависимость от вышеупомянутых условий¹. Все это принципиально отличается от разрешительного порядка пребывания и проживания иностранных граждан государств, не являющихся членами ЕС².

Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014) и подписанные вслед за ним двусторонние договоры стран-участниц³ ограничиваются смягчением миграционного режима, допуская временное пребывание граждан одной Стороны без регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в компетентных органах Стороны пребывания в течение 30 дней. На этом фоне явно больше преференций получают граждане Российской Федерации и Республики Беларусь, учитывая, что последние образуют Союзное государство. Они могут находиться на территории другого союзного государства в течение 90 дней без регистрации в уполномоченных органах по месту пребывания лица. При этом факт его принадлежности к гражданству одной из договаривающихся Сторон рассматривается как основание для получения разрешения на постоянное жительство (подачи заявления о выдаче вида на жительство) без учета срока временного пребывания и получения

¹ См.: Директива N 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов ЕС, об изменении Регламента (ЕЭС) 1612/68, а также об отмене Директив 64/221/ЕЭС, 68/360/ЕЭС, 72/194/ЕЭС, 73/148/ЕЭС, 75/34/ЕЭС, 75/35/ЕЭС, 90/364/ЕЭС, 90/365/ЕЭС И 93/96/ЕЭС // URL: <http://eur-lex.europa.eu/>

² См.: Директива N 2011/98/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О единообразной процедуре применения единого разрешения для граждан третьих стран на проживание и работу на территории государства-члена ЕС и общих правах работников из третьих стран, законно проживающих в государстве-члене ЕС"; Директива N 2003/109/ЕС Совета Европейского Союза "О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе" // URL: <http://eur-lex.europa.eu/>

³ См: Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Киргизской Республики и граждан Киргизской Республики на территории Российской Федерации (Санкт-Петербург, 19.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 10. Ст. 1424); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации (Сочи, 11.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4568.

разрешения на временное проживание на территории другой договаривающейся Стороны¹.

Существующие подходы к определению условий и порядка пребывания и проживания иностранных граждан на территории государств-участников экономических объединений определяют и решение вопроса об условиях участия их в гражданском обороте, в том числе осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. С учетом особых положений, предусмотренных в Договоре, учреждающем Европейское сообщество (Рим, 25.03.1957), и в источниках вторичного права, все граждане Союза, проживающие на территории принимающего государства-члена ЕС, обладают правами, равными правам граждан государства-члена ЕС в рамках Договора. Причем привилегии данного права должны распространяться на членов семьи, не являющихся гражданами государства-члена ЕС и имеющих право на проживание и на постоянное проживание (Директива N 2004/38/ЕС).

Все это находит свое отражение и в законодательстве государств-членов ЕС. Так, Закон Лихтенштейна «Об иностранцах» № 331 от 17 сентября 2008 года² не распространяется на граждан государств-членов Европейской экономической зоны (государства-члена ЕЭЗ) и граждан Швейцарии, если они не являются гражданами ни одного государства-члена Европейской экономической зоны (ст. 1). Закон Республики Болгария о владении и пользовании сельскохозяйственными землями³, устанавливая в качестве общего правила возможность приобретения таких земель иностранцами только в результате наследования по закону (п. 4 ст. 3), признает право граждан госу-

¹ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств - участников Союзного государства (Санкт-Петербург, 24.01.2006) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 12. Ст. 1371.

² См.: Gesetz über die Ausländer (Ausländergesetz; AuG) № 331 vom 17. September 2008 // URL: <https://www.gesetze.li>

³ См.: Закон за собствеността и ползването на земеделските земи, 1991 // URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2132550145>

дарств-членов Европейского Союза и государств-участников Соглашения о Европейском экономическом пространстве приобретать право собственности на сельскохозяйственные земли на условиях настоящего Соглашения (ст. 36).

В МЕРКОСУР, насколько можно судить по международным соглашениям, не содержащим соответствующих универсальных формулировок, право на осуществление любого вида деятельности связывается только с получением права на постоянное проживание (вида на жительство) (ст. 8 Соглашения о проживании граждан государств-участников МЕРКОСУР¹). Договор о ЕАЭС фактически ограничивается правовой регламентацией статуса трудящихся-мигрантов (ст. 97), оставляя вопросы осуществления предпринимательской деятельности на усмотрение национального законодателя.

В целом, можно констатировать, что формирование гражданско-правового статуса иностранных граждан предопределяется совокупностью нескольких факторов, имеющих как политическую, так и экономическую подоплеку. В некоторых случаях законодатель принимает во внимание исторические и культурные связи. Особую роль в формировании гражданско-правового статуса иностранных граждан играет регионализм, обуславливающий создание политических, реже экономических, объединений государств, в рамках которых их гражданам предоставляются особые преференции, не характерные для граждан стран, не являющихся их участниками.

Подводя итоги изложенному, можно отметить следующее.

1. Содержательные характеристики гражданско-правового статуса иностранных граждан определяются системой взаимосвязанных факторов, среди которых можно выделить следующие:

1) *политические*, обусловленные различным характером взаимоотношений государств, которые могут характеризоваться острым противостоянием, быть нейтральными или дружескими, вплоть до установления создания политических, реже экономических, объединений государств, в рамках кото-

¹ См.: Acuerdo sobre residencia para nacionales estados partes MERCOSUR, 21.03.2014 // URL: <https://www.refworld.org/pdfid/54f46f934.pdf>

рых их гражданам предоставляются особые преференции, не характерные для граждан стран, не являющихся их участниками;

2) *экономические*, включающие основания (цель) пребывания иностранных граждан на территории страны, поскольку реализация некоторых прав в гражданском обороте возможна только при получении права на проживание на территории страны;

3) *социальные*, включая наличие исторических, культурных и иных связей с государством, принадлежность к членам семьи иностранного гражданина; получение статуса беженца;

В зависимости от предпосылок возникновения обстоятельств, оказывающих влияние на гражданскую правосубъектность иностранных граждан, можно выделять ординарные и экстраординарные факторы. Первые обусловлены самим фактом наличия правовой связи лица с иностранным государством, являются выражением общепринятой политики государств в этом вопросе, в силу чего характеризуются относительной предсказуемостью. Вторые вызваны нетипичными обстоятельствами политического, экономического или социального характера (от резкого обострения отношений между государствами до пандемии уровня COVID-19), обуславливающими принятие нетипичных правовых решений, нарушающих обычную динамику гражданских правоотношений.

2. Складывающаяся практика правового регулирования дает основание говорить о новом виде правового режима, устанавливаемого для иностранных граждан, – санкционном режиме, представляющем собой совокупность норм, устанавливающих запреты и ограничения, обуславливающие формирование специфического гражданско-правового статуса иностранных граждан по признаку их правовой связи с недружественным государством. Его спецификой является: 1) возможность реализации как персонифицированного, так и деперсонифицированного подхода; 2) введение санкций на основе принципа объективного вменения; 3) внесудебный порядок ограничения гражданских прав и свобод.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Участие иностранных граждан в вещных правоотношениях

Рассматривая особенности участия иностранных граждан в вещных правоотношениях необходимо учитывать существование принципиально разных подходов не только к определению видов и содержания вещных прав, их возникновению и прекращению, особенностям осуществления и защиты, но и к классификации их объектов, включая определение их принадлежности к недвижимым или движимым вещам. Ситуация осложняется практикой введения различных запретов и ограничений для иностранных граждан, что может быть обусловлено различными обстоятельствами, влияющими и на выбор способов установления подобных ограничений. Оценивая особенности реализации ими вещных прав, нельзя не заметить повышенное внимание законодателя к вопросу о содержании принадлежащего им права собственности на землю и иные объекты недвижимости, представляющих собой особую экономическую ценность и являющихся привлекательными объектами для инвестиций.

В силу этого особое значение приобретают коллизионные нормы, определяющие право, подлежащее применению к таким отношениям. Согласно ст. 1205 ГК РФ, таковым, по общему правилу, признается право страны, где это имущество находится. Однако вопросы возникновения и прекращения вещных прав, прежде всего права собственности, определяются в соответствии с правопорядком страны, где имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для этого (ст. 1206 ГК РФ). Несколько иначе решается вопрос в отношении прав на воздушные суда, морские суда и суда внутреннего плавания, подлежащие государственной регистрации. Они подчиняются праву страны, где эти суда и объекты зарегистрированы (ст. 1207 ГК РФ). Подобный под-

ход, насколько можно судить по зарубежному законодательству, является весьма распространенным.

Следует отметить, что при общей тенденции к предоставлению иностранным гражданам национального режима в частно-правовых отношениях в отношении вещных прав нормативно-правовое регулирование выглядит неоднозначно. Формулируемые в этой сфере позиции законодателя находятся в широком диапазоне мнений от установления полного запрета иностранцам приобретать отдельные виды объектов в собственность до предоставления широких возможностей для этого.

Наибольшее внимание законодатель закономерно уделяет правовой регламентации прав иностранных граждан на недвижимое имущество. Впрочем, жесткая регламентация преимущественно охватывает вопросы приобретения права собственности на землю, несмотря на то, что отдельные ограничения могут затрагивать и иные объекты. Используемые в подобных случаях правовые инструменты, как правило, достаточно разнообразны и могут включать: запреты на совершение отдельных видов сделок с имуществом, установление порядка его приобретения, а также косвенные меры воздействия, включая введение различных налоговых режимов, валютных ограничений и особого контроля со стороны органов государственной власти в отношении имущества иностранных лиц. В некоторых случаях значение имеют и цели приобретения имущества, что особенно отчетливо демонстрирует инвестиционное законодательство.

Изъятия из национального режима преимущественно касаются земельных участков, запреты и ограничения на приобретение которых в собственность обуславливаются различными факторами. Причем в ряде стран полный запрет на ее приобретение иностранцами в собственность возведен в конституционный принцип. Так, Конституция Камбоджи 1993 г. признает права владения землей только за кхмерскими гражданами и кхмерскими юридическими лицами (п. 1 ст. 44)¹. Конституция Монголии 1992 г. запрещает граж-

¹ См.: Конституция Камбоджи 1993 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=315>

данам передавать находящиеся в их собственности земли в собственность иностранным гражданам и лицам без гражданства путем продажи, коммерческой сделки, дарения, сдачи под залог (ст. 6)¹.

Впрочем, иногда законодатель решает проблему приобретения иностранцами права собственности на землю и иные объекты недвижимости, допуская применение правовой фикции. В частности, ст. 27 Конституции Мексики, закрепляя в качестве основного правила положение о том, что только мексиканцы по рождению или натурализации имеют право приобретать в собственность земли, воды и их принадлежности, оговаривает, что такое же право может быть предоставлено иностранцам при условии, что они «заявят в Министерство иностранных дел о своем согласии считать их в отношении соответствующего имущества в качестве мексиканцев, и что они возьмут на себя обязательство не обращаться к своим правительствам за помощью по делам, связанным с этим имуществом; в случае несоблюдения указанных условий они лишаются в пользу государства приобретенной таким образом собственности»².

Особое значение земле придается в традиционных обществах. Так, на Фиджи право собственности на всю землю итаукеев, ротуманскую землю и землю Банабан остается за обычными владельцами этой земли, которая не может быть отчуждена посредством продажи, дарения, передачи или обмена, кроме как государству для общественных целей (ст. 28 Конституции Фиджи)³. В некоторых государствах Африки земля считается священным ресурсом и в этом качестве признается наследием всей общины, вследствие чего права на нее распределяются между членами рода. Святость земли обуславливает ее неотчуждаемость, а следовательно, она ни при каких обстоятельствах не может принадлежать иностранным гражданам на праве собственности

¹ См.: Конституция Монголии 1992 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=33>

² См.: Конституция Мексиканских Соединенных Штатов 5 февраля 1917 года // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51>

³ См.: Constitution of the Republic of Fiji // URL: [https://www.laws.gov.fj/ResourceFile/Get/?fileName=2013+Constitution+of+Fiji+\(English\).pdf](https://www.laws.gov.fj/ResourceFile/Get/?fileName=2013+Constitution+of+Fiji+(English).pdf)

сти¹. Впервые идея поддержки признания традиционных прав на землю прозвучала в Постановлении Нигера о земле 1993 г.² В то же время Всемирный банк, признавая значимость проводимой африканской политики в части обеспечения традиционных прав собственных граждан, утверждает, что в большинстве случаев соответствующие права считаются принадлежащими государству, что создает предпосылки для безвозмездного распределения ресурсов между иностранными инвесторами³, в качестве которых нередко выступают крупные иностранные компании.

Конституционный Суд РФ, оценивая доводы об особом значении земли как общественного достояния, отметил, что сама по себе возможность предоставления иностранным гражданам права на определенных условиях приобретать в собственность и в определенных пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельными участками постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте, не противоречит конституционно-правовому статусу земли как публичного достояния многонационального народа России⁴.

Достаточно часто используемым основанием для установления разнообразных ограничений вещных прав являются соображения безопасности. Этим, в частности, обуславливается запрет приобретения в собственность земельных участков в приграничных территориях и на иных особо оговоренных законодателем территориях, хотя для граждан государств, входящих в региональные политические и экономические объединения, могут делаться исключения. Так, ограничения на приобретение невидимости в приграничной территории в странах ЕС обычно не распространяются на граждан ЕС, хотя в

¹ См.: Ouedraog Hubert M.G. De la connaissance à la reconnaissance des droits fonciers africains endogènes // Le sens du rural aujourd'hui. 2011. № 187. P. 79-93.

² См.: Principes d'orientation du code rural: ordonnance № 93 - 015 du 2 mars 1993 // <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/ner4660.pdf>

³ См.: Rising Global Interest in Farmland. World Bank, Washington DC, septembre 2010, p. 31 // URL: <https://documents.worldbank.org>

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 N 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

Италии владение и пользование земель в приграничных районах гражданами ЕС и другими иностранцами должно быть разрешено местным префектом полиции.

Подобное ограничение устанавливается и п. 3 ст. 13 ЗК РФ, а перечень соответствующих территорий определяется Президентом РФ в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе РФ¹. В соответствии с российским законодательством иностранцам также не могут передаваться в собственность земельные участки в границах морского порта². Специфика устанавливаемого при этом правового режима заключается в том, что ограничения, введенные в отношении земельных участков, не касающиеся находящихся на них объектов недвижимости, что на практике влечет необходимость решения вопроса о судьбе последних, поскольку принудительная продажа земельного участка с одновременным сохранением за иностранным гражданином права собственности на находящиеся на нем здания, сооружения предполагает сохранение прав владения и пользования участком, на котором они расположены, на основании ст. 271 ГК РФ. Это влечет за собой ряд затруднений в последующей продаже земельного участка, принадлежащего иностранцу, в частную собственность другим лицам, которые фактически будут лишены возможности его использования при сохранении права на получение платы с собственника здания и сооружения в соответствии с пп. 7 п. 1 ст. 1 и ст. 65 ЗК РФ.

Конституционный Суд РФ, оценивая возникшую правовую коллизию, указал на то, что п. 4 ст. 35 ЗК РФ, действующий во взаимосвязи с другими его положениями и нормами гражданского законодательства, не предполагает возложения на иностранного гражданина обязанности продать в принуди-

¹ См.: Указ Президента РФ от 09.01.2011 N 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 2. Ст. 268.

² См.: Федеральный закон от 08.11.2007 N 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 28 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5557.

тельном порядке принадлежащее ему здание, сооружение, расположенное на земельном участке в пределах приграничной территории, поскольку предусмотренный п. 3 ст. 15 ЗК РФ запрет обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, адресованный иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам, не может толковаться расширительно и распространяться на объекты, которые в данном законоположении не указаны¹. Наряду с этим Конституционным Судом РФ было отмечено, что существующие представления о единстве судьбы земельного участка и находящихся на нем объектов недвижимости не исключает возникновения ситуаций, когда земельные участки принадлежат одним лицам, а расположенные на них объекты – другим. Также было обращено внимание на возможность принудительного отчуждения имущества, оказавшегося по основаниям, допускаемым законом, в собственности лица, которому в силу закона оно не может принадлежать, в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику его стоимости, определенной судом (п. 2 ст. 238 ГК РФ). В любом случае избираемый вариант принудительного отчуждения имущества должен быть наиболее разумным, справедливым и оптимальным, в минимальной степени ограничивающим права собственников, в том числе должен учитывать особенности данного имущества, наличие заинтересованности в его приобретении как у частных лиц, так и у публично-правовых образований.

В ряде случаев устанавливаемые ограничения касаются лишь отдельных категорий объектов недвижимости. Так, особая ценность земель сельскохозяйственного назначения обусловила то, что иностранные граждане, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 N 2970-О «По запросу Геленджикского городского суда Краснодарского края о проверке конституционности пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 15 и пунктом 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2 статьи 238 и статьей 552 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 1.

иностранных граждан составляет более чем 50 %, могут обладать соответствующими земельными участками только на праве аренды¹.

Обосновывая существование изъятий из представляемого иностранцам национального режима, Конституционный Суд РФ в свое время отметил, что в целях обеспечения суверенных прав Российской Федерации на все находящиеся в пределах ее территории природные богатства и ресурсы, защиты российской экономики, предоставление достаточных гарантий прав российских граждан и юридических лиц в вопросах обеспечения равных условий конкуренции с иностранным капиталом, и, тем самым, реализации ими конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, законодатель должен исходить из вытекающего из ст. ст. 9 и 36 Конституции РФ приоритета права российских граждан иметь в собственности землю, обеспечивая ее рациональное и эффективное использование и охрану, защиту экономического суверенитета России, целостность и неприкосновенность ее территории². Вместе с тем было признано, что федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения в части выбора способов и инструментов правового регулирования, необходимых для решения приоритетных социально-экономических задач, исходя из потребностей экономики на конкретном этапе ее развития и при соблюдении принципов юридического равенства, правовой определенности, соразмерности (справедливости). В частности, он вправе как вовсе отказаться от пробного ограничения в целях повышения инвестиционной привлекательности рынка земельных участков, так и распространить его действие на более

¹ См.: Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Ст. 3 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

широкий круг лиц в целях поддержки отечественных сельхозпроизводителей¹.

Однако российский законодатель пока идет по пути установления еще более жестких ограничений в отношении отдельных категорий земельных участков сельскохозяйственного назначения, о чем свидетельствует запрет на заключение договоров купли-продажи, дарения, аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, совершение иных сделок, предусматривающих переход прав собственности, владения и (или) пользования, в отношении предоставленных гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока России, в том числе и при совершении последующих сделок, если стороной такого договора, сделки является иностранный гражданин или юридическое лицо, в уставном (складочном) капитале которого имеется доля иностранных граждан². Последние могут предоставляться лишь иностранным гражданам, являющимся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей, совместно переселяющимся в Россию на постоянное место жительства, и только на основании договора безвозмездного пользования земельным участком.

Соответственно, если по каким-либо основаниям, в том числе в результате наследования, подобный земельный участок оказался в собственности иностранного гражданина, он подлежит отчуждению в течение года со дня возникновения права собственности. Данное ограничение распространяется и

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 № 1675-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.06.2022)

² См.: Федеральный закон от 1 мая 2016 года N 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 11 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

на земельные доли, поскольку они обладают теми же характеристиками объекта земельных правоотношений, что и отдельный земельный участок¹. При этом в целях защиты интересов указанных лиц законодатель закрепляет их преимущественное право на заключение договора аренды этих земельных участков или выделенных в счет земельных долей земельных участков, перешедших в собственность субъекта РФ, либо в случаях, установленных законом субъекта РФ, муниципального образования. Похожий подход прослеживается и в ст. 36 Закона Республики Болгария «О владении и пользовании сельскохозяйственными землями» от 1 марта 1991 г.², согласно которой иностранцы, приобретшие право собственности на сельскохозяйственные земли в порядке наследования по закону, обязаны в течение трех лет с момента открытия наследства передать имущество лицам, имеющим право на его приобретение. Исключения могут быть предусмотрены лишь международным договором, ратифицированным в установленном законом порядке.

Более гибкое регулирование обнаруживается в законодательстве Хорватии. Согласно ст. 2 Закона о землях сельскохозяйственного назначения (OG 20/18), иностранные лица не могут быть обладателями прав собственности на сельскохозяйственные земли (независимо от того, являются ли они выходцами из государств-членов ЕС или нет), если иное не предусмотрено международным соглашением или специальным регламентом. В то же время за иностранцами на условиях взаимности признается право наследования таких земель³. Подобное изъятие из общего подхода к приобретению права собственности, очевидно, вытекает из признания наличия некой правовой, хотя и опосредованной наследственными отношениями, связи иностранного гражданина с территорией страны.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 46-КГ16-9 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 08.03.2022)

² См.: Закон за собствеността и ползването на земеделските земи от 1 марта 1991г. // URL: <https://www.lex.bg>

³ См.: Закон o poljoprivrednom zemljištu (OG 20/18) // <https://www.zakon.hr/z/133/Zakon-o-poljoprivrednom-zemlji%C5%A1tu>

В случаях, когда отдельные способы приобретения права собственности рассматриваются как мера поддержки собственных граждан, для иностранцев соответственно устанавливается законодательный запрет на их использование. Это отчетливо прослеживается в России, где иностранные граждане не могут претендовать на безвозмездное получение в собственность земельных участков (п. 5 ст. 28 ЗК РФ), а также на участие в приватизации жилья¹.

Исходя из необходимости защиты экономических интересов государства, заинтересованного в приумножении национального богатства, приобретение отдельных видов имущества в собственность иностранными гражданами может быть сопряжено с выполнением определенных условий, соблюдение которых так или иначе будет способствовать обеспечению эффективности использования такого имущества или, по крайней мере, предупреждению риска причинения экономического ущерба. Так, согласно Закону Исландии о праве собственности и праве пользования недвижимым имуществом от 6 апреля 1966 года № 19, исключение может быть сделано для лиц, имеющих прочные связи с государством, например, из-за брака с гражданином Исландии. При этом в отношении земельных участков устанавливаются их предельные размеры в зависимости от целей их приобретения иностранцем². В Андорре ограничения на количество объектов недвижимого имущества, которыми иностранец может владеть одновременно на свое имя, сохраняются до тех пор, пока он не прожил непрерывно в Андорре в течение 20 лет³.

В Египте устанавливается максимальный размер приобретаемого иностранцами земельного участка, который не может превышать четырех гектар. Помимо этого устанавливается запрет на приобретение ими земельных

¹ См.: Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 11.06.2021) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

² См.: Lög um eignarétt og afnotarétt fasteigna 1966 nr. 19 6. Apríl // <https://www.althingi.is/lagas/150c/1966019.html>

³ См.: Крассов О.И. Права иностранцев на приобретение в собственность земли и иной недвижимости в странах Западной Европы // Экологическое право. 2012. № 3. С. 14 - 22.

участков, находящихся в непосредственной близости с историческими памятниками¹.

В некоторых странах вопрос о приобретении имущества ставится в зависимости от реализации принципа взаимности, что свидетельствует о заинтересованности государства в защите интересов собственных граждан за границей. Так, иностранцы, осуществляющие деятельность в Сербии, вправе приобретать право собственности на недвижимость, необходимую для осуществления этой деятельности, только на таких условиях. При этом заключение о соответствии приобретаемой недвижимости виду осуществляемой деятельности дается уполномоченным органом власти (ст. 82в Закона об основах имущественных отношений²). Взаимность предполагается и в случае приобретения иностранцами, не являющимися предпринимателями, права собственности на квартиру и жилой дом (ст. 82а).

В ряде государств для иностранцев установлен разрешительный порядок приобретения некоторых видов имущества. Прежде всего он затрагивает различные категории недвижимого имущества. Так, законодательством ряда европейских государств (Андорра, Венгрия, Дания, Исландия, Мальта, Польша) он предусматривается для приобретения недвижимости. Так, польский Закон от 24 марта 1920 года «О приобретении недвижимости иностранцами» исходит из общей презумпции необходимости получения ими разрешения на приобретение недвижимости, выдаваемого органом внутренних дел при условии отсутствия возражений со стороны органов национальной обороны, а в отношении земель сельскохозяйственного назначения – также органов министерства развития сельских районов (ст. 1)³. Оно выдается по запросу иностранца, если приобретение им недвижимости не создаст угрозы обороне, безопасности государства или общественному порядку, а также не

¹ См.: Тоточенко Д.А. Земельный участок как объект отношений, связанных с предоставлением в собственность граждан // Нотариус. 2020. № 4. С. 45 - 48.

² См.: Закон о основама својинскоправних односа: 1 септембра 1980 г. // <https://vk.sud.rs>

³ См.: Ustawa. z dnia 24 marca 1920 r. o nabywaniu nieruchomości przez cudzoziemców // URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/zm-ustawa-z-dnia-24-marca-1920-r-o-nabywaniu-nieruchomosci-przez-16777957>

противоречит социальной политике, при условии наличия обстоятельств, подтверждающих его связи с Польшей. Таковыми признаются: наличие польской национальности или происхождения; заключение брака с гражданином Республики Польша; наличие вида на жительство; долгосрочное резидентство в ЕС; членство в руководящем органе коммерческой компании, находящейся на территории Республики Польша; осуществление на ее территории хозяйственной или сельскохозяйственной деятельности в соответствии с положениями польского законодательства (ст. 1а). В то же время не требует получения указанного разрешения: приобретение отдельного жилого помещения для проживания или гаража (доли в нем), если оно связано с удовлетворением жилищных потребностей покупателя или владельца недвижимости или отдельного жилого помещения; приобретение недвижимости иностранцем, проживающим в Польше не менее 5 лет с момента предоставления ему вида на жительство или вида на жительство долгосрочного резидента ЕС; приобретение иностранцем, являющимся супругом польского гражданина и проживающим в Польше не менее 2 лет с момента предоставления ему разрешения на постоянное проживание или разрешения на пребывание долгосрочного резидента ЕС, недвижимости, которая в результате будет представлять собой совместную собственность супругов; если на дату приобретения он имеет право на наследование по закону за лицом, являвшимся владельцем или бессрочным пользователем недвижимости не менее 5 лет (ст. 8).

Значительное число государств связывают реализацию права на приобретение недвижимости в собственность с постоянным проживанием в стране. С одной стороны, это призвано гарантировать более продуктивное использование таких объектов, обеспечивая внесение иностранцем своего вклада в развитие экономики, с другой, позволяет избежать ситуации с управлением недвижимостью из-за рубежа. В подобных случаях законодатель устанавливает не только превентивные меры для предупреждения возникновения права собственности у иностранцев-нерезидентов, устанавливая запреты или ограничения, включая соблюдение разрешительного порядка их совершения, на

совершение соответствующих сделок, так и последствия прекращения резиденства или возникновения ситуации, когда иностранец-нерезидент становится собственником в результате наследования. Так, в Иране в соответствии с Положением о приобретении недвижимости иностранными гражданами 1948 г.¹ иностранные граждане, желающие приобрести ее для проживания или ведения бизнеса, должны подать декларацию в Отдел регистрации недвижимости района по месту ее нахождения, которая помимо персональных данных должна содержать указание на цели использования недвижимости, а также обязательство заявителя произвести ее отчуждение в течение шести месяцев в случае выезда из Ирана. Если последнее не будет выполнено, соответствующий Отдел регистрации недвижимости продает имущество на аукционе с выплатой полученной выручки владельцу за вычетом расходов на организацию торгов. В случае признания торгов несостоявшимися недвижимость продается по любой цене, на которую есть покупатель (ст. 1).

Следует отметить, что законодательство ряда государств требует не только оценки статуса лица, фактически приобретающего имущество в собственность, но и субъекта, получающего экономическую выгоду от его использования. Показателен в этом смысле Закон Австралии об иностранных приобретениях и поглощениях 1975 года², в котором под иностранным лицом, на которого распространяются установленные им ограничения, понимается и попечитель траста, в котором физическое лицо, обычно не проживающее в Австралии, имеет существенную долю; или в котором два или более лиц, каждое из которых является физическим лицом, обычно не проживающим в Австралии, имеют совокупный существенный интерес. Это позволяет избегать обхода закона с помощью лиц-резидентов.

Ограничения на приобретение имущества в собственность, как правило, затрагивают недра и континентальный шельф. В России нормы, устанавли-

¹ См.: Regulations on Acquisition of Real Property by Foreign Nationals (26 November 1948) // URL: <https://www.refworld.org/docid/3f4a23984.html>

² См.: Foreign Acquisitions and Takeovers Act 1975 // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00023>

ливающие специальное регулирование для иностранных граждан, содержатся в Федеральном законе от 30 ноября 1995 № 187-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О континентальном шельфе Российской Федерации»¹ и Законе РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 28.06.2022)², закрепляющих правила о порядке пользования участками континентального шельфа и недрами.

Менее распространенными являются ограничения прав иностранцев на иные виды имущества. Так, из соображений безопасности устанавливаются ограничения на приобретение ими гражданского оружия на территории Российской Федерации, его ввоз и вывоз из страны. В частности, оно может приобретаться только на основании ходатайств дипломатических представительств иностранных государств в Российской Федерации, гражданами которых эти лица являются, при условии вывоза ими оружия из страны не позднее десяти дней со дня его приобретения. При этом устанавливается общий запрет на ввоз в Российскую Федерацию и использование на ее территории всех видов, типов и моделей оружия иностранными гражданами в целях обеспечения личной безопасности, защиты жизни и здоровья других граждан, их собственности, сопровождения грузов и в иных целях, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации (ст. 14 Федерального закона от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об оружии»³). При этом миграционный статус значения не имеет. Такое регулирование, по мнению Конституционного Суда РФ, оставаясь в рамках дискреции федерального законодателя, предоставленной ему ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, учитывает, в частности, что в отношении иностранных граждан не могут быть собраны полные и достоверные сведения, свидетельствующие об их соответствии требованиям, установленным ст. 13 Федерального закона «Об оружии» для граждан Российской Федерации и направленным на обеспечение надлежащих условий использования огнестрельного оружия, а также

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

возникающие в связи с этим риски¹. Исключение делается для спортивного оружия, которое может ввозиться при наличии приглашения для участия в спортивных мероприятиях на основании разрешения, выданного Росгвардией или ее территориальным органом, и должно быть вывезено в сроки, установленные приглашением. При соблюдении установленного порядка также допускается ввоз охотничьего и антикварного оружия.

Наличие законодательных ограничений в части приобретения иностранными гражданами права собственности на отдельные виды имущества, обуславливает необходимость оценки правовых последствий наличия у лица гражданства двух и более государств. Как отмечалось выше, эта проблема в настоящее время не имеет универсального решения ни в науке, ни в законодательстве. В частности, по вопросу о возможности ограничения земельных прав этой категории лиц сложились диаметрально противоположные точки зрения. В то время, как одни ученые высказываются за признание за ними прав на земельные участки в полном объеме, без учета ограничений, установленных для иностранных граждан², другие говорят о связанных с этим рисках, предупреждение которых требует распространения на таких лиц установленного для иностранцев запретов и ограничений на приобретение земельных участков³. Особенно остро эта проблема стоит в случае реализации права на бесплатное предоставление земельного участка. На наш взгляд, распространение на лиц с двойным гражданством запретов и ограничений целесообразно лишь в случаях, когда это создает угрозу национальной безопасности, в частности, при приобретении земельных участков в пригранич-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2014 № 685-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литовской Республики Саулевича Владимира Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью четырнадцатой статьи 13 и частью третьей статьи 14 Федерального закона "Об оружии"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.08.2022).

² См.: Бобряшова М.А. Права на земельные участки иностранных физических и юридических лиц в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

³ См.: Анисимов А.П., Мелихов А.И. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки: монография. Волгоград: Мастер, 2009. 216 с.; Елисеева И.А. О реализации иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права собственности на земельные участки в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 65 - 68.

ной территории, что должно получить соответствующее законодательное закрепление. В отношении земель сельскохозяйственного назначения введение подобных ограничений вряд ли оправдано, если лицо постоянно проживает на территории страны. Отказ же от российского гражданства должен будет повлечь прекращение права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать (ст. 238 ГК РФ).

Учитывая, что полноценная реализация права собственности возможна только при наличии соответствующих гарантий и эффективных средств защиты, особую актуальность приобретает вопрос об основаниях и последствиях принудительного изъятия имущества иностранных граждан. Наиболее дискуссионными в этом смысле являются вопросы национализации и реквизиции. С одной стороны, Декларация об установлении нового международного экономического порядка, принятая резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года,¹ признала безусловное право каждого государства на национализацию, рассматривая его как проявление полного неотъемлемого суверенитета каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью. Причем в литературе обсуждается даже экстратерриториальный характер этого права². С другой, реализация подобных решений поднимает вопрос о наличии обязанности государства придерживаться определенных международных правил при ее осуществлении. С точки зрения традиционной западной доктрины национализация должна осуществляться в общественных интересах на законном основании без дискриминации, сопровождаясь быстрой, адекватной и эффективной компенсацией³. Не подвергается сомнению и необходимость выплаты компенсации при реквизиции, предполагающей изъятие имущества в интересах общества по решению государственных органов у собственника в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятель-

¹ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml

² См.: Щербина М.В. Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 9.

³ См.: Данельян А.А. Проблемы национализации и экспроприации иностранной собственности в международном праве // Юрист. 2014. N 6. С. 42 - 46.

ствах, носящих чрезвычайный характер. Российский законодатель при этом делает акцент на защите прав иностранного инвестора (ст. 8 Закона об иностранных инвестициях). В отношении иных категорий иностранных лиц существует правовая неопределенность, вызванная отсутствием закона о национализации.

Между тем сложившаяся ситуация требует решения комплекса проблем, связанных с риском принудительного изъятия имущества иностранных граждан. В частности, в ст. 235 ГК РФ предлагается внести положения¹, предусматривающие принудительное изъятие имущества в собственность субъектов РФ объектов права собственности, находящихся на территории Российской Федерации и принадлежащих по состоянию на 24 февраля 2022 года иностранным государствам, иностранным лицам, связанным с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (в том числе если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), а также их бенефициарам и лицам, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности. Речь идет о движимом и недвижимом имуществе, денежных средствах, вкладах в банках, ценных бумагах, корпоративных правах, иных активах, которые непосредственно или через аффилированных лиц принадлежат указанным субъектам. С правовой точки зрения идея представляется сомнительной, поскольку предусматривает внесудебный порядок такого изъятия без возмещения стоимости имущества, что противоречит п. 3 ст. 35 Конституции РФ. Вряд ли правомерной будет и

¹ См.: Законопроект № 103072-8 «О внесении изменения в статью 235 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и регулировании отдельных правоотношений по принудительному изъятию имущества» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/103072-8?ysclid=la27vw4q5c293786466#bh_hron

передача решения этого вопроса на уровень субъекта РФ, учитывая, что вопросы внешней политики и международные отношения Российской Федерации, а также гражданское законодательство находятся в ведении Российской Федерации (ст. 70 Конституции РФ). Кроме того, данный законопроект не рассчитан на стабилизацию ситуации и скорее является эмоциональным ответом на решения, связанные с заморозкой активов Российской Федерации и находящихся под ее юрисдикцией лиц.

Между тем с правовой точки зрения в США и ЕС не идет речь о прекращении права частной собственности, хотя Регламент Совета ЕС от 17.03.2014 № 269/2014 «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины»¹ как акт прямого действия дает право игнорировать любые волеизъявления собственника по поводу движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, а также прав требования, которые прямо или косвенно осуществляются в интересах лица, подпавшего под санкции. Тот же смысл фактически имеет и норма ст. 1 Федерального закона от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», предусматривающая арест на территории Российской Федерации финансовых или иных активов иностранных граждан, осуществляющих необоснованное юридическое преследование граждан Российской Федерации, принявших неоправданные решения, нарушившие права и законные интересы граждан и организаций Российской Федерации и т.п., и запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями этих иностранных граждан. Достаточные возможности для воздействия на имущественные интересы иностранных граждан предоставляет и Федеральный закон от 30.12.2006 N 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», который предусматривает возможность установления временного запрета на совершение действий в отношении иностранцев,

¹ См.: URL: <https://base.garant.ru/71927822/?ysclid=lb558ry6lu940955044>

постоянно проживающих за пределами России, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения. В частности, для сделок, обуславливающих возникновение права собственности на недвижимое имущество, осуществляемых с лицами, находящимися под юрисдикцией государств, совершающих недружественные действия, предусматривается выдача разрешений Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, которые при необходимости содержат условия осуществления подобных сделок¹.

Основной проблемой в сложившейся ситуации является то, что политический характер принимаемых решений создает препятствия для защиты права собственности, учитывая, что суды, согласно позиции Верховного Суда РФ, не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации и их должностных лиц². Интересно то, что ЕСПЧ некоторое время придерживался позиции, согласно которой «суды должны гарантировать, что все то, что является политически целесообразным в конкретный момент, должно соответствовать принципу верховенства права»³, оценивая правомерность включения конкретного лица в санкционные списки, поставив под угрозу реализацию санкционной политики ЕС и породив практику их повторного включения в такие списки⁴.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

¹ См.: Указ Президента РФ от 01.03.2022 N 81 (с изм. от 15.10.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». П. 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

³ См.: European Court of Justice, Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission (Joined Cases C-402/05 P And C-415/05 P) Judgment of 3 September 2008. §§ 304-311 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62005CJ0402 &from=EN>

⁴ См.: Гландин С. Европейское право ограничительных мер после первых российских дел в Суде Европейского Союза // Международное правосудие. 2017. № 2 (22). С. 80-93.

1. Несмотря на тенденцию к распространению на иностранных граждан национального режима в частно-правовых отношениях, позиция законодателя относительно реализации ими вещных прав варьируется от полного запрета на приобретение отдельных видов объектов в собственность до предоставления широких возможностей для этого.

2. Анализ российского и зарубежного законодательства позволил установить соотношение целей введения ограничений на приобретение права собственности иностранными гражданами со способами их реализации:

1) признание тех или иных объектов гражданских прав национальным достоянием (например, земли) влечет установление запрета на их приобретение в собственность иностранными гражданами;

2) обеспечение интересов национальной безопасности государства при решении вопроса о предоставлении иностранным гражданам права на приобретение имущества в собственность осуществляется одним из следующих способов: а) установление запрета на приобретение отдельных видов имущества; б) ограничение на приобретение имущества в случае его нахождения в определенном месте (например, в приграничной зоне); в) соблюдение особого порядка приобретения имущества (например, получение специального разрешения, не требующегося гражданам);

3) защита экономических интересов государства влечет: а) введение ограничений в отношении количества приобретаемого иностранным гражданином имущества; б) закрепление условий приобретения иностранными гражданами тех или иных видов имущества (например, наличие прочной связи с государством, включая брак с гражданином страны пребывания);

4) реализация мер поддержки собственных граждан может быть сопряжена установлением запрета на приобретение имущества в собственность определенными способами (например, в рамках бесплатной приватизации).

2.2. Участие иностранных граждан в договорных правоотношениях

Вопрос об особенностях участия иностранных граждан в договорных отношениях по сути сводится к определению системы изъятий из предоставляемого им национального режима, обусловленных различными обстоятельствами, которые одновременно являются изъятиями из принципа свободы договора.

Одни из них связаны с характеристиками объекта совершаемой сделки. В частности, наличие предусмотренных законом запретов и ограничений на владение и пользование некоторыми видами имущества обуславливает невозможность заключения договоров купли-продажи, дарения, аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, совершение иных сделок, предусматривающих переход прав собственности, владения и (или) пользования, в отношении отдельных категорий земельных участков, в том числе при совершении последующих сделок, если стороной такого договора, сделки является иностранный гражданин или юридическое лицо, в уставном (складочном) капитале которого имеется доля иностранных граждан. Причем сделка, совершенная с нарушением указанных требований, признается ничтожной¹. Это касается и случаев заключения договора с целью обхода публично-правового запрета на приобретение иностранными гражданами земельных участков².

В некоторых случаях значение имеет цель совершения сделки. В частности, «необходимость предотвращения угрозы попадания политических партий в финансовую зависимость от иностранных государств и иностран-

¹ См.: Федеральный закон от 01.05.2016 N 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495

² См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.11.2022 N Ф10-137/2022 по делу N А62-3596/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.04.2022)

ных граждан, недопущения возможности осуществления ими скрытого финансирования отечественных политических партий»¹ обусловили установление запретов на заключение политической партией, ее региональным отделением и иным структурным подразделением сделок с иностранными гражданами и российскими лицами с иностранным участием, если доля (вклад) иностранного лица в их уставном (складочном) капитале превышает 30 %. При этом особо оговариваются договоры дарения для оформления пожертвований политической партии и ее региональным отделениям².

Иные мотивы присутствуют у законодателя при установлении запретов на участие иностранных граждан в некоторых сделках в отношении жилых помещений. Неоднократные попытки оспорить их конституционность в России не увенчались успехом, поскольку, как было отмечено Конституционным Судом РФ, из ст. 40 Конституции РФ не вытекают гарантии бесплатного предоставления жилья иностранным гражданам, включая случаи, когда эти граждане являются родственниками граждан Российской Федерации – военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по нормативам, учитывающим членов их семьи³. Речь идет как о договорах социального найма, так и сделках приватизации, хотя первые с формально-юридической точки зрения безвозмездными не являются.

Согласно п. 5 ст. 49 ЖК РФ, жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, которые в плане данных жилищно-правовых возможностей являются неправопособными⁴. Исключение из этого правила может быть предусмотрено международным договором Российской Федерации, однако имеющиеся соглашения этого во-

¹ Гутерман А.Е. Осуществление политическими партиями предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2019. N 5. С. 63 - 65.

² См.: Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 N 126-О-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 N 564-О; Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 N 1052-О-О [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

⁴ См.: Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики. М.: Статут, 2015. 72 с.

проса пока не касались. Наличие законодательного запрета на заключение иностранными гражданами договора социального найма позволяет исключить сомнения и относительно возможности участия иностранных граждан в приватизации жилья, которая в отдельных странах СНГ до сих пор продолжает выполнять функцию разгосударствления жилищного сектора, обеспечивая «создание условий для осуществления права граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилище, а также улучшение использования и сохранности жилищного фонда»¹. Отсутствие прямого законодательного запрета на участие иностранцев в приватизации компенсируется указанием на то, что это право имеют только граждане, пользующиеся жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма. Подобный подход представляется вполне закономерным поскольку, как отмечает Г.А. Свердлык, «жилищный фонд России как величайшее ее национальное достояние принадлежит российскому народу», а следовательно, «бесплатная передача жилья кому бы то ни было, кроме граждан России, противоречила бы национальным интересам»². Что же касается иностранных граждан, то, как было отмечено Конституционным Судом РФ³, для них не исключена возможность решения их жилищной проблемы другими способами, учитывая, что каких-либо запретов и ограничений на возмездное приобретение жилых помещений не установлено, в отличие от правопорядков целого ряда зарубежных стран.

Показателен в этом смысле Федеральный закон Швейцарии «О приобретении недвижимого имущества лицами, проживающими за рубежом» от 16 декабря 1983 г.⁴, который не только устанавливает разрешительный порядок совершения сделок по приобретению жилья для отдыха и квартир в апарта-

¹ См.: Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 11.06.2021) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

² См.: Свердлык Г.А. Понятие принципов приватизации жилых помещений // Жилищное право. 2007. № 11. С. 14. С. 13-45.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 N 1052-О-О [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

⁴ См.: Loi fédérale du 16 décembre 1983 sur l'acquisition d'immeubles par des personnes à l'étranger // URL: <https://www.bj.admin.ch/bj/fr/home/wirtschaft/grundstueckerwerb.html>

отелях, но и годовые кантональные квоты на них, исходя из высших интересов страны, включая ее экономические интересы (ст. 11). Интересно, что в качестве основания для отказа в выдаче соответствующего разрешения выступает: 1) приобретение жилья в целях осуществления капитальных вложений; 2) приобретение второго жилья, принимая во внимание то, супруг, зарегистрированный партнер или дети в возрасте до 18 лет уже владеют таким зданием в Швейцарии; либо 3) жилья, площадь которого больше, чем требуется по его назначению (ст. 12). При этом кантонам предоставлено право вводить еще более жесткие ограничения.

Ряд особенностей имеет участие иностранных граждан в отношениях, возникающих на рынке финансовых услуг. Как правило, действующее законодательство не содержит каких-либо запретов и ограничений для этого. Однако с точки зрения соблюдения установленных процедур выдачи кредитов, связанных с идентификацией клиента и проверки его кредитоспособности, у иностранных граждан могут возникнуть объективные трудности. Кроме того, банки могут оценивать риски, связанные с последующим принудительным взысканием, как достаточно высокие. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении лиц, временно пребывающих на территории страны.

Ограничения участия иностранных граждан в кредитных отношениях преимущественно связаны с реализацией различных мер государственной поддержки. В России речь преимущественно идет о программах льготной ипотеки, одним из условий реализации которых является то, что заемщиком (каждым из солидарных заемщиков) имеет гражданство Российской Федерации¹. Это условие выдвигается и для лиц, ранее постоянно проживавших на территории Украины, ДНР и ЛНР, вынужденных покинуть территорию по-

¹ См.: Правила возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 - 2022 годах: утв. Постановлением Правительства РФ от 23.04.2020 N 566 (ред. от 08.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2805.

стоянного проживания, прибывших на территорию России в экстренном массовом порядке¹.

Потенциальные риски, связанные с участием иностранных граждан в заемных отношениях обусловили введение особого проверочного механизма, максимально приближенного к институту приказного судопроизводства, поскольку «именно заемные отношения с участием этих субъектов являются наиболее уязвимыми для совершения притворных операций – безденежных займов»². В соответствии с Основами законодательства о нотариате, при совершении исполнительной надписи о взыскании задолженности по нотариально удостоверенному договору займа, стороной которого является иностранный гражданин, нотариусу предоставляется выданный кредитной организацией документ, подтверждающий передачу (перечисление) заемщику денежных средств³.

Отдельные ограничения на совершение финансовых операций могут вводиться в качестве ответных мер. Показательно в этом смысле появление в 2014 году ч. 13 в ст. 30 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.07.2022)⁴, предоставившей кредитным организациям право отказаться от заключения договора банковского счета (вклада), а также расторгнуть уже заключенный договор с физическим лицом – гражданином иностранного государства, законодательство которого требует от российских кредитных организаций заключить специальное соглашение в целях осуществления контроля за наличием счетов, открываемых налогоплательщиками этого государства на территории Российской Федерации, и осуществления контроля за операциями по ним. Ее действие было отменено уже

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 07.12.2019 N 1609 (ред. от 08.10.2022) «Об утверждении условий программы "Дальневосточная ипотека"» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 50. Ст. 7394.

² Корсик К.А. Законодательные новеллы о корпоративных процедурах и исполнительной надписи // Нотариальный вестник. 2021. N 9. С. 2 - 5.

³ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 (ред. от 14.07.2022). Ст. 91.1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. №. Ст. 357.

⁴ См: Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

месяц спустя в связи с принятием Федерального закона от 28.06.2014 № 173-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹, который установил особенности их осуществления на территории Российской Федерации большинством организаций финансового рынка (кредитными организациями, страховщиками, осуществляющими деятельность по добровольному страхованию жизни, брокерами, доверительными управляющими и депозитариями на рынке ценных бумаг, негосударственными пенсионными фондами, инвестиционными фондами) с лицами, на которых распространяется законодательство иностранного государства о налогообложении иностранных счетов, действующее на день вступления в силу указанного закона.

При возникновении у такой организации обоснованного, документально подтвержденного предположения о принадлежности клиента к категории иностранных налогоплательщиков, не предоставившего запрашиваемую информацию, подтверждающую или опровергающую такое предположение, а также не давшего согласия на передачу информации в иностранный налоговый орган, она вправе отказать в совершении операций в пользу или по поручению такого клиента по договору, предусматривающему оказание финансовых услуг и (или) расторгнуть в одностороннем порядке договор, предусматривающий их оказание, уведомив его об этом не позднее дня, следующего за днем принятия решения. Последнее означает прекращение операций по договору, предусматривающему оказание финансовых услуг, включая прекращение кредитными организациями операций по зачислению денежных средств на банковский счет (вклад), открытый клиенту – иностранному налогоплательщику. Эти положения не распространяются лишь на осуществление платежей, предусмотренных абз. 2-5 п. 2 ст. 855 ГК РФ, а также на переводы

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3379.

денежных средств на банковский счет клиента – иностранного налогоплательщика, открытый в другой кредитной организации, или выдачу ему денежных средств.

Специфика взаимодействия участников финансового рынка по вопросам расторжения договоров об оказании финансовых услуг, а также закрытия банковских счетов в связи с выявлением обстоятельств, вытекающих из особенностей иностранного законодательства о налогообложении иностранных счетов, определены Указанием Банка России от 07.07.2014 N 3312-У. Причем Банк России вправе принять решение о невозможности расторжения такого договора, если это повлечет ухудшение финансового состояния такой организации или ее клиента, возникновению угрозы интересам кредиторов, вкладчиков или финансовой стабильности Российской Федерации.

В некоторых случаях право на заключение договора иностранным гражданином может быть ограничено в целях обеспечения национальной безопасности. Показательны в этом смысле концессионные соглашения, объектами которых являются здания, строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил РФ, объекты производственной и инженерной инфраструктур таких зданий, строений и сооружений, концессионерами по которым не могут являться не только иностранные инвесторы, но и организации, решения которых прямо или косвенно могут определять иностранные физические лица, за исключением случаев, определенных международным договором Российской Федерации, федеральным законом, решением Президента РФ¹. По концессионному соглашению, объектом которого являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, не допускаются уступка права требования, перевод долга по концессионному соглашению в пользу иностранных лиц и иностранных структур без образования юридиче-

¹ См.: Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

ского лица, передача прав по такому соглашению в доверительное управление (ст. 42).

В то же время законодатель разрешил ГК «Ростех» привлекать на договорной основе иностранных физических лиц для оказания посреднических и иных услуг в целях реализации своих функций, в том числе в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также для защиты интересов организаций различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс¹.

Рассматривая особенности участия иностранных граждан в договорах на выполнение работ и оказание услуг, следует учитывать, что в качестве общего требования установлена необходимость достижения ими возраста восемнадцати лет и наличия разрешения на работу или патента (ст. 13 Закона об иностранных гражданах). Исключения из этого правила исчерпывающим образом определены законом и включают, в частности: постоянно или временно проживающих в Российской Федерации; беженцев и вынужденных переселенцев; лиц, являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними; обучающихся в образовательных организациях; некоторые категории приглашенных специалистов и пр. При этом для временно пребывающих иностранных граждан установлен запрет на осуществление своей трудовой или предпринимательской деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в нем. Соответственно и заказчик работ (услуг) не вправе привлекать их к подобным работам.

¹ См.: Федеральный закон от 23.11.2007 N 270-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 14.07.2022) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех"» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 48 (2 ч.). Ст. 5814.

Для отдельных видов профессиональных услуг установлены еще более жесткие требования. Прежде всего речь идет о возможности приобретения статуса адвоката и патентного поверенного, которые, с одной стороны, выполняют публично-правовые функции, с другой, являются стороной договора на оказание соответствующих услуг. Законодатель по-разному решает вопрос о допуске к этим видам деятельности иностранных граждан¹. В одних правовых порядках таковыми могут признаваться только собственные граждане (Республика Кыргызстан²), в других устанавливаются те или иные ограничения для этого. В частности, ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ допускает оказание адвокатами иностранного государства юридической помощи на территории России только по вопросам права данного иностранного государства. Условием для этого является их регистрация в специальном реестре, порядок ведения которого установлен Минюстом России⁴. При этом они не допускаются к оказанию юридической помощи по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации. Следует заметить, что приобретение статуса адвоката одного государства лицом, являющимся одновременно адвокатом другого государства, российским законодательством не предусмотрено. Соответственно, иностранные граждане вправе приобрести статус адвоката в установленном порядке, если они не являются адвокатами других государств⁵.

¹ См.: Кольцов А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. 2006. № 11. С. 83-88.

² См.: Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. N 135 "Об Адвокатуре и адвокатской деятельности" // URL: <https://ba.com.kg/normativnye-akty/zkr-ob-advokature-i-advokatskoj-deyatelnosti/>

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ См.: Административный регламент предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации: утв. Приказом Минюста России от 31.07.2012 N 151 (ред. от 30.05.2022) // Российская газета. 2012. 22 авг.

⁵ См.: Воронцова И.В. Иностранные адвокаты в российском гражданском процессе // Современное право. 2010. № 12. С. 103 - 105.

Считается, что подобные ограничения не носят дискриминационного характера, поскольку иностранный адвокат, как правило, не является специалистом в российском праве, что может отразиться на качестве оказываемых им услуг, хотя это не является препятствием для выполнения представительских функций в суде общей юрисдикции. В то же время представляется оправданным предложение об их допуске к ведению дел в судах, прежде всего связанных с применением норм международного частного права, ввиду увеличения внешнеэкономических связей отечественных и иностранных хозяйствующих субъектов¹.

Еще больше возможностей для осуществления иностранными адвокатами своей профессиональной деятельности предоставляет законодательство Армении, где они действуют на основании лицензии, выданной им соответствующей адвокатской структурой их государства при условии аккредитации в палате адвокатов. При этом иностранный адвокат не может оказывать юридическую помощь по вопросам, связанным с государственной или служебной тайной Республики Армения. Кроме того, он лишен возможности избираться в органы палаты адвокатов (ст. 17 Закона Республики Армения от 14 декабря 2004 г. N ЗР-29-Н "Об адвокатуре"²).

Ограничения установлены и для патентных поверенных, которыми, как правило, могут быть только собственные граждане³, хотя в рамках различных межгосударственных объединений или двусторонних соглашений может допускаться возможность приобретения статуса патентного поверенного гражданином страны-участника такого объединения. Так, патентным поверенным

¹ См.: Муранов А.И. Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов. М., 2006. С. 26; Воронцова И.В. Современные тенденции судебного представительства иностранных граждан // Администратор суда. 2013. N 2. С. 11 - 13.

² См.: Закон Республики Армения от 14 декабря 2004 г. № ЗР-29-Н «Об адвокатуре» // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2255&lang=rus>

³ См.: Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О патентных поверенных». Ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24; Закон Кыргызской Республики от 19 февраля 2001 г. N 24 "О патентных поверенных". Ст. 5 // <http://cbd.minjust.gov.kg>; Патентный закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І Ст. 36 // URL: <https://online.zakon.kz>

в Новой Зеландии, как члена британского Содружества наций, может стать подданный Великобритании, а на основании Транстасманского соглашения с Австралией – и гражданин Австралии¹. Равные возможности для получения статуса патентного поверенного имеют граждане стран-участниц ЕС. Весьма либерален в этом вопросе законодатель Швейцарии, указывая на возможность признания дипломов о высшем образовании, а также результатов иностранного экзамена, необходимых для получения статуса патентного поверенного (ст.ст. 5, 7 Федерального закона о патентных поверенных от 20 марта 2009 г.² При этом достаточным считается наличие у претендента адреса, необходимого для обслуживания в Швейцарии (ст. 2).

Подобный подход в условиях экономической интеграции вполне оправдан и может быть воспринят законодательством стран ЕАЭС, что не нанесет ущерба национальным интересам, одновременно позволив упростить реализацию иностранными гражданами права на выдачу патента в патентных ведомствах указанных государств, в том числе при реализации права на патентование в нескольких из них без намерения получить евразийский патент. Исключение целесообразно установить только для случаев, когда патентование связано с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну. Пока же речь идет о возможности получения статуса Евразийского патентного поверенного путем регистрации в этом качестве в Евразийском патентном ведомстве³, а также представительстве интересов граждан государства, патентное ведомство которого внесло патентного поверенного в соответствующий реестр, осуществляемом в целях обеспечения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности напрямую, то есть без обращения к патентным поверенным других государств. Последнее возможно только на основании договоренностей, существующих между Российской Федерацией и

¹ См.: Patents (Trans-Tasman Patent Attorneys and Other Matters) Amendment Bill // URL: legislation.govt.nz

² См.: Bundesgesetz vom 20. März 2009 über die Patentanwältinnen und Patentanwälte (stand am 1. Juli 2011)

³ См.: Евразийская патентная конвенция (г. Москва, 09.09.1994). Ст. 15 // Бюллетень международных договоров. 1996. N 8. С. 3 - 13.

рядом государств евразийского региона (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова и др.).

Неоднозначно решается и вопрос о возможности получения статуса арбитражного управляющего. Согласно российскому законодательству, им может быть только гражданин Российской Федерации¹, что, видимо, объясняется выполнением данным субъектом некоторых публично-правовых функций. Однако в других странах это требование не получило столько категоричного закрепления. В основном делается акцент на квалификации такого субъекта, опыте работы, психическом здоровье, отсутствии судимости, а также аффилированности с должником или кредитором². На наш взгляд, в условиях существования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС представляется целесообразным предоставить гражданам стран-участниц ЕАЭС возможность получения статуса арбитражного управляющего на территории России, при необходимости поставив его практическую реализацию в зависимость от принципа взаимности.

Введение различных ограничений и запретов на совершение сделок иностранными гражданами может быть обусловлено реализацией санкционной политики, которая существенно нарушает базовые принципы гражданского права. Интересно то, что по оценкам зарубежных исследователей, именно «свободные рыночные США» «чаще всего рассматривают экономические санкции, эмбарго, холодную экономическую войну и экономическую войну как средства оказания влияния на международные дела», и то, что начиналось как попытка «определить, регулировать и наказывать торговлю с врагом» в контексте объявленной конгрессом войны ограниченной продолжительности, за десятилетия превратилось в широкое распоряжение исполнительной власти о ведении экономической войны против неопределенных врагов практически в любом месте и в любое время, став законодательной

¹ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² См., например: Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве». Ст. 12 // URL: <https://online.zakon.kz>; Закон Республики Армения «О банкротстве» от 25 декабря 2006 г. // URL: <http://www.parliament.am>

основой для превращения страны в то, что можно было бы назвать «санкционирующим государством»¹. Внесенные со временем в Закон о торговле с врагом² поправки, поддержанные Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEERA) 1977 г., позволяют применить его к сделкам между лицами, находящимися под юрисдикцией США и любой иностранной страны, будь то враг, союзник врага или кто-либо еще.

Обращаясь к специальным экономическим мерам, принятым в России, можно отметить более жесткую регламентацию порядка осуществления расчетов по сделкам с нерезидентами при том, что с момента принятия Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О валютном регулировании и валютном контроле»³ законодатель последовательно шел по пути либерализации сделок с иностранной валютой.

Нормативные предписания Указа Президента РФ от 05.03.2022 N 95 (с изм. от 15.10.2022) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»⁴ позволили проигнорировать положения уже заключенных контрактов с иностранными лицами из стран, которые ввели санкции против России, в части способа осуществления расчетов и валюты платежа. Признав надлежаще исполненными, а, следовательно, не подлежащими судебной защите на территории России, обязательства, исполненные в рублях в сумме, эквивалентной их стоимости в иностранной валюте (независимо от того, в какой валюте она выражена) и рассчитанной по официальному курсу Банка России, установленному на день осуществления платежа. Рублевые выплаты в адрес кредиторов из стран, которые ввели санкции против России, в погашение долговых обязательств зачисляются на счета типа "С", открываемые в российских и иностранных кредитных организациях.

¹ См.: Coates, Benjamin A. The Secret Life of Statutes: A Century of the Trading with the Enemy Act // *Modern American History* (2018), 1, 151–172.

² Trading With the Enemy Act, Pub. Law No. 65-91, 40 Stat. 411 (1917); 12 U.S.C., sec. 95a (1917); 50 U.S.C. App. 1–44 approved Oct. 6, 1917.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

Для открытия последних, согласно официальному разъяснению Банка России от 18.03.2022 N 2-ОР, не требуется получение кредитными организациями волеизъявления иностранных кредиторов, представления ими в кредитную организацию документов, предусмотренных инструкцией Банка России для открытия счета, а также личной явки представителя иностранного кредитора, поскольку идентификация клиента осуществляется на основании имеющихся в ее распоряжении доступных в сложившихся обстоятельствах документов (сведений) об иностранных кредиторах не позднее 30 дней после дня открытия им банковских счетов типа "С". На такие счета могут зачисляться денежные средства, поступающие от резидентов по операциям (сделкам), попавшим под ограничения согласно указам Президента РФ, в том числе по операциям (сделкам), разрешенным подкомиссией Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Одновременно он может использоваться для списания денежных средств в целях осуществления уплаты обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, переводов на банковские и брокерские счета типа "С", отдельных видов переводов в пользу резидентов. При этом каких-либо ограничений на дальнейшее использование полученных сумм, в том числе для проведения конверсионных операций, не предусмотрено.

Подводя итоги изложенному, можно отметить следующее.

1. Реализация принципа свободы договора в отношениях с иностранными гражданами может быть затруднена ввиду закрепления устанавливаемых законодателем системы запретов и ограничений, классификация которых может быть осуществлена по нескольким основаниям: 1) основание установления ограничений; 2) элементы договора, которые они затрагивают; 3) продолжительность их введения.

2. С точки зрения оснований установления запретов и ограничений можно говорить о таких причинах, как: 1) обеспечение национальной безопасности; 2) реализация ответных мер; 3) использование отдельных дого-

ворных конструкций или их элементов в качестве особых мер государственной поддержки собственных граждан.

3. Устанавливаемые запреты и ограничения могут затрагивать: 1) объект совершаемой сделки, делая невозможным приобретение прав на него иностранными гражданами; 2) субъектов договора, что особенно отчетливо прослеживается в сфере оказания юридических услуг; 3) содержания договора в части определения порядка реализации прав и обязанностей сторон. В зависимости от продолжительности действия устанавливаемых ограничений и запретов их можно подразделить на относительно постоянные и временные.

4. Существование на рынке юридических услуг ряда ограничений для иностранных граждан представляется не вполне обоснованным, поскольку не обусловлено защитой интересов национальной безопасности, экономических интересов, прав граждан и организаций, особенно в условиях существования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС. В силу этого представляется целесообразным предоставить гражданам ЕАЭС право осуществлять на территории РФ деятельность в качестве патентного поверенного и арбитражного управляющего.

2.3. Особенности осуществления иностранными гражданами прав на результаты интеллектуальной деятельности

Особенности осуществления прав иностранных граждан на результаты интеллектуальной деятельности в значительной степени обусловлены их территориальным характером, что ставит их в зависимость от национального законодательства. Эта проблема отчасти решается благодаря многочисленным международным соглашениям, призванным обеспечить адекватную защиту прав авторов и правообладателей. Однако говорить о формировании универсального подхода к решению данного вопроса все же не приходится в том числе потому, что соответствующие договоры нередко отсылают к нацио-

нальному правопорядку, который может иметь свои особенности. При этом некоторые вопросы относительно права, применимого к отдельным аспектам реализации и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, не получили своего решения. В частности, Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Берн, 1886 г.)¹ не позволяет решить вопрос о праве, подлежащем применению к правоотношениям, связанным с реализацией прав на охраняемый объект авторского права, оценке правомерности обладания им, его охраноспособности. На практике эти проблемы разрешаются как на основе права страны, где истребуется охрана, что предусмотрено конвенцией, так и права страны происхождения произведения².

Между тем выбор применимого права способен предопределить решение ключевого вопроса о возможности предоставления правовой охраны, поскольку законодатель по-разному определяет круг охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, критерии их охраноспособности, круг уполномоченных лиц, а также условия и сроки предоставления такой охраны, что обусловлено изменением восприятия национального и территориального принципов защиты авторских прав, различными подходами к пониманию моральных и имущественных прав, а также стремлением законодателей отдельных стран к преодолению принципа территориальности в рамках региональных объединений³. В частности, в силу различных подходов к определению результатов интеллектуальной деятельности и критериев их охраноспособности возникает вопрос о возможности охраны прав иностранного гражданина в отношении произведения, которое не является охраняемым объектом в стране происхождения. Показательны в этом смысле нормы об охране

¹ См.: Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

² См.: Терентьева Л.В. Коллизионное регулирование авторских отношений в условиях развития Интернета (на примере России, США и Японии) // Право. Журнал ВШЭ. 2013. № 3. С. 156.

³ См.: Матвиенко Д.В. Защита авторских прав иностранных граждан в Российской Федерации и в странах Европейского Союза: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

прав на произведения науки, литературы и искусства, обнародованные публикатором после их перехода в общественное достояние (ст. 1338-1341 ГК РФ).

Из положений Бернской конвенции следует, что в отношении произведений, по которым авторам предоставляется охрана в силу этой Конвенции, они пользуются в странах Бернского союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются или могут быть предоставлены в дальнейшем своим гражданам. Причем пользование этими правами и их осуществление ... не зависят от существования охраны в стране происхождения произведения, в силу чего объем охраны, равно как и средства защиты, предоставляемые автору, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана (ст. 5). Принцип национального режима поддерживает и Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 06.09.1952)¹, внося уточнения относительно выполнения некоторых формальностей, необходимых для обеспечения полноценной защиты прав авторов. Не запрещая государству требовать соблюдения введенных национальным законодательством формальностей или других условий приобретения и осуществления исключительных прав на произведения, впервые выпущенных в свет на его территории иностранными гражданами, Конвенция оговаривает, что все необходимые для правовой охраны требования считаются выполненными, если все выпущенные экземпляры с разрешения автора или любого другого обладателя исключительных прав на произведение будут иметь знак (С) с указанием имени обладателя права и года первого выпуска в свет (ст. III). Однако несмотря на весьма прогрессивное решение проблемы защиты авторских прав, Конвенция не позволила урегулировать все возникающие вопросы, поскольку не охватывает всего многообразия объектов авторского права. Еще сложнее выглядит ситуация со смежными правами, учи-

¹ См.: Авторское право. Бюллетень UNESCO. Изъятия и ограничения авторского права в цифровой среде. 2003. N 1. Т. XXXVII. С. 77 – 90.

тывая, что действующие конвенции распространяются лишь на некоторые из них¹.

Л.В. Терентьева считает более логичным решать вопросы охраноспособности произведения, не охраняемого в стране происхождения, по праву страны происхождения². Однако подобный подход представляется спорным, в том числе в контексте приводимого ею аргумента, связанного с применением установленного в Бернской конвенции правила сравнения сроков охраны. По крайней мере, в рассматриваемой сфере нет явных причин для установления исключений из общего правила предоставления национального режима в случаях, когда это прямо не предусмотрено законом. Это, впрочем, не мешает поставить правовую защиту в зависимость от принципа взаимности. Так, согласно ст. 1336 ГК РФ в случаях, когда изготовителем базы данных является иностранный гражданин, его исключительные права на нее признаются и охраняются при условии, что законодательством соответствующего иностранного государства предоставляется на его территории охрана исключительному праву изготовителя базы данных, изготовителем которой является гражданин РФ. На взаимной основе обеспечивается и необходимая охрана технологий и коммерческих тайн иностранных граждан, осуществляющих космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации (п. 2 ст. 27 Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 11.06.2021) «О космической деятельности»)³. При этом российское законодательство ориентируется на концепцию формальной взаимности, которая не предполагает предварительной оценки качества защиты и совпадения объема предоставляемых прав⁴, в то время как ряд государств ориентированы на реализацию принципа материальной взаимности. Так, в ряде стран факт соблюдения взаимности удостове-

¹ См.: Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 3 - 20.

² См.: Терентьева Л.В. Указ. работа. С. 161.

³ См.: Российская газета. 1993. 06 окт.

⁴ См.: Крупко С.И. Особенности формирования правового режима интеллектуальных прав иностранных авторов и правообладателей // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 3. С. 107.

руется уполномоченным органом власти государства, в отношении которого испрашивается защита. В частности, в ФРГ правовая охрана произведений иностранных авторов, впервые опубликованных за пределами ФРГ более чем за 30 дней до их обнародования в этой стране, может быть ограничена Федеральным министерством юстиции и защиты прав потребителей в установленном законом порядке, если авторы не принадлежат к какому-либо государству-члену Бернской конвенции и если они проживают в стране, которая не предоставляет немецким гражданам достаточную защиту их произведений. Констатация факта предоставления взаимности осуществляется путем публикации соответствующего заявления федерального министра юстиции в «Вестнике федеральных законов» о том, что граждане Германии пользуются соответствующей охраной своих произведений в государстве, к которому принадлежит автор. Его наличие является также обязательной предпосылкой для реализации иностранным гражданином права на перепродажу оригинала произведения изобразительного искусства или фотоработы (ст. 121 Закона ФРГ об авторском праве и смежных правах)¹.

Несколько сложнее выглядит ситуация с охраной прав публикаторов. Согласно ст. 1341 ГК РФ, исключительные права распространяются на обнародованное иностранным гражданином за пределами территории России произведение, ранее не обнародованное и перешедшее в общественное достояние, при условии, что законодательством иностранного государства, в котором оно обнародовано, предоставляется на его территории охрана исключительному праву публикатора, являющегося гражданином РФ. Однако это не решает вопроса о признании прав публикатора, если соответствующие произведения вообще не относятся к числу охраняемых в соответствующем государстве. Очевидно, что эта ситуация принципиально отличается от отказа в правовой охране прав российских граждан при ее предоставлении иным субъектам.

¹ См.: Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) vom 9. September 1965 (BGBl. I S. 1273) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/BJNR012730965.html>

Все более актуальным становится вопрос об охране авторских и смежных прав в сети Интернет в силу широких возможностей для распространения нелегального контента, в том числе посредством социальных сетей, его внетерриториального характера, который препятствует применению коллизионных норм, ориентированных на территорию определенного государства, хотя в литературе отмечается, что защита этих прав традиционными способами необходима и возможна путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство¹. Прежде всего речь идет о конкретизации субъектного состава, в частности, ограничении ответственности провайдера и оснований ответственности за нарушение авторских и смежных прав, которые могут определяться по-разному. Так, Закон США об авторском праве в цифровую эпоху 1998 г.² устанавливает ответственность уже за производство и распространение технологий, устройств или услуг, предназначенных для обхода мер, контролируемых доступ к произведениям, защищенным авторским правом, а также за обход контроля доступа к ним, независимо от того, имеет ли место фактическое нарушение авторских прав. Достаточно много внимания проблемам адаптации существующих правил реализации и защиты авторских и смежных прав к цифровой и трансграничной среде уделяется в ЕС³.

При оценке возможностей авторов осуществлять передачу своих прав на произведение следует учитывать различия, присущие действующим правовым порядкам. В частности, в большинстве государств действует запрет на отчуждение исключительного права на объекты, которые будут созданы в бу-

¹ См.: Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 108-116.

² См.: Digital Millennium Copyright Act, on October 28, 1998 // URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>

³ См.: Директива (ЕС) № 2019/790 Европейского парламента и Совета Европейского Союза об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС // <http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf>

душем, кроме случаев заключения договора авторского заказа¹. В ФРГ оно допускается, но в значительной степени условно, поскольку автор вправе расторгнуть такой договор в одностороннем порядке². Кроме того, ограничения, устанавливаемые в праве большинства государств для полного перехода исключительных авторских прав к контрагенту на основании договора, могут повлечь конфликт квалификаций в российской и иностранных юрисдикциях, а также конфликт сверхимперативных и других норм договорного и авторского права при реализации иностранцами своих прав³.

Рассматривая вопросы защиты прав иностранных граждан на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также средства индивидуализации следует отметить, что реализация ими права на патентование в России имеет некоторые особенности. Прежде всего вопрос о способах взаимодействия с Роспатентом решается по-разному в зависимости: 1) от места жительства иностранного гражданина; 2) от наличия международных договоров, допускающих иной порядок реализации прав.

В случае постоянного проживания за пределами Российской Федерации иностранцы, равно как российские граждане, постоянно проживающие за границей, должны вести свои дела через патентных поверенных, зарегистрированных в Роспатенте, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное (п. 2 ст. 1247 ГК РФ), что не лишает их права знакомиться с открытой информацией о состоянии делопроизводства по поданной ими заявке, размещенной на официальных сайтах Роспатента (<http://www.rupto.ru>) и ФГУП «Федеральный институт промышленной соб-

¹ См., например: Code de la propriété intellectuelle, L.131-1 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>; п. 8 ст. 32 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изм. и доп. на 21.08.2022 г.) // URL: <https://online.zakon.kz/>

² См.: Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte, 1966 31a // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/>

³ См. Луткова О. Договор отчуждения исключительных прав и лицензионный договор в трансграничных авторских отношениях // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 27 - 34; № 11. С. 29 - 36.

ственности» (<https://www.fips.ru/>)¹. Следует отметить, что указанное законодательное требование не нарушает международных обязательств Российской Федерации в части обеспечения свободного от дискриминации доступа граждан лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы для защиты их индивидуальных прав, поскольку оформление прав на результаты интеллектуальной деятельности и их отчуждение относятся к вопросу распоряжения правообладателем исключительным правом на них, а не являются способом их защиты².

В этих условиях особое значение приобретают международные соглашения о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности, которые заключены в несколькими странами (Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном), согласно которым в этой области охраны физические лица одного государства будут пользоваться на территории другого государства теми же правами и преимуществами, которые фактически предоставлены или будут предоставлены в будущем своим собственным гражданам, включая средства правовой защиты. Более того, национальным заявителям одной Стороны на основе принципа взаимности предоставляется право вести дела по получению охранных документов и поддержанию их в силе непосредственно с патентным ведомством другой Стороны, что ставит их в более выгодное положение по сравнению с российскими гражданами, постоянно проживающими за границей. Также в соответствии с принципом взаимности предусматривается право патентных поверенных договаривающихся государств вести дела непосредственно с патентными ведомствами Сторон, представляя при этом только интересы национальных заявителей при подаче заявок на выдачу охранных документов, по-

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2017 N 300-КГ17-15344 по делу № СИП-642/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 11.08.2022)

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 № 09АП-51807/2014 по делу № А40-107111/14 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

лучении охранных документов и поддержании их в силе¹. Важным в практическом плане является и предоставление национального режима в части взимания платежей, связанных с оформлением и защитой патентных прав.

Впрочем, подобные гарантии соответствующими международными договорами представляются не всегда. Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о сотрудничестве в области охраны интеллектуальной собственности (г. Москва, 11.02.2004)² Стороны ограничились обязательством обеспечивать лицам одной Стороны право пользоваться на территории другой договаривающейся Стороны патентными фондами, библиотеками и банками данных в сфере интеллектуальной собственности на тех же условиях, которые предоставлены собственным лицам (ст. 6).

С практической точки зрения большое значение для реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности имеет ускоренное производство по заявкам на изобретения, поданным в ведомства государств, участвующих в Международном пилотном проекте по программе Ускоренного патентного делопроизводства (англ. Patent Prosecution Highway, PPH), предполагающей оптимизацию международного патентования в условиях глобализации экономики при максимальной унификации требований к изобретениям для получения патентов в разных странах³.

Некоторые особенности предусмотрены и в отношении подаваемых иностранными гражданами заявок на выдачу патента. Согласно ст. 1401 ГК РФ, засекречивание заявки, поданной иностранным гражданином, не допускается. При этом вновь возникает вопрос о судьбе заявок на секретные изобретения, поступивших в Роспатент от лиц с двойным гражданством либо с участием созаявителей из России. В литературе высказывается мнение о том, что в таких случаях заявки на секретные изобретения также подлежат засек-

¹ См., например: ст. 3 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности // Бюллетень международных договоров. 1994. № 5.

² См.: Бюллетень международных договоров. 2004. № 6. С. 73 - 75.

³ См.: <https://www.jpo.go.jp/e/toppage/pph-portal/index.html>

речиванию¹, с чем стоит согласиться, поскольку иное решение ущемляло бы интересы граждан Российской Федерации.

Существенные различия просматриваются и в практике договорного оформления отношений сторон, что требует повышенного внимания к применению соответствующих специальных коллизионных норм. Согласно п. 1 ст. 122 Федерального закона Швейцарии о международном частном праве (1987), «договоры, касающиеся интеллектуальной собственности, регулируются правом государства, которое является обычным местожительством субъекта, передающего или переуступающего право интеллектуальной собственности». Российский законодатель решает этот вопрос в зависимости от вида договора и территории использования передаваемого по нему результата интеллектуальной деятельности. Так, к договору коммерческой концессии и лицензионному договору применяется право страны, на территории которой пользователю (лицензиару) разрешается использование комплекса предоставленных на их основе исключительных прав, а в отношении договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации – право страны, на территории которой действует передаваемое приобретателю исключительное право. В случаях, когда его использование затрагивает одновременно территории нескольких государств, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности правообладателя (лицензиара) (пп. 6-8 ст. 1211 ГК РФ). Впрочем, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, подлежит применению право страны, с которой договор более тесно связан (п. 9 ст. 1211 ГК РФ). При этом Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание на то, что при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из подобных договоров, необходимо иметь в

¹ См.: Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 942 с.; Еременко В.И. О патентной монополии на секретное изобретение и регистрации секретных изобретений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2008. № 9. С. 34-44.

виду, что содержание и ограничения исключительных прав, срок их действия, допустимые способы распоряжения и необходимость государственной регистрации договоров либо отчуждения, залога, перехода, ограничения или прекращения исключительного права, предоставления права использования в любом случае определяются на основании права соответствующих стран, на территории которых действует их правовая охрана (п. 2 ст. 1186, п. 2 ст. 1231 ГК РФ)¹.

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема параллельного импорта, под которым понимается ввоз в страну товара, легально маркированного за рубежом товарным знаком, без согласия правообладателя на такой ввоз при условии, что товарный знак пользуется правовой охраной как в стране приобретения, так и в стране ввоза товара². Как правило, она разрешается с позиции исчерпания прав интеллектуальной собственности, правовое регулирование которого ст. 6 Соглашения ВТО по торговым аспектам права интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года (ТРИПС) оставляет на усмотрение самих государств-участников. При этом возможность импорта продукции независимо от согласия производителя товара или его официального дистрибьютора во многом зависит от того, какой вид (режим) исчерпания прав установлен в правовой системе того государства, на территорию которого ввозится соответствующая продукция, - национальный, региональный или международный.

Конституционный Суд РФ в свое время пришел к выводу о том, что ст. 1487 ГК РФ, которая закрепляет национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, подлежит применению во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав, в том числе включая п. 16 приложения N 26 к Договору о Евразийском экономиче-

¹ См.: Пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

² См.: Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. О возобновлении исчерпанного права на товарный знак и правомерности параллельного импорта // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 40 - 43.

ском союзе, где устанавливается региональный режим исчерпания исключительного права на товарный знак, связанный с правомерным введением в гражданский оборот товаров непосредственно правообладателем размещенного на них товарного знака или другими лицами с его согласия на территории любого из государств-членов ЕАЭС. Наряду с этим Конституционный Суд РФ указал, что судебная защита лиц, обладающих исключительным правом на товарный знак, в том числе при рассмотрении вопроса о допустимости параллельного импорта, должна осуществляться с учетом прав и законных интересов других лиц. В частности, действия правообладателя, недобросовестно в нарушение требований Конституции РФ и основных начал гражданского законодательства использующего механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права на товарный знак, не могут расцениваться как одобряемые с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, если это приводит к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам, прежде всего тем, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью (в частности, отдельные категории лекарственных средств, оборудование для жизнеобеспечения населения и т.д.)¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ, не отказываясь от режима национального и регионального режима исчерпания прав, ставит решение данной проблемы в зависимость от оценки судом поведения правообладателя, изначально не ставя под сомнение необходимость защиты его прав.

Между тем правомерность осуществления параллельного импорта оценивается по-разному. Одни авторы исходят из того, что «в случаях с параллельным импортом речь идет не об использовании товарного знака, а об использовании легально приобретенного товара, легально маркированного то-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

варным знаком»¹. Из этого делается вывод о его правомерности и недопустимости толкования присутствующей в ст. 1487 ГК РФ оговорки «на территории Российской Федерации» как предоставляющей правообладателю правомочие запрещать импорт в РФ маркированных им самим или с его же согласия товарным знаком товаров. Высказывалось даже мнение о том, что «запрет параллельного импорта как нетарифный торговый барьер не совместим с основными принципами Всемирной торговой организации»². Дополнительным аргументом служило и то, что практика параллельного импорта известна целому ряду государств (США, Канаде, Великобритании, Бразилии, Турции). В частности, в практике судов США доктрина исчерпания права связывается с вещно-правовой доктриной запрета отчуждения, означающей недопустимость действий собственника вещи по «связыванию рук» будущим поколениям³.

Все это обусловило в 2014 году разработку ФАС России Проекта Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым было предложено закрепить режим международного исчерпания прав при котором исключительное право на товарный знак признается исчерпанным по отношению к конкретному товару с момента его первого введения в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории любого государства, в силу чего дальнейшее использование товарного знака другими лицами не признается нарушением исключительного права на него. При этом соответствующие права на изобретение, полезную модель и промышленный образец не были затронуты (пп. 6 ст. 1359 ГК РФ).

¹ Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. О возобновлении исчерпанного права на товарный знак и правомерности параллельного импорта // *Предпринимательское право*. 2010. № 1. С. 40 - 43.

² См.: Кравец Л.Г. *Охрана интеллектуальной собственности и свобода торговли*. М., 2003. С. 32 - 33.

³ См.: Сидоренко А.И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2021. № 3. С. 100 - 115.

Впрочем, и норма ст. 1487 ГК РФ изменений не претерпела (законопроект не был внесен), поскольку правомерность осуществления параллельного импорта нередко подвергается сомнению как в доктрине¹, так и судебной практике, где со временем он стал ассоциироваться с контрафактом². Более того, отмечается, что отказ в защите прав на объекты интеллектуальной собственности вопреки международным обязательствам, взятым на себя государством в рамках многосторонних и двусторонних договоров с точки зрения международного права может послужить основанием для привлечения государства к международно-правовой ответственности³.

Вопрос о правовой природе параллельного импорта вновь возник в связи с принятием Федерального закона от 08.03.2022 N 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», уполномочившим Правительство РФ принимать решения о перечне товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы. Одновременно их использование было признано не нарушающим исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (пп. 13 п. 1 ст. 18)⁴. Правительство РФ, в свою очередь, возложило реализацию этих полномочий на Минпромторг России⁵.

¹ См.: Тюнин М.В. Сравнительный анализ предложений по применению различных моделей исчерпания прав в Таможенном союзе и едином экономическом пространстве // Адвокат. 2014. № 4. С. 57-60.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 № 6813/12 по делу N А51-6603/2011 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

³ Сеницын С.А. Отдельные экстраординарные ограничения экономических прав иностранных правообладателей в российском гражданском праве в условиях санкционной войны: контрсанкции или нарушение международных обязательств? // Гражданское право. 2020. N 5. С. 7 - 10.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

⁵ См.: Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 N 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Феде-

Дело в том, что речь идет не о формировании универсального подхода, о котором говорилось ранее, а определении перечня стран и брендов, под которыми выпускается парфюмерия, одежда, обувь, часы, мебель, бумага, техника, транспорт, электроника, топливо и т.д. (Apple, Bosch, Chevrolet, Mitsubishi, Renault, Samsung, Siemens, Tesla, Toyota и др.). Выбор обусловлен прекращением владельцами таких брендов поставок товаров в Россию в связи с введением экономических санкций. Избирательность в применении доктрины исчерпания прав в данном случае может привести к выводу о применении параллельного импорта в качестве реторсии, то есть временного ограничения, вводимого в ответ на недружественные действия другого государства¹. Согласно ст. 1194 ГК РФ они могут быть установлены в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан тех государств, в которых имеются специальные ограничения аналогичных прав российских граждан и юридических лиц. Однако, по мнению С.А. Сеницына, принятое решение не имеет ничего общего с реторсиями (ст. 1194 ГК РФ), поскольку «снятие защиты интеллектуальной собственности с лиц, подчиненных юрисдикции иностранного государства, введившего или поддерживающего распространение санкций, приходит в противоречие с основными принципами введения реторсий – взаимности и недискриминации»². Интересно то, что Конституционный Суд РФ решал эту проблему иначе, указывая, что следование режиму санкций, введенных каким-либо государством против России, ее хозяйствующих субъектов вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, которое со стороны правообладателя товарного знака выразилось в занятой им позиции в отно-

рации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

¹ См.: Семенов А. Санкционные реторсии в сфере интеллектуальных прав 2022 // URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022

² Сеницын С.А. Отдельные экстраординарные ограничения экономических прав иностранных правообладателей в российском гражданском праве в условиях санкционной войны: контрсанкции или нарушение международных обязательств? // Гражданское право. 2020. N 5. С. 7 - 10.

шении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение¹. Правда вопрос о мотивах такой поддержки не обсуждался. Между тем сомнительной представляется ситуация, когда правообладатель не будет подчиняться ограничениям и запретам, установленным законодательством страны, под юрисдикцией которой он находится.

Параллельный импорт в том виде, в каком он был введен в 2022 году, не соответствует и характеристикам специальных экономических мер, поскольку он не связан ни с установлением запретов и ограничений внешнеэкономических операций, ни с прекращением или приостановлением действия международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей². Проблематичным является также отнесение его к ответным мерам, предусмотренным ст. 40 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³, поскольку введенные против России экономические санкции не были связаны с отменой защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. При этом положения ст. 1229 ГК РФ, допускающей установление ограничений исключительных прав на изобретения или промышленные образцы, а также товарные знаки в отдельных случаях лишь при условии, что они учитывают законные интересы правообладателей и третьих лиц, изменений не претерпела.

Специалистами при этом отмечается, что практика параллельного импорта имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, правообладатель не теряет соответствующий сегмент рынка, поскольку не возникает проблем с узнаваемостью бренда. Вместе с тем это неизбежно влечет потерю прибыли и снижение возможности для развития нематери-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

² См.: Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

альных активов, порождает риски для деловой репутации, а также лишает мотивации для создания и защиты своей интеллектуальной собственности¹.

Самостоятельной проблемой может стать и практика принудительного лицензирования, предусмотренного ст. 1360 ГК РФ, допускающей принятие Правительством РФ решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан. Предполагается, что интересы правообладателя в этом случае будут защищены обязанностью его уведомления в кратчайший срок о принятом решении и выплатой ему соразмерной компенсации. Однако патентообладателям, связанным с иностранными государствами, совершающими в отношении российских юридических и физических лиц недружественные действия (в том числе если такие патентообладатели имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства) такая компенсация не выплачивается². Интересно то, что при использовании изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором Российской Федерации, подобные санкции не применяются³.

Подводя итоги изложенному, можно отметить следующее.

1. Несмотря на то, что проблемы реализации и защиты прав иностранных граждан на результаты интеллектуальной деятельности отчасти решают-

¹ См.: Агамагомедова С.А., Пирогова Д.О. Параллельный импорт в условиях современных вызовов в контексте теории заинтересованных сторон // ИС. Промышленная собственность. 2022. № 6. С. 25 - 30.

² См.: Методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: утв. Постановлением Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 43. Ст. 7265.

³ См.: Методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя, и порядок ее выплаты: утв. Постановлением Правительства РФ от 25.05.2022 № 947 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 23. Ст. 3777.

ся посредством многочисленных международных соглашений, говорить о формировании универсальных подходов в этом вопросе не приходится в силу того, что они не затрагивают некоторых важных с практической точки зрения аспектов реализации таких прав и нередко отсылают к национальному законодательству, по разному определяющему перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, критериев их охраноспособности, а также порядка их использования.

2. Принцип национального режима, поддерживаемый международными договорами, не препятствует государствам устанавливать разнообразные ограничения для приобретения и осуществления авторских прав. Наиболее распространенным инструментом для этого стала реализация принципа взаимности. Российское законодательство ориентируется на концепцию формальной взаимности, которая не предполагает предварительной оценки качества защиты и совпадения объема предоставляемых прав, в то время как ряд государств ориентированы на реализацию принципа материальной взаимности, что создает объективные препятствия для полноценной реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Это обстоятельство обуславливает формирование различных подходов к решению вопроса охраноспособности произведения, не охраняемого в стране происхождения. В странах, придерживающихся формальной взаимности, он, как представляется, должен решаться по праву страны, где испрашивается защита. Если государство ориентировано в этом вопросе на материальную взаимность, то говорить о возможности предоставления правовой защиты подобному результату интеллектуальной деятельности не приходится.

3. Особенности реализации прав иностранных граждан на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также средства индивидуализации в России зависят: 1) от места жительства иностранного гражданина; 2) от наличия международных договоров, допускающих иной порядок реализации прав, в том числе предоставление национальным заявителям одной Сто-

роны на основе принципа взаимности права вести дела по получению охраняемых документов и поддержанию их в силе непосредственно с патентным ведомством другой Стороны, что ставит их в более выгодное положение по сравнению с российскими гражданами, постоянно проживающими за границей.

4. Существенные различия в практике договорного оформления отношений сторон требуют повышенного внимания к применению соответствующих специальных коллизионных норм. Российский законодатель решает этот вопрос в зависимости от вида договора и территории использования передаваемого по нему результата интеллектуальной деятельности.

5. Правовой основой реализации практики параллельного импорта является принцип исчерпания прав интеллектуальной собственности, закрепленного в ст. 6 Соглашения ВТО по торговым аспектам права интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года (ТРИПС). Конституционный Суд РФ, не отказываясь от режима национального и регионального режима исчерпания прав, ставит решение данной проблемы в зависимость от оценки судом поведения правообладателя, изначально не ставя под сомнение необходимость защиты его прав. Практика параллельного импорта, реализуемая в 2022 году не может рассматриваться в качестве нового универсального подхода к решению данной проблемы, поскольку речь идет о введении временных ограничений, вводимых в ответ на недружественные действия другого государства.

ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСОБЕННОСТИ ИХ БАНКРОТСТВА

3.1. Участие иностранных граждан в корпоративных отношениях

В условиях глобализации широкое распространение получила практика участия иностранных граждан в корпоративных отношениях, которая может принимать различные формы. При этом следует учитывать специфику корпоративных отношений в коммерческих и некоммерческих организациях, а также основания участия иностранного гражданина в них (обладание акциями, долями, паями в капитале организации, членство в ней или привлечение для участия в управлении).

Говоря об участии иностранных граждан в некоммерческих корпорациях, следует отметить, что указанные лица по общему правилу могут быть их учредителями, участниками и членами (ст. 15 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О некоммерческих организациях» – далее Закон об НКО¹). Вместе с тем существуют исключения общего и специального характера. К числу первых относится запрет, установленный для иностранных граждан, в отношении которых в предусмотренном законом порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации². Соответственно, принятие подобного решения является препятствием для участия такого лица в учреждении некоммерческой организации либо основанием для прекращения членства в ней³. При этом основания признания нежелательности пребывания на территории страны правового значения не имеют. Достаточным является выявление обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения. Специальные ограничения на участие иностранных граждан в некоммерческих организациях

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² См.: Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общественных объединениях». Ст. 19 // Собрание законодательства РФ. 1995., № 21. Ст. 1930.

³ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.03.2015 по делу N 33-3794/2015 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

установлены в отношении общин коренных малочисленных народов¹, что вполне объяснимо, учитывая цели предоставления им особого правового статуса.

Заслуживают внимания и такие некоммерческие организации как политические партии. Учитывая цели их создания, их членами не могут быть иностранные граждане, что следует как из определения политической партии как общественного объединения, созданного в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества, так и прямого запрета на членство иностранцев в них (ст. 3 и 18 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О политических партиях»)². Аналогичный подход прослеживается и в зарубежном законодательстве³. В частности, пп. 1 п. 3 § 2 Закона ФРГ о политических партиях 1967 г. определено, что политическое объединение не является партией, если большинство его членов или членов его совета директоров являются иностранцами, или его местопребывание или органы управления не подпадают под действие настоящего Закона⁴.

Оценивая возможности учреждения иностранными гражданами коммерческих корпораций и участия в них, следует отметить, что ряд законодательных ограничений связан с недопустимостью установления контроля над организацией со стороны иностранных лиц. Прежде всего законодатель может устанавливать предельную долю их участия в уставном капитале организации, которая может варьироваться от 20 % общего количества обыкновенных акций организаций региональных систем газоснабжения и собственни-

¹ См.: Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Пункт 3 ст. 8 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³ См.: Прок М.А Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств о государственной регистрации политических партий (на примере Украины, Германии, Франции и Мексики) // Право и политика. 2006. № 9. С. 72-80.

⁴ См.: Gesetz über die politischen Parteien (Parteiengesetz), 24.07.1967 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/partg/BJNR007730967.html>

ков газораспределительных систем¹ до 49 % уставного капитала авиационных предприятий², организаций, осуществляющих внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения³, страховых организаций⁴.

Проблема заключается в том, что подобные ограничения фактически распространяются лишь на приобретение прямого контроля, поскольку буквальное толкование соответствующих правовых норм не позволяет распространить их на сделки, направленные на приобретение иностранными инвесторами косвенного контроля через контролируемые ими российские организации⁵. Это обстоятельство законодатель принимает во внимание лишь в критически значимых областях. В частности, закон запрещает отчуждение акций (долей) организаций, имеющих право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, а равно передачу их в залог и доверительное управление не только иностранным лицам, но и российским лицам, в отношении которых иностранные лица признаются аффилированными. Риск установления опосредованного контроля иностранного лица над хозяйственным обществом законодатель принимает во внимание и в отношении организаций, имеющих стратегическое значение, устанавливая требование предварительного согласования сделок, совершаемых иностранным инвестором или группой лиц в отношении третьих лиц, прямо или косвенно осуществляющих контроль над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, и влекут за собой установление контроля иностранного инвестора или группы лиц над таким хозяйственным обще-

¹ См.: Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О газоснабжении в Российской Федерации». Ст. 7 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

² См.: Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 14.03.2022). Ст. 61 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

³ См.: Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». Ст. 12 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.

⁴ См.: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Ст. 6 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

⁵ См.: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.; Дьяченко Е.Б. Контроль за корпорациями: доктрина и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 118.

ством¹. Кроме того, указывается на необходимость создания ситуации, при которой Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и организациям, созданным без участия (прямого или косвенного) иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, принадлежит большинство голосов, учитываемых при принятии решений органами управления организаций, осуществляющих деятельность по добыче алмазов на территории России². Наряду с этим в литературе высказывается более категоричное предложение вообще ограничить участие иностранных граждан в определенных сферах деятельности, затрагивающих оборону и безопасность, ввиду не только риска потери контроля над данными хозяйственными обществами, но утечки секретной информации за границу³.

Следует отметить, что риски, связанные с установлением корпоративного контроля над организацией со стороны иностранных лиц, принимаются во внимание в законодательстве большинства государств. Так, приобретение иностранцем акций или долей в коммерческой компании, базирующейся на территории Республики Польша, требует разрешения министра внутренних дел, если в результате этого компания, которая является владельцем или бессрочным пользователем недвижимости на ее территории, становится контролируемой компанией (ст. 3е Закона от 24 марта 1920 года «О приобретении недвижимости иностранцами»). Декрет-закон № 21 от 15 марта 2012 года (Правила об особых полномочиях в отношении корпоративных структур в секторах обороны и национальной безопасности, а также для деятельности, имеющей стратегическое значение в секторах энергетики, транспорта и связи (Декрет о ПИИ)) содержит правила, в соответствии с которыми итальянское

¹ См.: Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ (ред. от 15.04.2022) "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

² См.: Федеральный закон от 26.03.1998 N 41-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.

³ См.: Лисица В.Н. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2013. С. 39. 56 с.

правительство вправе осуществлять свои особые полномочия запрещать или применять меры правовой защиты в отношении приобретений и корпоративных сделок, касающихся компаний, владеющих любыми активами, которые считаются стратегическими для Италии¹. В соответствии со статьями L.151-3 Валютного и финансового кодекса Франции² для иностранных инвестиций, осуществляемых в «чувствительных» или «стратегических» секторах требуется предварительное одобрение Министерства экономики, если они приводят: к установлению контроля над любым юридическим лицом, подпадающим под действие французского права; приобретение всего или части любого бизнес-подразделения, управляемого таким юридическим лицом, регулируемым французским законодательством; или (только для инвесторов, не находящихся под юрисдикцией стран ЕС) приобретение, прямо или косвенно, единолично или совместно, более 25 % прав голоса в организации, регулируемой французским законодательством. Этот порог для инвесторов из стран, не входящих в ЕС был временно снижен до 10 % до 31 декабря 2021 года, хотя до 1 апреля 2020 года он составлял 33,33 %.

Разрешительный порядок совершения сделок с акциями и долями в подобных случаях является универсальным механизмом контроля за соблюдением нормативных предписаний. Так, Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»³ в этих целях определяет круг сделок, подлежащих предварительному согласованию, определяя не только их правовую природу (договоры купли-продажи, дарения, мены голосующих акций (долей), доверительного управления имуществом, залога,

¹ См.: Decreto-legge 15 marzo 2012, n. 21 Norme in materia di poteri speciali sugli assetti societari nei settori della difesa e della sicurezza nazionale, nonche' per le attivita' di rilevanza strategica nei settori dell'energia, dei trasporti e delle comunicazioni // URL: <https://www.normattiva.it>

² См.: Code monétaire et financier: la Loi № 99-1071 du 16 décembre 1999 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006072026>

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

репо, обеспечительного платежа и пр.), но и возможные последствия, характеристики (в частности, обеспечивающих право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50% общего количества голосов на общем собрании, а также право назначать единоличный исполнительный орган и (или) более чем 50 % процентов состава коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, ст. 7), порядок подачи и рассмотрения ходатайства на предварительное согласование сделки.

При необходимости определенные коррективы вносятся судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ согласился с выводами ФАС России о совершении взаимосвязанных сделок, направленных на установление через цепочку формальных владельцев ценных бумаг контроля иностранного гражданина над хозяйствующим субъектом, имеющим стратегическое значение, о чем уполномоченный орган не извещался в установленном законом порядке. Об этом свидетельствовало преследование единой хозяйственной цели при их заключении (установление контроля над портом), консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок¹.

Санкционная политика и принимаемые ответные меры привели к ужесточению требований к сделкам (операциям), влекущим за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение, прекращение или обременение прав владения, пользования и (или) распоряжения ценными бумагами российских юридических лиц иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц (в том числе если они имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности явля-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.04.2019 по делу N 309-ЭС18-16403, А50-10758/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

ются эти государства), и лицам, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц.

Изначально эти ограничения затронули акции, доли (вклады), составляющие уставные капиталы кредитных организаций (по утвержденному перечню, включающему 45 организаций¹), акционерных обществ, включенных в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, хозяйственных обществ, в которых они прямо или косвенно владеют акциями, долями (вкладами), хозяйственных обществ, являющихся производителями оборудования для организаций топливно-энергетического комплекса и оказывающих услуги по сервисному обслуживанию и ремонту такого оборудования, являющихся производителями и поставщиками тепловой и (или) электрической энергии, осуществляющих переработку нефти, нефтяного сырья и производство продуктов их переработки, пользователей участков недр, расположенных на территории Российской Федерации и содержащих крупные месторождения углеводородного сырья, месторождения урана, особо чистого кварцевого сырья, редких земель иттриевой группы, никеля, кобальта, тантала, ниобия, бериллия, меди, коренные месторождениями алмазов, рудные месторождения золота, лития, металлов платиновой группы, участков недр внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа Российской Федерации². При этом оговаривается, что в случае нарушения указанного запрета, изначально установленного до 31 декабря 2022 года и при необходимости продлеваемого неограниченное число раз, не предоставляют их владельцам прав, предусмотренных российским законодательством. Предполагается, что указанные сделки (операции) могут быть совершены лишь на основании специального решения Президента РФ.

¹ См.: Распоряжение Президента РФ от 26.10.2022 N 357-рп «Об утверждении перечня российских кредитных организаций, в отношении которых установлен запрет на сделки (операции) с акциями, долями (вкладами), составляющими их уставные капиталы» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 44. Ст. 7554.

² См.: Указ Президента РФ от 05.08.2022 N 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5816.

Позднее был установлен разрешительный порядок совершения сделок (операций), влекущих за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (за исключением кредитных организаций и некредитных финансовых организаций) либо иных прав, позволяющих определять условия управления ими и (или) условия осуществления предпринимательской деятельности¹. Кроме того, были ужесточены требования к сделкам (операциям), влекущим за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения более чем 1% акций, долей (вкладов), составляющих уставный капитал отдельных категорий российских компаний (кредитных и страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, микрофинансовых организаций, управляющих компаний акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов). Они могут осуществляться (исполняться) только на основании разрешения, выданного Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, если хотя бы одной из сторон (бенефициаром) таких сделок (операций) являются лица, связанные с иностранными государствами, совершающими недружественные действия или лица, находящиеся под их контролем, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности². Исключения сделаны для отдельных категорий сделок, связанных, в частности, с осуществлением резидентами выплат денежных средств в связи с уменьшением уставных капиталов и ликвидацией юридических лиц - резидентов в рамках проведения процедур при их банкротстве. Разрешения на это в отношении резидентов кредитных и некредитных финансовых организаций уполномочен выдавать

¹ См.: Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 (с изм. от 15.10.2022) «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6316.

² См.: Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 42. Ст. 7159.

Банк России, а в отношении других резидентов – Минфин России по согласованию с ЦБ РФ.

Рассматривая вопрос об участии иностранного гражданина в создании корпорации, следует учитывать, что присутствие иностранного элемента в рассматриваемых отношениях не может не отразиться на договоре о создании юридического лица, а также договоре, связанном с осуществлением прав участника юридического лица, применительно к которым возникает необходимость определить право, подлежащее применению, поскольку «единственным иностранным элементом, который может влиять на признание корпоративного договора трансграничным, является субъект отношений»¹. Этот вопрос является принципиальным, учитывая различную правовую природу корпоративных договоров в современных правовых системах. В то время как в странах континентального права доминирует его трактовка как обязательственного договора, в англо-американском праве акцент делается на его корпоративной природе, что обуславливает выполнение им функции внутреннего документа закрытых компаний, который «может содержать условия, изменяющие положения учредительных документов, в том числе оговорку о преимуществе договорных условий перед уставом»². Этому способствует и его законодательное закрепление в качестве одного из учредительных документов (например, в s. 17 Companies Act 2006 г.).

Статья 1214 ГК РФ отдает приоритет в этом вопросе принципу автономии воли сторон, пределом реализации которой признается действие императивных норм права страны места учреждения юридического лица. Причем суд должен применять императивные нормы личного закона создаваемого юридического лица вне зависимости от их квалификации в качестве норм

¹ См.: Харьковина К. В. Трансграничный корпоративный договор: особенности иностранного элемента // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9. С. 85.

² Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 63-69.

непосредственного применения в значении ст. 1192 ГК РФ¹. Так, в случае игнорирования при заключении корпоративного договора, затрагивающего вопросы управления российским хозяйственным обществом и (или) участия в нем, императивных предписаний абз. 1 п. 2 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которым такой договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию, соответствующие положения будут признаны недействительными. То же самое касается нормативных предписаний относительно организационно-правовой формы юридического лица, требований к наименованию, объему правоспособности и т.п.

В этих условиях приходится констатировать, что значительное число нормативных предписаний, касающихся построения корпоративных отношений, оставляют мало возможностей для реализации принципа автономии воли сторон. В частности, корпоративным договором может быть изменен объем и содержание права на участие в управлении хозяйственным обществом, включая реализацию права на голосование и ограничение возможности распоряжаться акциями и долями². Несмотря на это, ряд ученых видят в потенциальной возможности применения к корпоративному договору иностранного права риск его внедрения в российский правовой порядок, учитывая, что только последний может определять правовое положение корпораций в России, на основании чего настаивают на недопустимости подобной практики даже вопреки нормам ст. 1210 ГК РФ, не устанавливающей подобных ограничений³.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

² См.: Кузьменко Ю.А. О некоторых вопросах применения корпоративного договора в корпоративном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 46 - 50.

³ См.: Чекулаев С. С. Коллизионные вопросы разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2019. № 4. С. 121-122.

Учитывая, что одним из важнейших корпоративных прав является возможность распоряжения акциями и долями, в случае принадлежности их иностранным гражданам возникает вопрос о применимом к ним праве. Если исходить из понимания их как сделки об осуществлении участниками прав на акции (доли), а также прав из них¹, то приоритет будет отдаваться автономии воли сторон.

Важным с практической точки зрения является вопрос о реализации иностранным гражданином принадлежащих ему корпоративных прав, наиболее значимыми из которых являются право на участие в управлении, на получение информации, дивидендов и привлечение к ответственности лиц, ответственных за принятие решений в корпорации. В связи с этим нельзя не отметить установление временного порядка исполнения обязательств по выплате прибыли российских корпораций их участникам, являющимся иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. В случае принятия решения о распределении прибыли ее выплата иностранным кредиторам осуществляется путем перечисления должником на счет типа "С" иностранного номинального держателя, открытый в российской депозитарии, средств в рублях в сумме, эквивалентной стоимости обязательств в иностранной валюте и рассчитанной по официальному курсу ЦБ РФ, установленному на день, когда был произведен соответствующий платеж, для последующего перечисления владельцам ценных бумаг, являющимся иностранными кредиторами, этих средств в сумме, причитающейся к выплате по условиям эмиссии ценных бумаг². Исключения из этого порядка могут быть установлены на основании

¹ См.: Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11; Потапенко С.В., Артамкина Е.В. О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // Власть закона. 2014. № 3. С. 51 – 61.

² См.: Указ Президента РФ от 04.05.2022 N 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3189; Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 15.10.2022) «О временном порядке исполнения обяза-

разрешений, выдаваемых в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций Банком России, а в отношении иных корпораций Минфином России по согласованию с ЦБ РФ.

Рассматривая реализацию права иностранного участника на управление, следует учитывать, что оно может быть реализовано как посредством голосования на общем собрании, так и участия в деятельности иных органов управления корпорацией. Однако больший интерес представляет привлечение иностранных граждан к участию в управлении ведущими российскими компаниями в качестве независимых или исполнительных директоров, не владеющих акциями компании, что, как считается, способствует повышению эффективности управления, особенно при выходе компании на зарубежные рынки. До недавнего времени иностранцы занимали около 20 % всех мест в советах директоров 50 крупнейших корпораций России. Это преимущественно были американские, британские и немецкие директора, которые выполняли как контрольные, так и консультативные функции. Предполагалось, что политический вес некоторых из них может использоваться для неофициального диалога между Россией и иностранными правительствами или для неофициального представительства компании за ее пределами¹. Однако после введения санкций национальный состав совета директоров существенно изменился. Так, с сентября 2017 г. по май 2022 г. председателем совета директоров «Роснефти» был Г. Шрёдер, бывший канцлер ФРГ, который сложил свои полномочия на следующий день после того, как Европарламент предложил ввести санкции против европейских членов правления крупных российских компаний. С июня 2022 г. в состав совета директоров вошли представители компаний из Филиппин и Катара². Советы директоров некоторых компаний, в частности ПАО «Газпром», перестали включать в свой состав иностранных граждан.

тельств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

¹ См.: Liuhto Ä. Foreign nationals on the boards of directors of Russia's ten largest non-financial companies investing overseas // Baltic Region. 2017. Vol. 9, № 4. P. 33—52.

² См.: <https://www.rosneft.ru/governance/corpboard/>

Особого внимания заслуживает вопрос о выполнении иностранным гражданином функций единоличного исполнительного органа, поскольку это обуславливает возникновение трудовых отношений в том числе в результате избрания (назначения) на должность и фактического допуска к работе, даже если трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Трудовые отношения складываются и с членами правления (дирекции). Несмотря на то, что правовая природа договора, заключаемого с единоличным исполнительным органом и членами коллегиального исполнительного органа не определена, ст. 69 Закона об АО предусматривает распространение на возникающие вследствие этого отношения действия трудового законодательства в части, не противоречащей положениям указанного закона. Закон об ООО подобных отсылок не содержит, но судебная практика последовательно придерживается представлений о возникновении в подобных случаях трудовых отношений¹.

Указанное обстоятельство предопределяет необходимость получения разрешения на работу или патента, истечение срока действия которых соответственно будет являться специфическим основанием для прекращения выполнения возложенных на него обязанностей. Интересно то, что такие должности как «(генеральный) директор акционерного общества», «председатель правления», «заместитель председателя правления» с 2022 года исключены из Перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются². Кроме того, коллизии граждан-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

² См.: Перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются:

ского и миграционного законодательства ставят под сомнение возможность возложения на иностранного гражданина функций единоличного исполнительного органа юридического лица при его создании, поскольку на этот момент будет отсутствовать работодатель, с которым предполагается заключить трудовой договор¹.

Разрешение на работу в Российской Федерации, выданное иностранному гражданину, признается судами² внутренним документом общества, обязанность хранения которых предусмотрена ст. 50 Федерального закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»³. При этом фактическое выполнение иностранцем функций единоличного исполнительного органа на основании ст. 16 и ч. 2 ст. 67 ТК РФ признается осуществлением трудовой деятельности, которая в отсутствие разрешительных документов образует состав административных правонарушений (ст. 18.10 КоАП для иностранного гражданина и 18.15 КоАП для работодателя).

Следует отметить, что при отсутствии универсальных ограничений для этого, законодатель иногда устанавливает запреты на участие иностранных граждан в управлении корпорациями, которые играют особую роль в экономике страны. Прежде всего это касается выполнения функций единоличного исполнительного органа, хотя регламентации может подвергаться и состав совета директоров. Показательны в этом смысле требования, установленные в отношении авиапредприятий с иностранным капиталом, где иностранные граждане не могут быть не только руководителями, но и замещать более трети численного состава совета директоров (ч. 2 ст. 61 ВК РФ). В то же время в отношении авиационных организаций, осуществляющих деятельность по

утв. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 февраля 2022 г. N 58н //URL: www.pravo.gov.ru

¹ См.: Сивунова Т. Директор - иностранный гражданин // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32. С. 13.

² См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. № 05АП-15853/14 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 08.03.2022)

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

разработке, производству, испытаниям, ремонту и (или) утилизации авиационной техники, такие требования были отменены в 2008 году.

Особым инструментом ограничения прав иностранных граждан в корпоративных отношениях стала возможность принятия Арбитражным судом Московской области решения о приостановлении прав, вытекающих из участия иностранных инвесторов в хозяйственном обществе, признаваемом значимым для российской экономики (такowymi признаны непубличные общества, обладающие правом (лицензией) на пользование недрами на территории России или владеющие на ее территории объектами трансграничной газотранспортной инфраструктуры)¹. Условием для этого является совокупность следующих характеризующих особенности правового статуса иностранных лиц обстоятельств: 1) связь с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и (или) физических лиц недружественные действия; 2) возможность распоряжения в совокупности прямо или косвенно не менее чем 25 % долей в уставном капитале (голосующих акций) или не менее чем 25 % голосов в высшем органе управления хозяйственного общества или иная возможность осуществления предоставленного долями в уставном капитале (акциями) права голоса на основании корпоративных договоров или иным основаниям либо возможность фактически прекратить или существенно затруднить деятельность общества.

Из анализа соответствующих правовых норм следует, что речь идет не о потенциальных рисках, а о реальном нарушении указанными лицам своих корпоративных обязанностей, в том числе: отказе (уклонении) от добросовестного исполнения обязанностей и (или) от осуществления прав участника (акционера) хозяйственного общества, если это привело или может привести к нарушению его бесперебойного функционирования (деятельности); совер-

¹ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества", отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5287.

шении действий (бездействия), направленных на создание препятствий для управления хозяйственным обществом или осуществления им обычной хозяйственной деятельности, в том числе фактическое прекращение управления деятельностью общества его единоличным исполнительным органом или коллегиальными органами управления, назначенными (избранными) полностью или в любой части по предложению иностранного инвестора; либо совершение иных действий (бездействия), которые могут привести к прекращению или приостановлению деятельности, ликвидации или банкротству хозяйственного общества. При этом законодатель сформулировал варианты действий (бездействия), которые могут расцениваться как нарушение корпоративных обязанностей, поставив под сомнение исчерпывающий характер сформированного перечня указанием на то, что упомянутые в нем обстоятельства могут свидетельствовать о нарушении лишь «в частности».

Отказ в приостановлении корпоративных прав, очевидно, повлечет причинение вреда и самому иностранному акционеру и (или) аффилированному с ним лицам, что будет неизбежным следствием приостановления осуществления ими прав, предоставленных участникам (акционерам) на общем собрании (общее число голосов на нем определяется без учета голосов по акциям (долям) в уставном капитале, права по которым приостановлены, хотя они учитываются при определении кворума, как если бы инвестор присутствовал на собрании), приостановления полномочий единоличного исполнительного органа, членов коллегиального органа управления, назначенных (избранных) по его предложению, а также права на получение дивидендов. Предполагается, что невыплаченные дивиденды (часть чистой прибыли ООО) могут быть истребованы иностранными инвесторами в порядке, установленном российским законодательством для не востребовавшихся дивидендов, в случае отмены решения арбитражного суда о приостановлении осуществления прав иностранного инвестора, вытекающих из участия в значимом хозяйственном обществе, либо по истечении срока действия приостановления осуществления прав иностранного инвестора. Иностранный инве-

стор в этой ситуации лишается и такого важного инструмента воздействия на участников корпоративных отношений как привлечение к ответственности за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из корпоративного договора и заключенных в соответствии с ним сделок, поскольку российские лица и само хозяйственное общество с момента принятия соответствующего решения арбитражным судом освобождаются от такой ответственности.

Следует отметить, что законодатель, формируя в ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 14.07.2022 № 320-ФЗ перечень приостанавливаемых прав, не обязывает суд лишать инвестора всех корпоративных прав. Более того, в одном из судебных решений суд фактически счел ограничение корпоративных прав благом для иностранного акционера, указав, что «позволит ему участвовать в получении чистой прибыли создаваемого общества, поскольку оно будет беспрепятственно добывать нефть и реализовывать ее, и Заявитель не испрашивал приостановление выплаты распределенной части чистой прибыли в доле Иностранного акционера»¹.

Учитывая, что указанные меры принимаются для защиты значимого хозяйственного общества по заявлению последнего, его участников (акционеров), контрагентов и иных заинтересованных лиц, арбитражным судом может быть принято решение о разрешении совершения отдельных сделок и действий в качестве исключения из применения указанных мер при условии, что такие действия не повлекут нарушения бесперебойного функционирования значимого хозяйственного общества. Важно учитывать, что и после отмены введенных ограничительных мер у иностранного инвестора не возникает права оспаривать корпоративные действия и решения, совершенные (принятые) в период приостановления корпоративных прав, а также возможности предъявлять требования к иным участникам (акционерам) хозяйствен-

¹ См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 29.08.2022 по делу N А41-54894/2022 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

ного общества и членам его органов управления в связи с любыми событиями и действиями (юридическими фактами), имевшими место в этот период.

В условиях возможного неисполнения корпоративных обязанностей, в частности, по созыву общего собрания, предусматривается, что этот вопрос может быть разрешен любым из участников (акционеров) хозяйственного общества, владеющим более 10 % голосующих долей в его уставном капитале (акций).

Важным аспектом корпоративных отношений является вопрос об ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества и управляющего, которые априори должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. В случаях, когда убытки причиняются обществу виновными действиями (бездействием) иностранных граждан, возникает корпоративный конфликт, специфика которого, как отмечает С.С. Чекулаев, обусловлена нахождением его сторон под юрисдикцией различных государств, связью юридических фактов, имеющих значение для возникновения, развития и прекращения корпоративных конфликтов, с территорией иностранного государства, а также правовым режимом объектов, находящихся на территории иностранного государства, права на которое составляют предмет корпоративного конфликта¹. Следует согласиться с высказываемой им точкой зрения о целесообразности применения доктрины реального местонахождения корпорации при выборе права подлежащего применению, поскольку это позволяет обеспечить прозрачность ее деятельности и эффективную защиту потенциальных участников таких конфликтов. В свою очередь, если речь идет о действиях и решениях, приведших корпорацию к банкротству, приоритет стоит отдать *lex concursus* для определения права, подлежащего применению к решению вопросов, связанных с

¹ См.: Чекулаев, С.С. Корпоративные конфликты, осложненные иностранным элементом, и способы их разрешения : Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 9.

привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, поскольку, как отмечает К.И. Евтеев, это «позволит избежать проблем, связанных с различной трактовкой *lex societatis* в различных правовых порядках и обеспечить единство правоприменения в целях равной защиты прав и законных интересов кредиторов»¹.

Следует отметить, что на практике помимо прочего возникал вопрос о соотношении объема прав реального (конечного) бенефициара компании и «титულных» акционеров (участников) в части реализации ими прав на привлечение виновных лиц к ответственности. Доктринальные подходы, озвученные в связи с этим в суде, оказались диаметрально противоположными. С одной стороны, высказывалось мнение о том, что физическое лицо, которое через цепочку иностранных компаний владеет 25 % долей российского ООО, имеет право требовать в судебном порядке возмещения убытков, причиненных обществу действиями генерального директора общества и лицами, которые через цепочку иностранных компаний владеют 75 % долей российского ООО. Однако суд поддержал другую позицию, согласно которой требование о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу корпоративного типа лицами, входящими в состав органов юридического лица, может быть предъявлено либо самой корпорацией, либо его непосредственными участниками, интерес которых обосновывается наличием у них материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ущерба ему как субъекту гражданско-правовых отношений. В условиях отсутствия соответствующих законодательных предписаний у всех иных лиц, в том числе акционеров/участников юридических лиц более высокого уровня в корпоративной структуре, нет необходимых и достаточных полномочий, а, следо-

¹ Евтеев, К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности : банкротстве : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 8.

вательно, они не вправе обращаться с косвенными исками в интересах корпорации, участниками которой они не являются¹.

С практической точки зрения неизбежно возникает вопрос о возмещении ущерба, причиненного корпорации в результате принятия решений иностранным гражданином, уполномоченным выступать от имени юридического лица, являющегося членом коллегиальных органов юридического лица либо лицом, определяющим действия корпорации. При этом значимой в случае с иностранными гражданами является не столько реализация механизма ответственности, предусмотренного ст. 53.1 ГК РФ, сколько возможность фактического взыскания соответствующих сумм. В зарубежной практике эта проблема достаточно часто решается посредством страхования ответственности директоров. В России это нельзя назвать распространенной практикой. Более того, существует мнение, на наш взгляд, весьма спорное в силу принципиально иной природы страхования, о том, что такой договор может быть квалифицирован судом как соглашение об устранении или ограничении ответственности указанных лиц и признан ничтожным². Между тем риски, связанные в выполнении указанных функций иностранным гражданином могли бы покрываться с помощью страхования их ответственности, осуществляемого за счет таких лиц, которую целесообразно закрепить в качестве обязательной в случае, если речь идет о корпорациях, действующих в финансовой сфере либо стратегически значимых областях, поскольку в подобных случаях проблемы корпорации могут существенным образом затронуть интересы государства и общества. На данный момент вопрос о страховании поднимается только посредством включения соответствующей рекомендации в Кодекс корпоративного управления³.

Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить следующее.

¹ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2018 г. по делу № А74-3619/2018 // URL: sudact.ru/arbitral/doc/npQbNkdd07Qs/

² См.: Потапов Н.А. Страхование ответственности директоров // Гражданское право. 2022. № 5. С. 26 - 28.

³ См.: О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. 18 апр.

1. Право на участие иностранных граждан в корпоративных отношениях возникает по различным основаниям (обладание акциями, долями, паями в капитале организации, членство в ней или избрание (назначение) в органы управления) и реализуется в нескольких формах (участие в учреждении корпорации; участие в управлении посредством реализации права на голосование, на основании гражданско-правового или трудового договора единоличного исполнительного органа или члена коллегиального исполнительного органа с корпорацией; осуществление права на получение дивидендов; осуществление права на привлечение к ответственности лиц, определяющих деятельность корпорации, посредством подачи искового заявления).

2. Реализация принципа предоставления национального режима сопровождается применением различных запретов и ограничений, большинство из которых связаны с недопустимостью установления контроля над организацией со стороны иностранных лиц. При этом факт возможного установления косвенного контроля законодатель принимает во внимание лишь в критически значимых областях. Универсальным механизмом контроля за соблюдением соответствующих нормативных предписаний является разрешительный порядок совершения сделок с акциями и долями. Менее распространенным является прямой запрет на приобретение акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ, практика использования которого была существенно расширена в рамках реализации специальных экономических мер, принятых в ответ на введенные санкции

3. Различная правовая природа корпоративных договоров в современных правовых порядках обуславливает формирование разных подходов к определению его содержания и права, подлежащего применению к нему. В частности, значительное число нормативных предписаний, касающихся построения корпоративных отношений, содержащихся в российском законодательстве, оставляют мало возможностей для реализации принципа автономии воли сторон.

4. Участие иностранных граждан в управлении корпорациями может быть ограничено установлением общих требований к получению разрешения на работу или патента лицами, с которыми заключается договор на выполнение функций единоличного исполнительного органа и члена коллегиального исполнительного органа; а также законодательным закреплением запретов на участие иностранных граждан в управлении корпорациями, которые играют особую роль в экономике страны.

5. В целях защиты публичных интересов представляется целесообразным ввести механизм обязательного страхования ответственности иностранного гражданина, уполномоченного выступать от имени юридического лица, являющегося членом коллегиальных органов юридического лица, либо лицом, определяющим действия корпорации, действующей в финансовой сфере либо стратегически значимых областях, для компенсации убытков, причиненных по его вине юридическому лицу.

3.2. Предпринимательская деятельность иностранных граждан

Российское законодательство, закрепляет право иностранных граждан свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности, допуская использование различных форм ее осуществления, среди которых можно выделить предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, создание или участие в уставном капитале уже созданной коммерческой организации.

Наиболее отчетливо особенности правового статуса иностранцев демонстрирует предпринимательская деятельность без образования юридического лица. С одной стороны, он определяется по праву страны, где такое физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 1201 ГК РФ), с другой, на иностранного гражданина распространяется правовой режим, установленный в стране места осуществления дея-

тельности или осуществления отдельных финансово-хозяйственных операций. Оценивая статус иностранцев предпринимателей с позиции российского законодательства, следует различать: 1) правовой статус лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя в Российской Федерации, который, соответственно будет подчиняться российскому правопорядку; 2) правовой статус лица, зарегистрированного в этом качестве в иностранном государстве.

Требования к составу документов, представляемых для государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, позволяют прийти к выводу о том, что право на получение такого статуса имеет только лицо, временно или постоянно проживающее в Российской Федерации (пп. «е» п. 1 ст. 22.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹). Подобное ограничение, с одной стороны, проистекает из оснований и целей пребывания на территории страны, с другой – обусловлено общими требованиями регистрации индивидуального предпринимателя по месту его жительства (п. 3 ст. 8 Закона о госрегистрации), которое Федеральным законом № 109-ФЗ от 18.07.2006 (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» определяется как жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин зарегистрирован после получения им разрешения на временное проживание или вида на жительство (ст. 2, ст. 16).

В связи с этим судами отмечается, что само по себе наличие права на занятие предпринимательской деятельностью не является безусловным основанием для иностранного гражданина претендовать на получение статуса индивидуального предпринимателя². Соответственно, в случае аннулирования документа, подтверждающего право данного лица временно или постоянно проживать в России, или окончания срока действия указанного документа

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.

² См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2016 г. N 19АП-906/16

осуществляется государственная регистрация прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Причем государственная регистрация лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу со дня аннулирования такого документа или окончания срока его действия (п. 11 ст. 22.3 Закона о госрегистрации), что, в свою очередь, влечет прекращение действия иных документов, обусловленных статусом индивидуального предпринимателя, в частности, лицензии¹. Это порождает другую проблему, связанную с определением последствий просрочки переоформления документов.

Следует заметить, что судами по-разному оцениваются последствия непредставления иностранным гражданином информации о продлении действия документа, дающего право на проживание на территории России или его замене на другой документ. В первом случае суды исходят из того, что юридически значимое событие – окончание срока действия документа, подтверждающего право заявителя временно или постоянно проживать в стране, влекущее применение основания прекращения его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, на момент (дату) совершения регистрирующим органом спорного действия, не наступило², а факт неисполнения или несвоевременного исполнения органами, осуществляющими регистрацию (миграционный учет) физических лиц по месту жительства (месту пребывания), обязанности сообщать в налоговые органы по месту своего нахождения в течение десяти дней о фактах регистрации физического лица в соответствии со ст. 85 НК РФ не может влечь неблагоприятных последствий для зарегистрированного в установленном порядке субъекта. При таких обстоятельствах внесение в ЕГРИП записи о прекращении деятельности иностран-

¹ См.: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; Закон Кыргызской Республики от 19 октября 2013 г. № 195 «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике»; Закон Республики Армения от 30 мая 2001 г. N ЗР-193 «О лицензировании»

² См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2020 N 07АП-10363/2020 по делу N А67-4133/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

ного гражданина в качестве индивидуального предпринимателя у налоговых органов отсутствует, иное является нарушением его прав и законных интересов¹.

Иначе решается вопрос в случае изменения правовых оснований проживания на территории России. Судами отмечается, что риск неблагоприятных последствий вследствие несообщения регистрирующему органу сведений об изменении вида документа, подтверждающего право иностранного гражданина временно или постоянно проживать в Российской Федерации, несет именно указанный гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя. В качестве обоснования этой позиции обращается внимание на то, что ЕГРИП содержит данные документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, в качестве которого выступает разрешение на временное проживание или вид на жительство. Частью 5 ст. 5 Закона о госрегистрации установлено, что за исключением случаев, предусмотренных законом, индивидуальный предприниматель в течение трех рабочих дней с момента изменения указанных сведений, обязан сообщить об этом в регистрирующий орган по месту своего соответственно нахождения и жительства. При этом следует учитывать разъяснение Конституционного Суда РФ о том, что процедура государственной регистрации, а также процедура прекращения статуса индивидуального предпринимателя носит заявительный характер², вследствие чего обязанность по предоставлению сведений об изменении вида и данных документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, закон возлагает именно на индивидуального предпринимателя. Доводы об обратном со ссылкой на обязанность органов миграционного учета информировать регистрирующий орган о получении иностранным гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимате-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.03.2022 N Ф03-726/2022 по делу N А24-3438/2021; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2020 N 04АП-7162/2019 по делу N А10-5810/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 N 164-О // Собрание законодательства РФ. 2005. № 27. Ст. 2812.

ля, вида на жительство, правомерно отклоняются судами как основанные на неверном толковании норм Закона о госрегистрации¹.

Немало вопросов на практике может вызвать определение правового статуса предпринимателя, приобретшего его в соответствии с иностранным законодательством. Как отмечается в литературе, общих предписаний ст. 1201 ГК РФ на практике оказывается недостаточно для того, чтобы однозначно решить все спорные вопросы, возникающие между сторонами трансграничных отношений, связанных с предпринимательством, в том числе о признании либо непризнании соответствующего лица индивидуальным предпринимателем, а осуществляемой им деятельности – предпринимательской². В силу этого особое значение приобретает субсидиарная коллизионная привязка, указывающая на применение права страны основного места осуществления предпринимательской деятельности при отсутствии требования государственной регистрации.

Так, в ФРГ для целей налогообложения законодательно закрепляется статус лица свободной профессии, которой, согласно § 18 Закона ФРГ о подоходном налоге от 16.10.1934 (в ред. от 19.06.2022)³, признается осуществляемая самостоятельно научная, художественная, литературная, образовательная или воспитательная деятельность, свободная занятость врачей, стоматологов, ветеринаров, юристов, нотариусов, патентных поверенных, инженеров-геодезистов, инженеров, архитекторов, коммерческих химиков, бухгалтеров, налоговых консультантов, консультирующих экономистов в сфере народного хозяйства и предпринимательства, аудиторов, налоговых консультантов, натуропатов, стоматологов, физиотерапевтов, журналистов, фоторепортеров, устных переводчиков, письменных переводчиков, пилотов и дру-

¹ См.: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2018 N 01АП-6168/2018 по делу N А43-4624/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

² См.: Баскова А.В. Некоторые проблемы подсудности трансграничных споров с участием предпринимателей // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 10 - 13.

³ См.: Einkommensteuergesetz (EStG) 16.10.1934 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/estg/BJNR010050934.html>

гих подобных профессий. Лица свободных профессий (фрилансеры) могут оформлять осуществление своей деятельности несколькими способами, выбор между которыми обычно зависит от желания такого лица. В зависимости от осуществленного выбора регулируется необходимость регистрации объединения лиц свободных профессий и его ответственность перед третьими лицами. При этом фрилансеры не вносятся в Торговый реестр согласно Германскому торговому уложению, а их статус может быть подтвержден документами, полученными от налогового органа, поскольку лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью путем создания частной практики, подлежат регистрации в налоговом органе¹.

Подобная практика получила распространение и в России, где физические лица в установленных законом случаях могут осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Перечень таких видов деятельности ограничен законом, а учет осуществляющих ее субъектов ведется только для целей обложения налогом на профессиональный доход². Соответственно, вопрос о реализации соответствующего права иностранными гражданами решается через регламентацию порядка постановки их на учет и снятия с учета в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Однако законодатель предоставляет такую возможность только гражданам государств-членов Евразийского экономического союза (Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии), которые могут подать в налоговый орган заявление о постановке на учет или снятии с учета, используя личный кабинет налогоплательщика, уполномочить на это кредитную организацию либо представить такое заявление через единый портал (ст. 5 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 № 305-ЭС20-5788 по делу № А40-230140/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

² См.: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

режима «Налог на профессиональный доход». Кроме того, реализация этого права фактически ставится в зависимость от регионального законодательства, поскольку согласно ст. 1 указанного закона, в большинстве субъектов Российской Федерации, не упомянутых в ней, этот налоговый режим вводится в действие законами субъектов Российской Федерации, которые, впрочем, не могут распространять его на те виды деятельности, ведение которых в соответствии с регулируемыми их федеральными законами требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Получение иностранным гражданином статуса индивидуального предпринимателя не исключает распространение на него отдельных ограничений и запретов, обусловленных, в частности, правовым режимом территории, на которой предполагается ее осуществление. Это наглядно демонстрирует практика осуществления промышленного рыболовства на континентальном шельфе¹ и в исключительной экономической зоне², которое может осуществляться только в соответствии с международными договорами Российской Федерации³. Последнее, впрочем, создает предпосылки для преодоления общего запрета на осуществление иностранными лицами рыболовства в предпринимательских целях с судов, принадлежащих иностранным лицам, уста-

¹ См.: Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О континентальном шельфе Российской Федерации». Ст. 14.2 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

² См.: Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации». Ст. 12.2 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6273.

³ См., например: Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 года и Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года; Приложение I к Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45058/?ysclid=la2dpxfxn2830100317

новленного законом¹ в рамках реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007.

Ограничения могут обуславливаться и характером осуществляемой деятельности. Так, согласно ст. 3.1 иностранные граждане могут осуществлять архитектурную деятельность наравне с российскими лицами только в случае, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Однако в настоящее время лишь Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (г. Минск, 21.02.1995)² предусматривает содействие взаимовыгодному сотрудничеству в области строительства и архитектуры на основе отдельных соглашений, ничего при этом не говоря о признании права на самостоятельную профессиональную деятельность граждан договаривающихся государств. В силу этого основным ориентиром является положение о том, что при отсутствии международного договора архитектурная деятельность может осуществляться иностранцами только совместно с архитектором – российским гражданином или юридическим лицом, что обусловлено спецификой ответственности за последствия реализации проекта, в том числе отдаленные³. Впрочем, невыполнение данного требования суды не рассматривают как основание для признания договора недействительным и соответственно запрета реализации проекта, «так как упомянутая норма не лишает ... такого права, а лишь устанавливает обязательные требования, которые должен соблюдать [иностраный архитектор] при реализации своего права, а именно: [он] обязан привлечь для совместной работы российского архитектора»⁴.

Достаточно распространенным является ограничение права на осуществление иностранными гражданами частной детективной и охранной дея-

¹ См.: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 12. Ст. 1040.

³ См.: Ершов О.Г. Правовое положение архитектора в строительстве: сравнительный анализ французского и российского права // Право и экономика. 2014. № 2. С. 25.

⁴ См.: Решение МКАС при ТПП РФ от 25.09.2008 по делу № 87/2006 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.06.2022).

тельности¹. Так, согласно ст. 1 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 28.06.2022) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»², иностранные граждане, в том числе имеющие гражданство Российской Федерации, могут осуществлять частную детективную и охранную деятельность и (или) принимать участие в ее осуществлении в любой форме, в том числе в управлении частной охранной организацией, только на основаниях и в рамках, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Однако Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 года каких-либо предписаний на этот счет не содержит, что справедливо подвергается критике³.

В России основные ограничения установлены для охранной деятельности. Они затрагивают как право на учреждение соответствующего юридического лица, так и участие в его уставном капитале, касаясь всех категорий иностранных граждан, включая имеющих гражданство Российской Федерации. При отсутствии соответствующего международного договора Российской Федерации устанавливается запрет на учреждения иностранцами частной охранной организации, а также внесение ими в уставный капитал каких-либо средств. Он подкрепляется запретом отчуждения долей (вкладов) учредителем (участником), способного повлечь за собой появление в уставном капитале доли (вклада) с иностранным участием (ст. 15.1 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1).

В случаях, установленных законом, осуществление отдельных видов деятельности на территории России ставится в зависимость от принципа взаимности. Интересно то, что в подобных случаях правило, закрепленное в п. 1 ст. 1189 ГК РФ, изменено в сторону материальной взаимности, хотя и пре-

¹ См.: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; Закон Кыргызской Республики от 1 июля 1996 г. № 35 «О частной детективной и охранной деятельности в Кыргызской Республике»; Закон Республики Армения от 9 февраля 2012 г. N ЗР-6-Н «О частной охранной деятельности»

² См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

³ См.: Войтковская И.В. Проблемы трудового неравенства в Евразийском экономическом союзе // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 127 - 139.

зюмируется применение российского права органами тех иностранных государств, право которых подлежит применению¹. В частности, это касается племенного животноводства (ст. 45 Федерального закона от 03.08.1995 № 123-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О племенном животноводстве»²), а также деятельности в области связи. Правда, в последнем случае речь идет о возможности закрепления альтернативного регулирования международными договорами Российской Федерации или федеральными законами (п. 2 ст. 69 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О связи»³).

Обращаясь к затрагивавшейся ранее проблеме определения статуса бипатридов, следует отметить, что категорически запрет на осуществление ими отдельных видов деятельности в связи с наличием второго гражданства встречается довольно редко. Так, согласно ст. 10.5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ владельцем аудиовизуального сервиса гражданин Российской Федерации может выступать только при отсутствии гражданства другого государства.

Говоря о специфике учреждения иностранными гражданами юридических лиц и участия их в уставном капитале уже созданного юридического лица, следует отметить, что она в значительной мере определяется инвестиционным законодательством, развитие которого обусловлено степенью заинтересованности государства в привлечении иностранного капитала. При этом следует учитывать, что общее позитивное воздействие иностранных инвестиций на экономику, может нивелироваться негативными последствиями, создающими угрозу национальной безопасности при возникновении зависимости внутреннего рынка от иностранных лиц вследствие вытеснения национальных компаний, потери контроля над производством и целыми секторами экономики и т.п. Эти обстоятельства обуславливают необходимость форми-

¹ См.: Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.А. Бородина и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. М.: Проспект, 2015. 216 с.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 32. Ст. 3199.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

рования взвешенного подхода к решению вопроса о содержании государственного регулирования иностранных инвестиций¹.

В России в качестве общего правила закрепляется положение о том, что создание коммерческой организации с иностранными инвестициями осуществляется в порядке, установленном ГК РФ и другими федеральными законами, из анализа которых усматривается приверженность принципу национального режима². Как следует из положений ст. 6 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», иностранные граждане вправе осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации в любых формах, не запрещенных российским законодательством. Однако из определения инвестора, данного в ст. 2 указанного закона, следует, что возможность осуществлять инвестиции на территории России должна быть предусмотрена законодательством государства его гражданства. Интересно то, что в международных документах этот вопрос решается по-разному. В одних соглашениях делается акцент на необходимости наличия у инвестора правомочий в соответствии с законодательством своей страны осуществлять капиталовложения на территории другой договаривающейся Стороны³. В других регламентация инвестиций в полном объеме отнесена к компетенции государства, на территории которой они

¹ См.: Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с.

² Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Ст. 20 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

³ См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (г. Рим, 09.04.1996) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 758; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (г. Анкара, 15.12.1997) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2956.

осуществляются, что находит свое отражение либо в определении инвестора¹ либо осуществляемых капиталовложений².

В течение длительного времени конкретизация места осуществления инвестиций вызывала недоумение, поскольку было трудно представить законодательство какого-либо государства, которое регламентировало бы инвестиционную деятельность своих граждан не за границей вообще, а в конкретных странах³. Однако проводимая санкционная политика изменила ситуацию: для многих иностранных инвесторов осуществление экономической деятельности именно на территории России стало невозможным в силу решений, принятых государствами, право которых является их личным законом. В частности, Указом Президента США от 6 апреля 2022 года был введен запрет на «новые инвестиции в Российскую Федерацию со стороны лица из США, где бы оно ни находилось»⁴. Юридическим лицам, зарегистрированным на территории ЕС, запрещено не только создавать или участвовать в создании российского юридического лица, но и осуществление корпоративных прав участия в нем. Впрочем, прямой запрет не равнозначен даже разрешения на осуществление определенного вида деятельности.

Кроме того, это не решило существующей юридической коллизии. Дело в том, что из ст. 12 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не вытекает обязанности иностранного гражданина, выступающего в качестве учредителя юридического лица, представлять какие-либо докумен-

¹ См.: Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах - членах Евразийского экономического сообщества (Москва, 12.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1913.

² См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о поощрении и взаимной защите капиталовложений (г. Улан-Батор, 29.11.1995) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 34. Ст. 3666.

³ См.: Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт : сравнительно-правовой комментарий. М.: Инфра-М, Контракт, 2001. С. 66-67.

⁴ См.: Prohibiting New Investment in and Certain Services to the Russian Federation in Response to Continued Russian Federation Aggression, April 06, 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/04/06/prohibiting-new-investment-in-and-certain-services-to-the-russian-federation-in-response-to-continued-russian-federation-aggression/>

ты, подтверждающие допустимость осуществления инвестиций на территории России в соответствии с личным законом. Между тем суды отмечали, что в силу положений инвестиционного законодательства при регистрации юридического лица иностранный гражданин, являющийся учредителем, должен представить документы, подтверждающие его гражданскую право- и дееспособность, которая определяется в соответствии с законодательством государства его гражданства, а также право на осуществление инвестиций на территории России¹. С практической точки зрения в подобной ситуации возникает вопрос о характере таких документов и необходимости соблюдения процедуры легализации. Двусторонние договоры ответа на это вопрос не дают. Как представляется, целесообразнее исходить из презумпции допустимости осуществления инвестиций на территории России в соответствии с личным законом инвестора, которая будет действовать, пока не доказано иное.

Провозглашение принципа предоставления национального режима не исключает установления различных изъятий из него, обусловленных прежде всего соображениями национальной безопасности. Правда, на практике эта концепция, применяемая для обоснования государственного вмешательства в иностранные инвестиции, стала тяготеть к более широкому понятию «национальных интересов», которые теперь включают в себя критически важную инфраструктуру (включая энергетические сети и порты), средства связи, передовые технологии и данные, и потенциально распространяются еще дальше на другие сферы, имеющие решающее значение для нормального развития общественной жизни, от аэропортов до больниц². Причем эта тенденция характерна для значительного числа государств с развитой экономикой. Так, Закон Великобритании о национальной безопасности и инвестициях 2021 го-

¹ См.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.10.2003 № Ф03-А04/03-2/2026 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).

² См.: Xueref-Poviac E., Storey J., Currell M. The Evolving Concept of National Security // URL: <https://globalcompetitionreview.com/guide/foreign-direct-investment-regulation-guide/first-edition/article/the-evolving-concept-of-national-security>

да¹ позволяет правительству тщательно изучать и вмешиваться в сделки по приобретению активов, которые, по мысли законодателя, могут нанести ущерб национальной безопасности, возлагая на инвестора в соответствующих случаях обязанность уведомлять о совершаемых сделках. Речь в нем идет не только об оборонном комплексе и продукции военного и двойного назначения, но и современных материалах, продвинутой робототехнике, искусственном интеллекте, коммуникациях, вычислительном оборудовании, инфраструктуре передачи данных, квантовых технологиях, транспорте, поставках для государственных нужд и аварийно-спасательных служб. При этом принимаются во внимание не только действия самого инвестора, но и контролирующего его лица, поскольку, как следует из п. 5 приложения 1 к данному закону, если какое-либо лицо контролирует право, оно должно рассматриваться как принадлежащее этому лицу (а не лицу, которое фактически владеет правом, если это лицо также не контролирует его). Лицо признается контролирующим право, если в силу какой-либо договоренности между этим лицом и другими право может быть реализовано только этим человеком, в соответствии с указаниями или инструкциями этого лица, или с согласия этого лица.

Тенденция к ужесточению контроля за инвесторами, не входящими в ЕС / ЕАСТ наблюдается и в Европейском союзе, хотя политика отдельных государств-членов в этом вопросе несколько отличается. В ряде юрисдикций более строгий контроль за иностранными инвестициями был дополнительно обеспечен за счет снижения пороговых значений владения акциями или оборота, требующих уведомления компетентных органов. Так, порог для уведомления об инвестициях лиц, не находящихся под юрисдикцией стран ЕС, во французскую компанию, работающую в чувствительном секторе экономики, был снижен с 33,3 % до 25 % от уставного капитала или права голоса с 1 апреля 2020 года (и впоследствии временно снижен еще до 10 %). Наиболее

¹ См: National Security and Investment Act 2021 // URL: <https://www.gov.uk/government/collections/national-security-and-investment-act>

жесткий подход в этом вопросе демонстрирует Испания, где с 2020 года от инвесторов, находящихся вне юрисдикции стран ЕС или ЕАСТ требуется получение разрешения на приобретение доли в размере 10 или более процентов или права управления в испанской компании в очень широком спектре секторов экономики, включая критически важную инфраструктуру и технологии, здравоохранение, связь, энергетику и транспорт, средства массовой информации, поставки ключевых ресурсов, таких как энергия, сырье и продовольственная безопасность, а также любой другой сектор, имеющий доступ к конфиденциальной информации (в частности, к персональным данным)¹.

Подобная практика прослеживается также в США, Австралии и Японии. В частности, в последней с 7 июня 2020 года порог для уведомления и предварительного одобрения сделок был снижен с 10 % до 1 % для иностранных инвестиций в японские компании, зарегистрированные на бирже, действующие в широком спектре регулируемых секторов, которые считаются важными для национальной безопасности².

В некоторых странах законодательные запреты на осуществление иностранных инвестиций могут охватывать целые отрасли экономики. Так, согласно ст. 4 Закона КНР «Об иностранных инвестициях» 2019 г.³, Госсовет КНР может утверждать так называемые негативные (отрицательные) списки, содержащие специальные административные меры для доступа иностранных инвесторов в экономику страны, что в одних случаях предполагает соблюдение ограничений относительно долей участия в уставном капитале и возможности замещения руководящих должностей, в других – полный запрет доступа иностранцев в соответствующую отрасль. В частности, запрещается инвестировать в разведку, добычу и переработку редкоземельных металлов, тра-

¹ См.: Ley 19/2003, de 4 de julio, sobre régimen jurídico de los movimientos de capitales y de las transacciones económicas con el exterior y sobre determinadas medidas de prevención del blanqueo de capitales // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2003-13471>

² См.: Foreign Exchange and Foreign Trade Act Act № 228 of December 1, 1949 Chapter 5 // URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/FTA.pdf>

³ См.: 中华人民共和国外商投资法 (2019) // URL: <https://gkml.samr.gov.cn>

диционную китайскую медицину, производство и снабжение электроэнергией, тепловой энергией, газом и водой, в оптовую и розничную торговлю табаком и табачными изделиями, в бизнес экспресс-доставки почтовых отправлений и писем внутри страны, услуги по передаче информации, программному обеспечению и информационным технологиям, юридические услуги, СМИ, национальную культуру. В отношении некоторых отраслей оговаривается лишь необходимость сохранения контроля с китайской стороны (например, в атомной промышленности, водном и воздушном транспорте), что обеспечивается установлением предельной доли участия иностранного капитала (например, для воздушного транспорта не более 25 %)¹.

На этом фоне российское законодательство выглядит весьма либерально, хотя и в нем установлен ряд ограничений. Прежде всего они могут касаться возможности учреждения отдельных видов юридических лиц. Так, гражданин другого государства не может выступать в качестве учредителя СМИ, что характерно и для ряда других государств², хотя иногда законодатель ограничивается требованием сохранения контроля над СМИ. В частности, согласно ст. 16 Закона Канады о телекоммуникациях, канадцы должны являться бенефициарами прямо или косвенно, в совокупности и иначе, не менее чем 80 % голосующих акций организации, являющейся оператором связи³. Кроме того, как уже отмечалось, эти ограничения могут затрагивать сферу частной детективной и охранной деятельности.

Возможность осуществления некоторых видов деятельности законодатель иногда связывает с полным отсутствием в уставном капитале доли участия иностранных граждан, в том числе постоянно проживающих в Российской Федерации на основании вида на жительство (например, ведение ре-

¹ См.: 外商投资准入特别管理措施 (2021 年版) // URL: <http://www.gov.cn>

² См.: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации». Ст. 7 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; Закон Кыргызской Республики от 2 июля 1992 г. N 938-XII «О средствах массовой информации». Ст. 5 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>; Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» Ст. 10 // URL: <https://pravo.by>

³ См.: Telecommunications Act (1993-06-23) // URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/T-3.4/>

естра владельцев ценных бумаг хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение).

Запрещается создание и деятельность организаций, учредителями которых являются иностранные граждане на территории ЗАТО, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами¹. В частности, ГК «Роскосмос» и ее организации вправе привлекать граждан Республики Беларусь, юридических лиц Республики Беларусь, учредителями (участниками) которых являются ее граждане и которые созданы в организационно-правовой форме, установленной законодательством Республики Беларусь, для осуществления деятельности на территории ЗАТО «Циолковский» Амурской области, в том числе для выполнения работ, оказания услуг, связанных со строительством и реконструкцией объектов наземной космической инфраструктуры космодрома «Восточный»², что должно вытекать из положений международных договоров (соглашений) между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Наличие подобных ограничений может отразиться и на реализации наследственных прав иностранных граждан. Показательно в этом смысле Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2016 № Ф07-7491/2016, Ф07-8679/2016 по делу № А42-9202/2015, признавшее недействительным решение налогового органа о внесении в ЕГРЮЛ сведений об участниках ООО, действующего на территории ЗАТО. Поводом для этого стало обращение второго участника ООО, который указал, что внесение в ЕГРЮЛ сведений о приобретении Обществом статуса организации с иностранными инвестициями на основании данных свидетельства о праве на наследство, выданного гражданам Республики Беларусь, ставшими наслед-

¹ См.: Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1915.

² См.: Федеральный закон от 15.04.2022 N 91-ФЗ «Об особенностях осуществления отдельными лицами деятельности на территории закрытого административно-территориального образования Циолковский Амурской области и о внесении изменения в статью 3 Закона Российской Федерации "О закрытом административно-территориальном образовании"» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2593.

никам участника ООО, зарегистрированного в качестве юридического лица в г. Североморске, без получения требуемого разрешения Министерства обороны, МВД и ФСБ, может повлечь негативные последствия для деятельности Общества на территории ЗАТО. Следует отметить, что в литературе дискутируется вопрос о расширении иностранного присутствия в ЗАТО, однако это может привести к утрате самого правового содержания его особого административно-правового режима¹. В случае признания целесообразности его сохранения допустимым представляется расширение возможностей для осуществления на этой территории деятельности граждан государств-участников ЕАЭС и создаваемых ими юридических лиц.

Возможность иностранных граждан прямо или косвенно определять решения российских юридических лиц является препятствием для участия последних в государственно-частном партнерстве в качестве частного партнера или субъекта, участвующего на его стороне, за исключением случаев, определенных международным договором Российской Федерации, федеральным законом, решением Президента РФ. Указанные ограничения не распространяются лишь на государства, являющиеся членами Евразийского экономического союза².

В некоторых случаях подчинение иностранной юрисдикции влечет возложение на соответствующих субъектов дополнительных обязанностей. В частности, особо оговаривается, что иностранные граждане, осуществляющие космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации, должны производить страхование космической техники, а также рисков, связанных с космической деятельностью (п. 3 ст. 27 Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 11.06.2021) «О космической деятельности»)³.

¹ См.: Михеева И.В., Черкасов К.В. "Болевые точки" правового регулирования закрытых территорий в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 379 - 390.

² См.: Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

³ См.: Российская газета. 1993. 06 окт.

Существующая практика, как отмечает И.А. Михайлова, продиктована либо протекционистскими целями, либо необходимостью защиты интересов в сфере обеспечения обороноспособности и безопасности государства. Гораздо реже ограничения и запреты носят характер реторсий в ответ на ущемление соответствующих прав российских граждан в конкретном государстве¹.

Вышеизложенное позволяет сделать несколько выводов.

1. Существующая коллизия, связанная с практической реализацией положения о праве иностранного инвестора осуществлять инвестиции на территории России при условии, что это предусмотрено законодательством государства его гражданства при отсутствии нормативно закрепленного механизма установления данного юридического факта должна разрешаться исходя из презумпции допустимости осуществления инвестиций на территории России в соответствии с личным законом инвестора, которая будет действовать, пока не доказано иное.

2. Наличие права на занятие предпринимательской деятельностью не является безусловным основанием для ее осуществления иностранным гражданином и требует наличия ряда универсальных предпосылок для этого, определяемых законодателем в зависимости от формы коммерческого присутствия на территории страны, а также специальных предпосылок, определяемых характером осуществляемой деятельности и спецификой территории. При этом реализация данного права может быть поставлена в зависимость от принципа взаимности.

3. Предпринимательская деятельность иностранных граждан может осуществляться в нескольких организационно-правовых формах:

1) без образования юридического лица, включая: а) предпринимательскую деятельность лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя в Российской Федерации, универсальной предпосылкой

¹ См.: Михайлова И.А. Особенности гражданской правосубъектности иностранных граждан // Международное публичное и частное право. 2006. № 3. С. 4.

осуществления которой является наличие документа, подтверждающего право данного лица временно или постоянно проживать в России; б) предпринимательскую деятельность лица, зарегистрированного в этом качестве в иностранном государстве, универсальной предпосылкой осуществления которой является законное пребывание на территории страны; в) предпринимательскую деятельность физического лица, осуществляющего ее в установленных законом случаях без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, предпосылкой осуществления которой является наличие гражданства стран Евразийского экономического союза.

2) с образованием юридического лица, включая его создание или приобретение акций и долей в уставном капитале созданной организации, а также его филиалов и представительств, специфика которой в значительной мере определяется инвестиционным законодательством, где приверженность принципу национального режима сочетается с установлением изъятий стимулирующего и ограничительного характера, в том числе обусловленных принятием специальных экономических мер. Отмечается тенденция, в том числе в странах с развитой экономикой, к более широкой трактовке понятия «национальных интересов», которые теперь включают в себя критически важную инфраструктуру, для обоснования государственного вмешательства в осуществление иностранных инвестиций. При этом принимаются во внимание не только действия самого инвестора, но и контролирующего его лица.

4. Право иностранного гражданина осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации детерминируется одновременным действием правопорядков двух стран, вследствие чего для многих иностранных инвесторов осуществление экономической деятельности именно на территории России стало невозможным в силу решений, принятых государствами, право которых является их личным законом. В условиях правовой неопределенности относительно формы дачи согласия на осуществление инвестиций в России целесообразнее исходить из презумпции его допустимости в соответ-

ствии с личным законом инвестора, которая будет действовать, пока не доказано иное.

5. Анализ российского и зарубежного законодательства показывает формирование тенденции к усилению контроля за иностранными инвестициями и постепенному отказу от либеральной политики в этой сфере, хотя отмечаются и обратные тенденции, характерные преимущественно для ранее закрытых для иностранных инвестиций стран. Можно выделить следующие формы ограничений прав иностранных инвесторов:

- 1) установление полного запрета осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности иностранных граждан;
- 2) установление предельной доли участия иностранного капитала в отрасли и/или уставном капитале отдельных категорий юридических лиц;
- 3) определение пороговых значений владения акциями или оборота, требующих уведомления компетентных органов;
- 4) запрет на учреждение отдельных видов юридических лиц иностранными гражданами;
- 5) запрет на создание и деятельность организаций, учредителями которых являются иностранные граждане на отдельных территориях страны;
- 6) возложение на иностранных инвесторов дополнительных обязанностей.

3.3. Особенности банкротства иностранных граждан

Участие иностранных граждан в гражданском обороте, связанное с принятием на себя определенных обязательств, неизбежно поднимает вопрос о наличии действенных механизмов защиты его контрагентов на территории соответствующего государства. Одним из них является реализация процедур банкротства и применение связанных с ним правовых последствий. При этом речь может идти о возбуждении производства по делу о банкротстве иностранного гражданина; привлечении к субсидиарной ответственности ино-

странного гражданина, контролирующего должника; применении последствий несостоятельности, установленной как национальным, так и иностранным судом на территории принимающего государства.

В течение некоторого времени вопрос относительно возможности возбуждения процедуры банкротства в отношении иностранных граждан не находил однозначного решения в судебной практике. Одни суды исходили из того, что обязательным условием применения положений Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹ является наличие у лица, в отношении которого заявлено требование о признании его несостоятельным (банкротом), гражданства Российской Федерации, поскольку указанный закон упоминает только граждан, а это понятие, согласно ст. 5 Закона о гражданстве охватывает лиц, имеющих гражданство Российской Федерации на день вступления в силу указанного закона, а также лиц, приобретших российское гражданство в соответствии с ним². Однако эта позиция не была поддержана судом вышестоящей инстанции. Арбитражный суд Московского округа своим постановлением от 08.07.2016 № Ф05-8738/2016 по делу № А40-186978/2015, отменяя определение о прекращении производства по делу о банкротстве (несостоятельности) должника по мотивам того, что последний являлся иностранным гражданином, отметил, что Закон о банкротстве не связывает определение понятия гражданина-должника с наличием у него статуса гражданина РФ, поскольку иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (ст. 4 Закона об иностранных гражданах, ст. 1196 ГК РФ), а отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются Законом о банкротстве, который не только

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2016 N 09АП-15475/2016 по делу N А40-186978/15 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)

формулирует универсальное определение должника как участника производства по делу о банкротстве, но и содержит положения о возможности трансграничного банкротства в России (ст. 29), допускает участие иностранных кредиторов в российских процедурах банкротства (п. 5 ст. 1), признает на территории России решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а при их отсутствии – на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом (п. 6 ст. 1). При этом отмечается, что уклонение иностранного гражданина от постановки на регистрационный учет или нарушение порядка его оформления не может и не должно лишать кредиторов и уполномоченный орган права взыскивать задолженность в принудительном порядке с использованием процедур несостоятельности (банкротства)¹. Очевидно, что другой подход позволял бы иностранным гражданам избегать ответственности за обязательства².

Анализ действующего законодательства, как российского, так и зарубежного показывает, что вопрос о принципиальной возможности реализации процедур банкротства в отношении иностранного гражданина лежит в сфере международной подсудности, вследствие чего он фактически относится на усмотрение арбитражного суда, принимающего такое заявление³, учитывая достаточную гибкость соответствующих правил. Российские суды, ориентируясь на ч. 1 ст. 247 АПК РФ, определяющей компетенцию арбитражных судов РФ по рассмотрению дел с участием иностранных граждан, указывают на то, что для введения процедуры банкротства в отношении иностранного гражданина существенное значение имеют такие обстоятельства, как: пре-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 № Ф09-368/20 по делу № А47-17010/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)

² См.: Кавелина Н.Ю. Субсидиарная ответственность иностранного лица в условиях банкротства по законодательству России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 114.

³ См.: Пестряков К.В. Действие российского закона в отношении граждан России, иностранных граждан, а также лиц без гражданства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 64.

имущественное место жительства (место пребывания) должника на территории России, досягаемость должника для его кредиторов именно в Российской Федерации, наличие на территории Российской Федерации имущества должника, место осуществления экономической деятельности на территории России, налоговая связь лица с государством, хотя не исключено установление иной тесной связи с территорией страны¹. Например, правомерность введения процедуры банкротства в отношении иностранного гражданина также связывается с тем, что на территории страны суда находятся источники дохода должника (в частности, место работы), а также сообщество кредиторов – резидентов этого государства². В противном случае введение процедуры банкротства не приведет к достижению цели ее реализации в виде удовлетворения требований кредиторов.

При установлении тесной связи с территорией страны ключевым моментом является наличие соответствующего места жительства должника, что соответствует общему правилу подсудности (п. 1 ст. 33 Закона о банкротстве). Однако, если место жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, неизвестно или известно, но находится за пределами Российской Федерации, дело о банкротстве такого должника рассматривается арбитражным судом по последнему известному месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в Российской Федерации согласно документам о регистрации по месту жительства в пределах ее территории (по смыслу п. 1 т. 33, п. 5 ст. 213.7 Закона о банкротстве, ч. 1 ст. 36, ч. 4 ст. 38 АПК РФ)³. Для его установления могут использоваться как формальные критерии (наличие данных о регистрации иностранного гражда-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 № Ф09-368/20 по делу № А47-17010/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)

² См.: Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа: Вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) (По итогам заседания, состоявшегося 10 - 11 октября 2019 года в г. Екатеринбурге) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2020. № 1.

³ См: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

нина, выдаче ему соответствующего документа), так и неформальные, свидетельствующие о его возможном фактическом проживании на территории страны. Так, суд прекратил производство по делу о банкротстве физического лица ввиду нарушения правил подсудности, установив, что К. является гражданином Республики Беларусь, гражданства России, равно как и вида жительства на ее территории он не имеет и никогда не имел, не зарегистрирован и никогда не был зарегистрирован ни по месту жительства, ни по месту пребывания на территории России, а зарегистрированные за ним на территории Смоленской области здания имеют статус нежилых, вследствие чего оснований полагать, что они могут быть расценены как место его проживания, не имеется. Само по себе наличие у К. в России недвижимого имущества, имеющего статус нежилого, для использования в производственных целях, в силу закона не является основанием для принятия и рассмотрения арбитражным судом заявления ФНС России о признании его несостоятельным¹.

Несмотря на то, что связь с территорией страны здесь прослеживается, суды не сочли ее достаточно тесной для того, чтоб признать возможность производства по делу о банкротстве. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, о ее наличии может свидетельствовать то, что территория России является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с этой территорией; применимым к договору правом является российское право; коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в российской юрисдикции². Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 09.05.2022 N 15АП-1151/2022 по делу N А32-14276/2021 резюмировал, что «существенное значение для введения процедуры банкрот-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2019 № Ф10-2374/2019 по делу № А62-8007/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом». П. 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

ства в отношении иностранного гражданина имеют обстоятельства: преимущественное место жительства (место пребывания) должника на территории РФ, досягаемость должника для его кредиторов именно в РФ, наличие на территории РФ имущества должника, место осуществления трудовой или иной экономической деятельности на территории РФ, налоговая связь лица с государством».

В странах ЕС компетенция суда конкретного государства по делу о несостоятельности связывается с установлением центра основных интересов должника (СОМІ-стандарт), который определяется по-разному в зависимости от того, идет ли речь о банкротстве предпринимателя или физического лица, не являющегося таковым. В первом случае определяющим является государство осуществления экономической деятельности (абз. 2 п. 1 ст. 3 Регламента ЕС «О процедурах несостоятельности» от 20.05.2015 N 2015/848), которое не всегда совпадает с государством его гражданства. В отношении иных физических лиц центр основных интересов связывается с государством постоянного проживания (абз. 3 п. 1 ст. 3 Регламента). Причем в обоих случаях закрепляемая презумпция является опровержимой. Кроме того, при всей привлекательности такого подхода, СОМІ-стандарт не лишен недостатков, создавая предпосылки для злоупотреблений, учитывая его ориентир на обстоятельства фактического характера, которые могут не только подвергаться сомнению, но и изменяться¹.

В Великобритании ст. 265 Акта о несостоятельности 1986 г. разрешает суду рассматривать дела о несостоятельности должника, проживающего в стране на день подачи соответствующего заявления или проживавшего в ней в любое время в течение трех лет, заканчивающихся днем подачи заявления, либо осуществляющего предпринимательскую деятельность, в том числе посредством своих агентов и менеджеров, а также фирмы или товарищества,

¹ См.: Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. № 9. С. 98.

членом которого является должник¹. Вследствие этого суды обладают широкими полномочиями по вынесению постановления о банкротстве лица, которому достаточно иметь хоть какую-то связь с государством, даже если она заключается лишь в том, что должник находится в юрисдикции в день представления заявления.

Кодекс США о банкротстве в § 109 указывает на то, что единственным предварительным условием для подачи заявления о банкротстве является то, что лицо проживает, имеет место жительства, место ведения бизнеса или собственность в Соединенных Штатах. При этом суды расходятся во мнениях относительно того, может ли быть возбуждено дело о банкротстве, если иностранный должник не проживает или не имеет активов или места ведения бизнеса в США².

Следует отметить, что существование различных законодательных подходов к решению вопроса о подсудности данной категории дел, порождает проблему параллельных производств, которая может выражаться в возбуждении в различных юрисдикциях как нескольких процедур банкротства, так и обособленных споров, связанных с основным разбирательством, в юрисдикции, отличной от юрисдикции возбуждения дела о банкротстве. Ситуация осложняется и наличием принципиально отличающихся доктринальных подходов к решению данной проблемы. В то время как доктрина территориальности исходит из возможности возбуждения в каждом государстве самостоятельной процедуры, распространяющейся на находящиеся в нем активы должника, в основе доктрины универсализма лежит идея сосредоточения всего производства в одном суде. Последний вариант кажется более привлекательным, поскольку способствует обеспечению равной защиты всех кредиторов, предотвращая несоразмерное увеличение судебных издержек и снимая организационные проблемы, неизбежно сопровождающие одновременное ведение дел в нескольких странах, наиболее полному формированию

¹ См.: Insolvency Act 1986 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents>

² См: Florida Bankruptcy Court Rules that Foreign Debtor Need Not Have U.S. Residence, Assets, or Place of Business to Be Eligible for Chapter 15 Recognition // <https://www.jonesday.com>

конкурсной массы, а следовательно, более эффективному управлению имуществом¹. Однако это не снимает проблем, вызванных многообразием подходов к правовому регулированию института несостоятельности в различных странах, начиная от определения круга лиц, которые могут быть вовлечены в соответствующие процедуры по тем или иным основаниям, до риска неисполнения иностранного судебного решения. Компромиссным вариантом считается ориентир на возбуждение основного производства по месту нахождения центра основных интересов, а при необходимости – вторичных (территориальных) производств в иных юрисдикциях, правовые последствия которых, как предполагается, будут ограничиваться пределами имущества должника, расположенного на соответствующей территории. Однако он не исключает параллельных производств, арсенал борьбы с которыми до конца не определен². Кроме того, сохраняются риски перемещения лица, находящегося в предбанкротном состоянии, в выгодную для него юрисдикцию.

Решая вопрос о государстве, суды которого будут компетентны рассматривать дело о банкротстве, следует учитывать и то, что законодатель по-разному определяет круг лиц, в отношении которых может быть инициировано соответствующее производство. В частности, не всегда предусматривается возможность банкротства физического лица, не являющегося предпринимателем. В то же время особые основания для вовлечения в производство по делу о банкротстве могут быть установлены для контролирующих организацию лиц. Так, согласно ст. L. 625-5 Коммерческого кодекса Франции 2000 г., суд может применить санкции в связи с несостоятельностью к штатным и нештатным руководителям юридических лиц, занимающихся экономической деятельностью, постоянным представителям организации, которые осуществляли функции руководства или управления вопреки запрету, преду-

¹ См.: Vuxbaum, Hannah L. Rethinking International Insolvency: The Neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory (2000). Articles by Maurer School of Law: Indiana University. Paper 395; Guzman A. A better argument for universalism in transnational bankruptcies: Discussion Paper No. 183 4/96, Harvard Law School Cambridge, MA 02138. P. 5.

² См.: Долганичев В.В. Трансграничное банкротство и параллельные разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 65.

смотренному законом, принимали на себя в интересах других лиц и без встречного представления обязательства, которые на момент их заключения, учитывая финансовое положение предприятия, расценивались как чрезмерные и т.п. Этот подход несколько отличается от категории контролирующего должника лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности в рамках производства по делу о банкротстве в соответствии с российским законодательством (гл. III.2 Закона о банкротстве). Законодательство Великобритании для этих целей разграничивает директоров де-юре, формально назначенных в этом качестве в соответствии с учредительными документами компании, директоров де-факто, выполняющих обязанности директора не будучи назначенными в установленном порядке, а также теневого директоров, то есть субъектов, в соответствии с указаниями или инструкциями которых компании привыкли действовать (ст. 251, 252 Акта о компаниях 2006 г.¹).

Самостоятельной проблемой может быть вовлечение в производство по делу о банкротстве супруга должника, учитывая возможные различия в решении данного вопроса. Дело в том, что в зарубежном законодательстве нередко предусматривается возможность реализации совместного банкротства супругов. Российский законодатель ограничивается возможностью привлечения супруга должника к участию в обособленных спорах, в рамках которых разрешаются вопросы, связанные с реализацией их общего имущества (например, по п. 4 ст. 213.32 Закона о банкротстве). Как следует из п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, принадлежащее должнику на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным указанной статьей. Вместе с тем супруг (бывший супруг), полагающий, что этот порядок не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его про-

¹ См.: The Companies Act 2006 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>

даже в процедуре банкротства (п. 3 ст. 38 СК РФ)¹. Отмечаемые специалистами проблемы, вызванные существованием данного правового пробела², могут дополнительно осложниться иностранным элементом при реализации процедур совместного банкротства супругов за рубежом, если один из них постоянно проживает в России.

Однако более существенным с точки зрения оценки гражданско-правового статуса будет вопрос о последствиях возбуждения производства по делу о банкротстве и вынесения соответствующего решения, учитывая, что банкротство существенно затрагивает сделкоспособность гражданина, не только на всех стадиях производства, но и после его завершения, что имеет своей целью защиту участников гражданского оборота³. Прежде всего это касается установления запретов и ограничений в части реализации права распоряжаться имуществом в отсутствие согласия уполномоченного лица (или органа власти, например, суда в Англии и Уэльсе), которые предусматриваются законодательством о несостоятельности всех государств, хотя и различаются по объему и характеру таких ограничений. В то время как ст. 18 Закона Литвы «О личном банкротстве»⁴ несостоятельному должнику запрещает совершать любые действия или заключать сделки, которые могут нанести ущерб его финансовому положению или угрожать интересам кредиторов, российский законодатель вносит существенные уточнения, указывая на недопустимость в ходе реструктуризации долгов гражданина совершения без предварительного письменного согласия финансового управляющего сделок по приобретению, отчуждению прямо либо косвенно имущества, стоимость которого превышает 50 тысяч рублей, недвижимого имущества, ценных бу-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

² См.: Фролов И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // Право и экономика. 2022. № 1. С. 24 - 31.

³ См.: Абдуллаев К.А. Банкротство физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность: пути реформирования и проблемы правоприменения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2. С. 31 - 35.

⁴ См.: Republic of Lithuania law on personal bankruptcy 10 May 2012 No XI-2000 // URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/94758/111305/F-1502696089/LTU94758>

маг, долей в уставном капитале и транспортных средств, по получению и выдаче займов, получению кредитов, выдаче поручительств и гарантий, уступке прав требования, переводу долга, учреждению доверительного управления имуществом гражданина, а также передаче имущества в залог (ст. 213.11 Закона о банкротстве).

Законодательное закрепление подобных ограничений поднимает вопрос о возможности применения положений п. 2 ст. 1197 ГК РФ и оспаривании совершенных должником сделок. На первый взгляд, применение норм п. 2 ст. 1197 сомнений не вызывает, поскольку, как отмечает А.А. Костин, было бы неоправданным возложение на российскую сторону обязанности по проверке статуса контрагента-физического лица даже при условии того, что информация о введении в отношении иностранного гражданина процедуры банкротства может быть получена через реестры банкротства, ведущиеся в ряде государств (например, в ФРГ, на Кипре и других)¹. Однако положения п. 2 ст. 1197 ГК РФ, фактически закрепляя принцип эстоппель, не позволяют оспаривать совершенную сделку лишь контрагенту, умолчавшему при ее совершении об ограничении дееспособности. То есть норма изначально не рассчитана на оспаривание сделки третьими лицами, что для процедур банкротства более актуально. Кроме того, при их реализации речь идет об ограничении не дееспособности, а правоспособности, то есть «лишении возможности иметь какое-либо право или нести какую-либо обязанность на определенный срок, в случаях и порядке, предусмотренных законом»².

В силу указанных обстоятельств какие-либо препятствия для признания недействительными сделок, заключенных иностранцами, в отношении которых введена процедура несостоятельности по требованию третьих лиц, отсутствуют. Суды подобные сделки нередко квалифицируют в качестве договора, при заключении которого допущено злоупотребление

¹ См.: Костин А.А. Оспаривание сделок в российском суде в рамках иностранного банкротства // Вестник гражданского права. 2021. № 1. С. 197 - 218.

² Удовиченко Т.Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 10.

правом, что дает основание признавать их недействительными на основании ст. 10 и 168 ГК РФ по иску оспаривающего такой договор лица, чьи права или охраняемые законом интересы он нарушает¹. Однако Верховный Суд РФ в этом вопросе ориентирует на применение п. 1 ст. 173.1 ГК РФ², предусматривающей возможность признания недействительными сделок, совершенных без необходимого в силу закона согласия финансового управляющего, по требованию самого управляющего, а также конкурсного кредитора или уполномоченного органа, обладающих необходимым для такого оспаривания размером требований, предусмотренным п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве.

При этом следует учитывать возможные перспективы применения иностранного права, которое может иначе решать вопрос о последствиях совершения подобных сделок. Поскольку российское законодательство каких-либо специальных норм о праве, применимом для решения вопроса о недействительности сделок, осложненных иностранным элементом, не содержит, необходимо исходить из того, затрагивает ли данная ситуация обязательственный статут сделки или иные ее элементы³, поскольку, как было разъяснено Верховным Судом РФ, к различным группам оснований недействительности сделок применяются различные коллизионные нормы⁴.

С одной стороны, речь идет об очевидном ограничении правоспособности должника, что наводит на мысль о невозможности применения коллизионных норм, относящихся к обязательственному статусу сделки. Так, в одном из судебных решений было указано, что процедура признания банкротом направлена на определение статуса физического лица, предусматривающего

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2019 № Ф04-6810/2018 по делу № А27-6875/2017

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». П. 37 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

³ См.: Ерпылева Н.Ю. Понятие, форма и порядок заключения международных коммерческих контрактов // Внешнеторговое право. 2005. № 2. С. 12-16.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». П. 42 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

определенные ограничения его правоспособности, а, следовательно, ее применение должно осуществляться в соответствии с личным законом физического лица¹. С другой, нельзя не учитывать, что суть устанавливаемых ограничений сводится к соблюдению установленной законом процедуры согласования сделки с уполномоченным субъектом с целью защиты интересов кредиторов.

На наш взгляд, временный характер устанавливаемых ограничений и возможность их преодоления посредством соблюдения установленной законом процедуры дает основание относить последствия введения процедур несостоятельности к обязательственному статусу сделки. Это, в свою очередь, позволяет решать вопрос о действительности заключенной должником сделки на основании норм права, применимого в соответствии с правилами ст. ст. 1210, 1211 ГК РФ².

Соответственно, если по соглашению сторон, а при его отсутствии – в соответствии с правилами ст. 1211 ГК РФ сделка была подчинена иностранному праву, подобные сделки могут быть признаны недействительными на основании иностранного законодательства о несостоятельности. При этом применение иностранного права при решении вопроса о действительности сделок, заключенных иностранным гражданином, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, может привести к признанию их ничтожности. Так, ст. 284 Акта о несостоятельности 1986 г. признает недействительным любое распоряжение имуществом, совершенное должником лицом в период производств по делу о банкротстве, за исключением случаев, когда оно было осуществлено или было осуществлено с согласия суда, или было впоследствии одобрено судом. Причем оно является недействительным независимо от того, входит ли и будет ли входить это имущество в состав конкурсной массы или нет. О недействительности сделок, заключенных с

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2019 № Ф04-6810/2018 по делу № А27-6875/2017

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2018 N 305-ЭС15-15347(6) по делу N А40-155329/2014 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)

нарушением нормативных предписаний, с момента их заключения говорит и ст. 18 Закона Литвы о банкротстве физических лиц.

Нельзя не отметить и то, что в судебной практике вопрос о действительности сделок должника, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, предлагается решать с позиций *lex fori concursus*, то есть норм права государства, в котором оно осуществляется. Подобная судебно-правовая позиция была изначально сформирована ВАС РФ, а затем, будучи поддержанной Верховным Судом РФ¹, получила дальнейшее распространение со ссылкой на отсутствие каких-либо международных соглашений, сложившуюся судебную практику и специальную подведомственность дел о банкротстве². Однако подобный подход в отсутствие четкой законодательной позиции не стал универсальным, поскольку «экономическая и процессуальная целесообразность применения коллизионной привязки *lex fori concursus* не так однозначна при рассмотрении вопросов об оспаривании сделок должника в процессе трансграничной несостоятельности»³.

В этом смысле заслуживают внимания положения ст. 7 Регламента N 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства», согласно которым правила, определяющие недействительность сделок, наносящих ущерб кредиторам, определяются правом государства, в котором было открыто производство по делу о несостоятельности (*lex fori concursus*). Предполагается, что это учитывает тесную связь оспаривания сделки должника с производством по делу о его несостоятельности, способствуя реализации целей производства.

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13 по делу N А40-108528/12-50-1134; Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2015 N 305-ЭС15-7119 по делу N А40-108528/2012 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)

² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2019 N Ф04-6810/2018 по делу N А27-6875/2017

³ См.: Полшкова М.И. Коллизионное регулирование недействительности сделок должника при трансграничной несостоятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 1. С. 147 - 155.

Достаточно серьезные правовые последствия, как правило, влечет для гражданина и признание его банкротом. Речь идет о реализации права на заключение отдельных видов договоров (прежде всего кредитных), участия в профессиональных ассоциациях, осуществления отдельных видов деятельности. В частности, согласно ст. L. 625-8 и L. 625-10 Коммерческого кодекса Франции, банкротство физических лиц влечет за собой запрет на срок до пяти лет осуществлять контроль, руководство или управление, прямо или опосредованно одним или несколькими торговыми, ремесленными, сельскохозяйственными предприятиями или юридическими лицами. Кроме того, может предусматриваться исключение из числа участников договоров государственного заказа, устанавливаться запрет заниматься профессиональной деятельностью, в процессе осуществления которой было допущено нарушение, приведшее к банкротству, выпускать чеки (L. 626-5).

Российский законодатель запрещает такому лицу в течение пяти лет с даты завершения в отношении него процедуры банкротства принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства (ст. 213.30 Закона о несостоятельности). В течение трех лет с даты ее завершения он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении организацией, если больший срок не установлен законом (10 лет для занятия должности в органах управления кредитной организации, 5 лет – для страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании).

Подобные модификации гражданско-правового статуса проявляют себя в отношении иностранных граждан в зависимости от позиции законодателя относительно права, подлежащего применению для определения право- и дееспособности физического лица. В российской доктрине высказывается мнение о том, что поскольку, согласно п. 3 ст. 1195 ГК РФ, личным законом иностранного гражданина, проживающего в России, является российское право,

ограничения, установленные судом по делам о банкротстве, не подлежит признанию в РФ¹. В качестве дополнительного аргумента приводится и то обстоятельство, что в отношении иностранных лиц, постоянно проживающих и обладающих имуществом на территории РФ, именно российский арбитражный суд обладает компетенцией по рассмотрению дел о банкротстве.

Однако подобная точка зрения, небесспорна. Во-первых, представляется необходимым разграничивать оценку правоспособности при совершении сделок и реализации права на осуществление экономической деятельности в той или иной форме, поскольку игнорирование ограничений в отношении последней не вполне отвечает экономическим интересам Российской Федерации, создавая предпосылки для злоупотреблений со стороны иностранных граждан. Во-вторых, если производство по делу в отношении иностранного гражданина было возбуждено и рассмотрено иностранным судом по мотивам нахождения в соответствующем государстве центра его экономической деятельности, у российского суда, по общему правилу, не будет оснований для собственного производства. В-третьих, некоторые ограничения гражданских прав, устанавливаемые по результатам реализации процедур банкротства, хотя и имеют длящийся характер, не всегда соотносятся со сроками, дающими основание признавать факт постоянного проживания иностранного гражданина в Российской Федерации.

Как представляется, вопрос о правовых последствиях несостоятельности, установленной иностранным судом, прежде всего касающихся возможности осуществления экономической деятельности на территории принимающего государства, должен решаться в зависимости от признания иностранного судебного решения, что означает придание ему той же юридической силы, какую имеют решения национальных судов. Проблема заключается в том, что в случае их предъявления к исполнению они потенциально могут подпадать под действие императивных (сверхимперативных) норм или ого-

¹ См.: Костин А.А. Трансграничное банкротство и международный коммерческий арбитраж в РФ (процессуальные и материальные аспекты) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 9. С. 120 - 142.

ворки о публичном порядке ввиду значительного числа норм публично-правового характера в законодательстве о несостоятельности¹.

Согласно ст. 1 Закона о банкротстве, решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с ее международными договорами, а при их отсутствии на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Анализ договоров Российской Федерации о правовой помощи, в том числе как правопреемника СССР, показывает, что они либо вообще умалчивают о данной категории дел, либо прямо исключают ее из сферы действия такого соглашения. Так, п. 3 ст. 17 Договора между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам 1990 г.² прямо указывает на то, что его положения не распространяются на решения по вопросам банкротства и аналогичным делам, обуславливая обращение к нормам национального законодательства, где прослеживаются существенные различия в формулируемых подходах.

В то время как российский законодатель ограничивается нормами о взаимности, испанский законодатель в одностороннем порядке предусмотрел возможность признания и исполнения таких решений иностранных судов, указав в ст. 742 Закона о несостоятельности 2020 г., что иностранные постановления, объявляющие об открытии производства по делу о несостоятельности, будут признаны в Испании в порядке исполнительного производства, предусмотренного Законом 29/2015 от 30 июля о международном правовом сотрудничестве по гражданским делам, если они соответствуют определенным требованиям. При этом не исключается изменение или отзыв такого признания в случае изменения или отпадения оснований, по которым оно

¹ См.: Хлестова И.О., Щукин А.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. // Журнал российского права. 2020. N 1. С. 122 - 139.

² См.: Бюллетень международных договоров. 1998. № 5. С. 22 – 31.

было предоставлено¹. Согласно Закону Канады о банкротстве и несостоятельности 1985 г., в случае вынесения постановления о признании иностранного производства, которое указано в качестве основного, должник не вправе продавать или иным образом распоряжаться каким-либо имуществом в Канаде (ст. 271)².

Проблема, однако, заключается не только в признании самого производства, но и судебных постановлений, принимаемых в связи с производством о несостоятельности, например, о судьбе сделок должника, ответственности контролирующих лиц. Предполагается, что коллизии, существующие в данной сфере должен разрешить Типовой закон ЮНСИТРАЛ о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, и Руководство по принятию 2018 г.³, но закрепленные в нем положения не всегда обеспечивают формирование универсального подхода к решению данного вопроса. В частности, формулировка п. 2 ст. 1 Типового закона предоставляет право государству, принимающему данный акт, исключить из сферы его применения определенные виды судебных решений, являющихся следствием производства по делу о несостоятельности или существенно связанных с ним.

Все вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам:

1. Действующее законодательство не предусматривает препятствий для реализации процедур несостоятельности в отношении иностранных граждан. При определении их последствий для гражданско-правового статуса иностранного гражданина следует исходить из временного ограничения его гражданской правоспособности в части обладания правом распоряжаться принадлежащим ему имуществом, осуществления отдельных видов эконо-

¹ См.: Real Decreto Legislativo 1/2020, de 5 de mayo, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley Concursa // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2020-4859#dd>

² См.: Bankruptcy and Insolvency Act (R.S.C., 1985, c. B-3) // URL: <https://laws--lois-justice-gc-ca>

³ См.: URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/ml_recognition_gte_r.pdf

мической деятельности, участия в некоторых видах корпоративных отношений.

2. Какие-либо препятствия для признания недействительными сделок, заключенных иностранными гражданами, в отношении которых введена процедура несостоятельности по требованию третьих лиц отсутствуют. Для решения вопроса об их ничтожности или оспоримости могут быть применены различные подходы, но более перспективным с точки зрения сложившейся судебной практики является применение норм права государства, в котором осуществляется производство по делу о банкротстве (*lex fori concursus*).

3. Вопрос о правовых последствиях несостоятельности, установленной иностранным судом, в том числе касающихся возможности осуществления экономической деятельности на территории принимающего государства должен решаться в зависимости от признания иностранного судебного решения, что требует развития соответствующих положений в российском законодательстве с учетом Типового закона ЮНСИТРАЛ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить особенности участия иностранных граждан в гражданско-правовых отношениях на основе теоретической оценки динамики развития гражданско-правового статуса иностранных граждан, факторов его формирования, специфики его нормативного закрепления, проявляющихся в различных правовых порядках. При анализе средств их индивидуализации как участников гражданского оборота были выявлены проблемы использования иностранной электронной подписи и ее сертификации в международных транзакциях, различные подходы к определению места жительства иностранного гражданина; гендерных характеристик лица, практике применения биометрических технологий для идентификации лица.

Рассмотрение общих вопросов правосубъектности обусловило обращение к проблеме наличия у физического лица правовой связи с несколькими государствами в случае установления для иностранных граждан особых ограничений или дополнительных преимуществ. Как представляется, при решении вопроса об их распространении на лиц, имеющих наряду с иностранным гражданством гражданство Российской Федерации следует исходить из недопустимости распространения на них преференций, предусмотренных для иностранных граждан и дифференцированном подходе к установлению ограничений, применение которых в отдельных случаях может быть допустимо исходя из соображений национальной безопасности, что целесообразно закрепить в действующем законодательстве.

При анализе действующего законодательства был сделан вывод о том, что содержательные характеристики гражданско-правового статуса иностранных граждан определяются системой взаимосвязанных политических, экономических и социальных факторов. Первые обусловлены различным характером взаимоотношений государств, которые могут характеризоваться острым противостоянием, быть нейтральными или дружескими, вплоть до установления создания политических, реже экономических, объединений государств, в рамках которых их гражданам предоставляются особые префе-

ренции, не характерные для граждан стран, не являющихся их участниками. Вторые связаны с основаниями (целью) пребывания иностранных граждан на территории страны, поскольку реализация некоторых прав в гражданском обороте возможна только при получении права на проживание на территории страны. В свою очередь, социальные факторы демонстрируют наличие исторических, культурных и иных связей с государством, принадлежность к членам семьи иностранного гражданина; получение статуса беженца. При этом в зависимости от предпосылок возникновения обстоятельств, оказывающих влияние на гражданскую правосубъектность иностранных граждан, можно выделять ординарные и экстраординарные факторы. Первые обусловлены самим фактом наличия правовой связи лица с иностранным государством, являются выражением общепринятой политики государств в этом вопросе, в силу чего характеризуются относительной предсказуемостью. Вторые вызваны нетипичными обстоятельствами политического, экономического или социального характера (от резкого обострения отношений между государствами до пандемии уровня COVID-19), обуславливающими принятие нетипичных правовых решений, нарушающих обычную динамику гражданских правоотношений.

Складывающаяся практика правового регулирования дает основание говорить о новом виде правового режима, устанавливаемого для иностранных граждан – санкционном режиме, представляющем собой совокупность норм, устанавливающих запреты и ограничения, обуславливающие формирование специфического гражданско-правового статуса иностранных граждан по признаку их правовой связи с недружественным государством. Его спецификой является: 1) возможность реализации как персонифицированного, так и деперсонифицированного подхода; 2) введение санкций на основе принципа объективного вменения; 3) внесудебный порядок ограничения гражданских прав и свобод.

Рассматривая особенности участия иностранных граждан в вещных правоотношениях, диссертант отметил достаточно жесткую регламентацию

их права собственности на недвижимое имущество, особенно земельные участки, что в той или иной мере прослеживается во всех правопорядках, несмотря на тенденцию к распространению на иностранных граждан национального режима в частно-правовых отношениях. В целом ограничения на приобретение имущества в собственность иностранными гражданами могут выражаться: 1) в определении перечня объектов, которые не могут находиться в собственности указанных лиц; 2) в ограничении количества и места нахождения имущества, приобретаемого иностранным гражданином; 3) в установлении запрета на приобретение имущества в собственность определенными способами (например, в рамках бесплатной приватизации); 4) в закреплении условий приобретения иностранными гражданами тех или иных видов имущества (например, наличие прочной связи с государством, включая брак с гражданином страны пребывания, привязка к принципу взаимности); 5) в необходимости соблюдения особого порядка приобретения имущества (например, получение специального разрешения, не требующегося гражданам, заключение договора, обосновывающего необходимость приобретения имущества и пр.).

Существенной спецификой обладает и реализация иностранными гражданами права на результаты интеллектуальной деятельности. Несмотря на то, что возникающие в этой сфере проблемы отчасти решаются многочисленными международными соглашениями, говорить о формировании универсальных подходов в этом вопросе не приходится. Принцип национального режима, поддерживаемый международными договорами, не препятствует государствам устанавливать разнообразные ограничения для приобретения и осуществления авторских прав. Наиболее распространенным инструментом для этого стала реализация принципа взаимности. Российское законодательство ориентируется на концепцию формальной взаимности, которая не предполагает предварительной оценки качества защиты и совпадения объема предоставляемых прав, в то время как ряд государств ориентированы на реализацию принципа материальной взаимности, что создает объективные пре-

пятствия для полноценной реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности. Это обстоятельство обуславливает формирование различных подходов к решению вопроса охраноспособности произведения, не охраняемого в стране происхождения. В странах, придерживающихся формальной взаимности, он, как представляется, должен решаться по праву страны, где испрашивается защита. Если государство ориентировано в этом вопросе на материальную взаимность, то говорить о возможности предоставления правовой защиты подобному результату интеллектуальной деятельности не приходится.

Особого внимания в современных условиях заслуживает практика параллельного импорта, правовой основой реализации которого является принцип исчерпания прав интеллектуальной собственности, закрепленного в ст. 6 Соглашения ВТО по торговым аспектам права интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года (ТРИПС). Конституционный Суд РФ, не отказываясь от режима национального и регионального режима исчерпания прав, ставит решение данной проблемы в зависимость от оценки судом поведения правообладателя, изначально не ставя под сомнение необходимость защиты его прав. При этом практика параллельного импорта, реализуемая с 2022 года, не может рассматриваться в качестве нового универсального подхода к решению данной проблемы, поскольку речь идет о введении временных ограничений, вводимых в ответ на недружественные действия другого государства.

Поднимая вопрос о специфике участия иностранных граждан в договорных отношениях, диссертант отмечает, что реализация принципа свободы договора в отношениях с ними может быть затруднена ввиду закрепления устанавливаемых законодателем системы запретов и ограничений, классификация которых может быть осуществлена по нескольким основаниям. С точки зрения оснований для их установления можно говорить о таких причинах, как: 1) обеспечение национальной безопасности; 2) реализация ответных мер; 3) использование отдельных договорных конструкций или их элементов в

качестве особых мер государственной поддержки собственных граждан. При этом устанавливаемые запреты и ограничения могут затрагивать: 1) объект совершаемой сделки, делая невозможным приобретение прав на него иностранными гражданами; 2) субъектов договора, что особенно отчетливо прослеживается в сфере оказания юридических услуг; 3) содержания договора в части определения порядка реализации прав и обязанностей сторон. В зависимости от продолжительности действия устанавливаемых ограничений и запретов их можно подразделить на относительно постоянные и временные.

Свою специфику имеет и участие иностранных граждан в корпоративных отношениях, которое может возникать по различным основаниям (обладание акциями, долями, паями в капитале организации, членство в ней или избрание (назначение) в органы управления) и реализуется в нескольких формах (участие в учреждении корпорации; участие в управлении посредством реализации права на голосование, на основании гражданско-правового или трудового договора единоличного исполнительного органа или члена коллегиального исполнительного органа с корпорацией; осуществление права на получение дивидендов; осуществление права на привлечение к ответственности лиц, определяющих деятельность корпорации, посредством подачи искового заявления). При этом реализация принципа предоставления национального режима сопровождается применением различных запретов и ограничений, большинство из которых связаны с недопустимостью установления контроля над организацией со стороны иностранных лиц. Однако факт возможного установления косвенного контроля законодатель принимает во внимание лишь в критически значимых областях.

Различная правовая природа корпоративных договоров в современных правовых порядках обуславливает формирование разных подходов к определению его содержания и права, подлежащего применению к нему. В частности, значительное число нормативных предписаний, касающихся построения корпоративных отношений, содержащихся в российском законодательстве,

оставляют мало возможностей для реализации принципа автономии воли сторон.

В свою очередь, возможность участия иностранных граждан в управлении корпорациями может быть ограничено установлением общих требований к получению разрешения на работу или патента лицами, с которыми заключается договор на выполнение функций единоличного исполнительного органа и члена коллегиального исполнительного органа; а также законодательным закреплением запретов на участие иностранных граждан в управлении корпорациями, которые играют особую роль в экономике страны. Последнее, как правило, касается выполнения функций единоличного исполнительного органа, хотя регламентации может подвергаться и состав совета директоров. Кроме того, предусмотрена возможность принятия Арбитражным судом Московской области решения о приостановлении прав, вытекающих из участия иностранных инвесторов в хозяйственном обществе, признаваемом значимым для российской экономики.

Рассматривая право иностранных граждан на осуществление предпринимательской деятельности в качестве одной из важнейших составляющих их правосубъектности, диссертант отмечает, что наличие этого права не является безусловным основанием для ее осуществления иностранным гражданином и предполагает соблюдение как универсальных предпосылок для этого, определяемых законодателем в зависимости от формы коммерческого присутствия на территории страны, так и специальных предпосылок, определяемых характером осуществляемой деятельности и спецификой территории. При этом реализация данного права может быть поставлена в зависимость от принципа взаимности.

Особое внимание было уделено предпринимательской деятельности иностранных граждан без образования юридического лица, которая может осуществляться: а) в качестве индивидуального предпринимателя, зарегистрированного в Российской Федерации; б) в качестве индивидуального предпринимателя, зарегистрированного в иностранном государстве; в) физи-

ческим лицом без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в установленных законом случаях. В первом случае универсальной предпосылкой для этого является наличие документа, подтверждающего право данного лица временно или постоянно проживать в России, во-втором достаточным является факт законного пребывания на территории страны, в третьем – необходимо гражданство стран Евразийского экономического союза.

Анализ законодательства об иностранных инвестициях позволил выявить тенденцию к более широкой трактовке понятия «национальных интересов», которые теперь включают в себя критически важную инфраструктуру, для обоснования государственного вмешательства в осуществление иностранных инвестиций. При этом принимаются во внимание не только действия самого инвестора, но и контролирующего его лица. В целом прослеживается тенденция к усилению контроля за иностранными инвестициями и постепенному отказу от либеральной политики в этой сфере, хотя отмечаются и обратные тенденции, характерные преимущественно для ранее закрытых для иностранных инвестиций стран.

Диссертантом были выявлены следующие формы и способы ограничений прав иностранных инвесторов: 1) установление полного запрета осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности иностранных граждан; 2) установление предельной доли участия иностранного капитала в отрасли и/или уставном капитале отдельных категорий юридических лиц; 3) определение пороговых значений владения акциями или оборота, требующих уведомления компетентных органов; 4) запрет на учреждение отдельных видов юридических лиц иностранными гражданами; 5) запрет на создание и деятельность организаций, учредителями которых являются иностранные граждане на отдельных территориях страны; 6) возложение на иностранных инвесторов дополнительных обязанностей.

Предметом анализа также стали особенности реализации процедур банкротства в отношении иностранных граждан. Было отмечено, что действующее законодательство не предусматривает препятствий для реализации

процедур несостоятельности в отношении иностранных граждан. При определении их последствий для гражданско-правового статуса иностранного гражданина следует исходить из временного ограничения его гражданской правоспособности в части обладания правом распоряжаться принадлежащим ему имуществом, осуществления отдельных видов экономической деятельности, участия в некоторых видах корпоративных отношений. Какие-либо препятствия для признания недействительными сделок, заключенных иностранными гражданами, в отношении которых введена процедура несостоятельности по требованию третьих лиц, отсутствуют. Для решения вопроса об их ничтожности или оспоримости могут быть применены различные подходы, но более перспективным с точки зрения сложившейся судебной практики является применение норм права государства, в котором осуществляется производство по делу о банкротстве (*lex fori concursus*).

Было отмечено, что вопрос о правовых последствиях несостоятельности, установленной иностранным судом, в том числе касающихся возможности осуществления экономической деятельности на территории принимающего государства, должен решаться в зависимости от признания иностранного судебного решения, что требует развития соответствующих положений в российском законодательстве с учетом Типового закона ЮНСИТРАЛ о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные договоры и документы международных организаций

1. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2018. № 6.
2. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 3 - 20.
3. Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 06.09.1952) // Авторское право. Бюллетень UNESCO. Изъятия и ограничения авторского права в цифровой среде. 2003. N 1. Т. XXXVII. С. 77 – 90.
4. Бенская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Берн, 1886 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 01.10.2019) // URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
6. Евразийская патентная конвенция (г. Москва, 09.09.1994). Ст. 15 // Бюллетень международных договоров. 1996. N 8. С. 3 - 13.
7. Декларация об установлении нового международного экономического порядка, принятая резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml
8. Директива (ЕС) № 2019/790 Европейского парламента и Совета Европейского Союза об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС // <http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf>
9. Patents (Trans-Tasman Patent Attorneys and Other Matters) Amendment Bill, 2015 // URL: legislation.govt.nz
10. Acuerdo sobre residencia para nacionales estados partes MERCOSUR, 21.03.2014 // URL: <https://www.refworld.org/pdfid/54f46f934.pdf>
11. Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32003L0109>
12. Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX %3A32003L0086](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32003L0086)
13. The Treaty on the functioning of the European Union, 1957 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/>
14. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (г. Москва 07.09.1995) // Бюллетень международных договоров. 2005. N 4. С. 30 – 33.
15. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.01.2022 N 8 «Об утверждении перечня сфер, требующих обеспечения признания электронной цифровой подписи (электронной подписи) в элек-

- тронном документе и обеспечения юридической силы электронных документов при трансграничном взаимодействии хозяйствующих субъектов с органами государственной власти государств - членов Евразийского экономического союза» // URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
16. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // <http://eur-lex.europa.eu>
 17. Регламент Совета ЕС от 17.03.2014 № 269/2014 «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины» // URL: <https://base.garant.ru/71927822/?ysclid=1b558ry6lu940955044>
 18. European Court of Justice, Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission (Joined Cases C-402/05 P And C-415/05 P) Judgment of 3 September 2008. §§ 304-311 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62005CJ0402&from=EN>
 19. Doc 9303, Machine Readable Travel Documents: Part 4 — Specifications for Machine Readable Passports (MRPs) and other TD3 Size MRTD // URL: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p4_cons_en.pdf
 20. Соглашение о партнерстве между Европейским союзом и Российской Федерацией 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5494.
 21. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Киргизской Республики и граждан Киргизской Республики на территории Российской Федерации (Санкт-Петербург, 19.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 10. Ст. 1424.
 22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации (Сочи, 11.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4568.
 23. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах - членах Евразийского экономического сообщества (Москва, 12.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1913.
 24. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств - участников Союзного государства (Санкт-Петербург, 24.01.2006) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 12. Ст. 1371.
 25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (г. Рим, 09.04.1996) // Собрание законодательства РФ. 1999.

- № 6. Ст. 758; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (г. Анкара, 15.12.1997) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2956.
26. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (г. Минск, 21.02.1995) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 12. Ст. 1040.
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о поощрении и взаимной защите капиталовложений (г. Улан-Батор, 29.11.1995) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 34. Ст. 3666.
28. Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о сотрудничестве в области охраны интеллектуальной собственности (г. Москва, 11.02.2004) // Бюллетень международных договоров. 2004. N 6. С. 73 – 75.
29. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности // Бюллетень международных договоров. 1994. № 5.

Российское законодательство

30. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022)
31. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022); часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021); часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021); часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025)
32. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025)
33. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.08.2022)
34. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
35. Федеральный закон от 14.07.2022 N 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества", отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5287.
36. Федеральный закон от 15.04.2022 N 91-ФЗ «Об особенностях осуществления отдельными лицами деятельности на территории закрытого административно-территориального образования Циолковский Амурской области и о внесении изменения в статью 3 Закона Российской Федерации "О закрытом административно-территориальном образовании"» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2593.

37. Федерального закона от 08.03.2022 N 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.
38. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.
39. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.
40. Федеральный закон от 31.05.2018 № 122-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия "иностраный инвестор"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 23. Ст. 3229.
41. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.
42. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.
43. Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3379.
44. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.
45. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
46. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
47. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратеги-

- ческое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.
48. Федеральный закон от 23.11.2007 N 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех"» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 48 (2 ч.). Ст. 5814.
49. Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 28 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5557
50. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.
51. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
52. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
53. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.
54. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.
55. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
56. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
57. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
58. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
59. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
60. Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
61. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
62. Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпри-

- нимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
63. Федеральным законом от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
64. Федеральным законом от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Пункт 3 ст. 8 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122
65. Федеральным законом от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
66. Федеральным законом от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.
67. Федеральным законом от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.
68. Федеральным законом от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации». Ст. 12.2 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6273.
69. Федеральным законом от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». Ст. 12 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.
70. Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
71. Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
72. Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
73. Федеральным законом от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.
74. Федеральным законом от 03.08.1995 № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 32. Ст. 3199.
75. Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995, № 21. Ст. 1930.
76. Федеральным законом от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 14. Ст. 1212.
77. Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» // Российская газета. 1993. 06 окт.
78. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

79. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1915
80. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.
81. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
82. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300
83. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.
84. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
85. Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 42. Ст. 7159.
86. Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6316
87. Указ Президента РФ от 05.08.2022 N 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5816.
88. Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.
89. Указа Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.
90. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1466
91. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1465
92. Указ Президента РФ от 15.06.2021 № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий рас-

- пространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 25. Ст. 4787
93. Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 2О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 16. Ст. 2573
94. Указ Президента РФ от 28.11.2015 № 583 (ред. от 25.07.2019) «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть II). Ст. 6820.
95. Указ Президента РФ от 09.01.2011 N 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 2. Ст. 268.
96. Методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя, и порядок ее выплаты: утв. Постановлением Правительства РФ от 25.05.2022 № 947 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 23. Ст. 3777.
97. Методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: утв. Постановлением Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 43. Ст. 7265.
98. Правила возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 - 2022 годах: утв. Постановлением Правительства РФ от 23.04.2020 N 566 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2805.
99. Постановление Правительства РФ от 07.12.2019 N 1609 «Об утверждении условий программы "Дальневосточная ипотека"» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 50. Ст. 7394.
100. Правила оказания содействия иностранному гражданину (лицу без гражданства), получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, признанному беженцем или получившему временное убежище на территории Российской Федерации, в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания на территории Российской Федерации: утв. Постановление Правительства РФ от 18.06.2012 N 595 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 26. Ст. 3516.

101. Постановление Правительства РФ от 16.08.2004 № 413 «О миграционной карте» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3553.
102. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 N 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
103. Перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраиваемых по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются: утв. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 февраля 2022 г. N 58н //URL: www.pravo.gov.ru
104. Приказ МВД России от 02.11.2021 N 800 «Об утверждении форм, описания, порядка учета документов, подтверждающих прохождение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывшими в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2022)
105. Административный регламент предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации: утв. Приказом Минюста России от 31.07.2012 N 151 // Российская газета. 2012. 22 авг
106. Приказ Минтранса России от 21.08.2012 № 322 «Об установлении форм электронных проездных документов (билетов) на железнодорожном транспорте» // Российская газета. 2012. 9 нояб.
107. Распоряжение ОАО «РЖД» от 03.05.2007 № 784р «Об оформлении проездных документов на проезд в мужских и женских купе в поездах дальнего следования» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
108. Законопроект № 103072-8 «О внесении изменения в статью 235 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и регулировании отдельных правоотношений по принудительному изъятию имущества» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/103072-8?ysclid=1a27vw4q5c293786466#bh_hron
109. Иностранное законодательство
110. Конституция Камбоджи 1993 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=315>

111. Конституция Монголии 1992 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=33>
112. Constitution of the Republic of Fiji, 1990 // URL: [https://www.laws.gov.fj/ResourceFile/Get/?fileName=2013+Constitution+of+Fiji+\(English\).pdf](https://www.laws.gov.fj/ResourceFile/Get/?fileName=2013+Constitution+of+Fiji+(English).pdf)
113. Constitution du 4 octobre 1958 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/>
114. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов 5 февраля 1917 года // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51>
115. Prohibiting New Investment in and Certain Services to the Russian Federation in Response to Continued Russian Federation Aggression, April 06, 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/04/06/prohibiting-new-investment-in-and-certain-services-to-the-russian-federation-in-response-to-continued-russian-federation-aggression>
116. National Security and Investment Act 2021 // URL: <https://www.gov.uk/government/collections/national-security-and-investment-act>
117. 外商投资准入特别管理措施 (2021 年版) // URL: <http://www.gov.cn>
118. Civil Code of the People's Republic of China on May 28, 2020 // URL: <http://www.npc.gov.cn>
119. Real Decreto Legislativo 1/2020, de 5 de mayo, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley Concursa // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2020-4859#dd>
120. 中华人民共和国外商投资法 (2019) // URL: <https://gkml.samr.gov.cn>
121. Zakon o poljoprivrednom zemljištu (OG 20/18) // <https://www.zakon.hr/z/133/Zakon-o-poljoprivrednom-zemlji%C5%A1tu>
122. 2017. évi XXVIII. Törvény a nemzetközi magánjogról // URL: <https://njt.hu/jogszabaly/2017-28-00-00>
123. Gender equality act, 23rd August 2016 // https://maldives.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Gender%20Equality%20Act_0.pdf
124. Gender identity, gender expression and sex characteristics act, 14th April, 2015 // URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/101028/121558/F344926174/MLT101028_2016.pdf
125. Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. N 135 "Об Адвокатуре и адвокатской деятельности" // URL: <https://ba.com.kg/normativnye-akty/zkr-ob-advokature-i-advokatskoj-deyatelnosti/>
126. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве». // URL: <https://online.zakon.kz>
127. Identidad de genero, Ley 26.743, Mayo 23 de 2012 // URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/195000-199999/197860/norma.htm> (Аргентина)

128. Republic of Lithuania law on personal bankruptcy 10 May 2012 No XI-2000 // URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/94758/111305/F-1502696089/LTU94758>
129. Decreto-legge 15 marzo 2012, n. 21 Norme in materia di poteri speciali sugli assetti societari nei settori della difesa e della sicurezza nazionale, nonché per le attività di rilevanza strategica nei settori dell'energia, dei trasporti e delle comunicazioni // URL: <https://www.normattiva.it>
130. Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. № 341-3 // URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_vspomogatel_nyh_reproduktivnyh_tehnologiyah.htm
131. 中华人民共和国涉外民事关系法律适用法 (2010年10月28日) URL: http://www.gov.cn/flfg/2010-10/28/content_1732970.htm
132. Code de la propriété intellectuelle, L.131-1 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>
133. Bundesgesetz vom 20. März 2009 über die Patentanwältinnen und Patentanwälte (stand am 1. Juli 2011) // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577495>
134. Gesetz über die Ausländer (Ausländergesetz; AuG) № 331 vom 17. September 2008 // URL: <https://www.gesetze.l>
135. Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О патентных поверенных» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.
136. Турецкий кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе / Пер. Берестень Л. // Журнал международного частного права. 2009. № 3 (65). С. 57-76.
137. Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» // URL: <https://pravo.by>
138. Закон Республики Армения «О банкротстве» от 25 декабря 2006 г. // URL: <http://www.parliament.am>
139. The Companies Act 2006 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>
140. Кодекс международного частного права Республики Болгария от 17 Май 2005 г. // URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2135503651>
141. Закон Республики Армения от 14 декабря 2004 г. № ЗР-29-Н «Об адвокатуре» // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2255&lang=ru>
142. Loi portant le Code de droit international privé, 16 juillet 2004 // URL: https://etaamb.openjustice.be/fr/loi-du-16-juillet-2004_n2004009511.html
143. Gender Recognition Act, 2004 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/7/contents>
144. Ley 19/2003, de 4 de julio, sobre régimen jurídico de los movimientos de capitales y de las transacciones económicas con el exterior y sobre determinadas medidas de prevención del blanqueo de capitales // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2003-13471>
145. Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents>

146. British Overseas Territories Act 2002 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/8/section/1>
147. Закон Кыргызской Республики от 19 февраля 2001 г. № 24 «О патентных поверенных» // <http://cbd.minjust.gov.kg>;
148. Code monétaire et financier: la Loi № 99-1071 du 16 décembre 1999 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006072026>
149. Патентный закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І Ст. 36 // URL: <https://online.zakon.kz>
150. Foreign Narcotics Kingpin Designation Act, 1999 г. // URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/3164>
151. Digital Millennium Copyright Act, on October 28, 1998 // URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>
152. Ley de derecho internacional privado de Venezuela, 1998 // URL: <https://www.asambleanacional.gob.ve/storage/documentos/leyes/ley-de-der-20220314150931.pdf>
153. Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изм. и доп. по состоянию на 21.08.2022 г.) // URL: <https://online.zakon.kz/>
154. Antiterrorism and Effective Death Penalty Act, 1996 г. // URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/735>
155. Закон Лихтенштейна о международном частном праве 1996 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 404–423
156. Telecommunications Act (1993-06-23) // URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/T-3.4/>
157. Principes d'orientation du code rural: ordonnance № 93 - 015 du 2 mars 1993 // <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/ner4660.pdf>
158. Закон за собствеността и ползването на земеделските земи, 1991 // URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2132550145>
159. Loi fédérale sur le droit international privé du 18 décembre 1987 (Etat le 1er juillet 2022) // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/fr
160. Insolvency Act 1986 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents>
161. Bankruptcy and Insolvency Act (R.S.C., 1985, c. B-3) // URL: <https://laws-lois-justice-gc-ca>
162. Loi fédérale du 16 décembre 1983 sur l'acquisition d'immeubles par des personnes à l'étranger // URL: <https://www.bj.admin.ch/bj/fr/home/wirtschaft/grundstueckerwerb.html>
163. The British Protectorates, Protected States and Protected Persons Order 1982 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1982/1070/contents/made>
164. British Nationality Act 1981 // URL: https://www.legislationline.org/download/id/6587/file/British_nationality_act_1981_am2016_en.pdf

165. Закон о основама својинскоправних односа: 1 септембра 1980 г. // <https://vk.sud.rs>
166. Bundesgesetz vom 15. Juni 1978 über das internationale Privatrecht Bundesgesetz vom 15. Juni 1978 über das internationale Privatrecht // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002426>
167. The International Emergency Economic Powers Act (IEEPA), 1977 // URL: <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/house-bill/7738/text>
168. Foreign Acquisitions and Takeovers Act 1975 // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00023>
169. Gesetz über die politischen Parteien (Parteiengesetz), 24.07.1967 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/partg/BJNR007730967.html>
170. Trading with the Enemy Act, 1917 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title50/html/USCODE-2011-title50-app-tradingwi.htm>
171. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte, 1966 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/>
172. Lög um eignarrétt og afnotarétt fasteigna 1966 nr. 19 6. Apríl // <https://www.althingi.is/lagas/150c/1966019.html>
173. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) vom 9. September 1965 (BGBl. I S. 1273) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/BJNR012730965.html>
174. Foreign Exchange and Foreign Trade Act Act № 228 of December 1, 1949 Chapter 5 // URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/FTA.pdf>
175. Regulations on Acquisition of Real Property by Foreign Nationals (26 November 1948) // URL: <https://www.refworld.org/docid/3f4a23984.html>
176. Einkommensteuergesetz (EStG) 16.10.1934 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/estg/BJNR010050934.html>
177. Ustawa. z dnia 24 marca 1920 r. o nabywaniu nieruchomości przez cudzoziemców // URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/zm-ustawa-z-dnia-24-marca-1920-r-o-nabywaniu-nieruchomosci-przez-16777957>
178. Trading With the Enemy Act, Pub. Law No. 65-91, 40 Stat. 411 (1917); 12 U.S.C., sec. 95a (1917); 50 U.S.C. App. 1–44 approved Oct. 6, 1917.
179. Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 // URL: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
180. Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763>

Судебная практика

181. Judgment of the General Court (Ninth Chamber) of 30 November 2016. Case T-720/14. Arkady Romanovich Rotenberg v Council of the European Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62014TJ0720>

182. Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 № 2970-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 1.
183. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 № 1675-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.06.2022)
184. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.
185. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2016 № 20-П // Собрание законодательства РФ 2016. № 44. Ст. 6195.
186. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 564-О [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
187. Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2014 № 685-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.08.2022).
188. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 1052-О-О [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
189. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 126-О-О [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
190. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 N 164-О // Собрание законодательства РФ. 2005. № 27. Ст. 2812.
191. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.
192. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
193. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
194. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
195. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом». П. 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.
196. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

197. Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2018 N 305-ЭС15-15347(6) по делу N А40-155329/2014 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
198. Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2017 N 300-КГ17-15344 по делу № СИП-642/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 11.08.2022)
199. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 46-КГ16-9 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 08.03.2022)
200. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2015 N 305-ЭС15-7119 по делу N А40-108528/2012 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
201. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 № 305-ЭС20-5788 по делу № А40-230140/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
202. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.04.2019 по делу N 309-ЭС18-16403, А50-10758/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
203. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.08.2022)
204. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 № 6813/12 по делу N А51-6603/2011 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
205. Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа: Вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) (По итогам заседания, состоявшегося 10 - 11 октября 2019 года в г. Екатеринбурге) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2020. № 1.
206. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.03.2022 № Ф03-726/2022 по делу № А24-3438/2021 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
207. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2020 № Ф09-368/20 по делу № А47-17010/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
208. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2019 № Ф10-2374/2019 по делу № А62-8007/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
209. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2019 № Ф04-6810/2018 по делу № А27-6875/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
210. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.08.2018 № Ф08-4833/2018 по делу N А32-26668/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)

211. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2016 № Ф07-7491/2016, Ф07-8679/2016 по делу N А42-9202/2015 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
212. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2016 № Ф05-8738/2016 по делу № А40-186978/2015 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
213. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2020 N 04АП-7162/2019 по делу N А10-5810/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
214. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2020 N 07АП-10363/2020 по делу N А67-4133/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
215. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 г. по делу № А74-3619/2018 // URL: sudact.ru/arbitral/doc/npQbNkdd07Qs
216. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2018 N 01АП-6168/2018 по делу № А43-4624/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022).
217. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2016 N 09АП-15475/2016 по делу N А40-186978/15 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
218. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 г. № 05АП-15853/14 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 08.03.2022)
219. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 № 09АП-51807/2014 по делу № А40-107111/14 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
220. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2014 № 09АП-5334/2014 по делу № А40-54739/13 13 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
221. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2013 по делу № А63-12095/2012 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
222. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.08.2022 по делу N А41-54894/2022 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.06.2022)
223. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 05.07.2022 по делу N 2-34/2022 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 10.07.2022)
224. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.03.2015 по делу N 33-3794/2015 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 15.09.2022)
225. Решение МКАС при ТПП РФ от 25.09.2008 по делу N 87/2006 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.06.2022).

Диссертации и авторефераты

226. Бобряшова М.А. Права на земельные участки иностранных физических и юридических лиц в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
227. Евтеев, К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности : банкротстве : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 24 с.
228. Кочуков Т.В. Конституционно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
229. Маковецкая М.Г. Пределы ограничений прав и свобод иностранных граждан в России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
230. Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
231. Матвиенко Д.В. Защита авторских прав иностранных граждан в Российской Федерации и в странах Европейского Союза: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 28 с.
232. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 175 с.
233. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 497 с.
234. Лукашевич С.В. Индивидуализация физических лиц как субъектов гражданского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 18 с.
235. Оганесян А.Л. Гражданская правосубъектность иностранных граждан и лиц без гражданства по российскому законодательству: Автореф. дис....канд. юрид. наук. СПб., 2006. 23 с.
236. Удовиченко Т.Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 24 с.
237. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
238. Чекулаев, С.С. Корпоративные конфликты, осложненные иностранным элементом, и способы их разрешения : Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 191 с
239. Шугаев Д.В. Ограничения предпринимательской деятельности иностранных лиц по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 179 с.
240. Щербина М.В. Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 19 с
241. Якунина В.В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2009. 197 с.

Монографии и научные статьи

242. Абдуллаев К.А. Банкротство физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность: пути реформирования и проблемы правоприменения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2. С. 31 - 35.
243. Агамагомедова С.А., Пирогова Д.О. Параллельный импорт в условиях современных вызовов в контексте теории заинтересованных сторон // ИС. Промышленная собственность. 2022. № 6. С. 25 – 30.
244. Аксенов А.Б. Двойное гражданство и проблемы национальной безопасности: российское законодательство и зарубежная практика // Вестник экономики, права и социологии. 2014, № 4. С. 115-118.
245. Алехин А.Е. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2016. N 9. С. 40 - 42.
246. Анисимов А.П., Мелихов А.И. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки: монография. Волгоград: Мастер, 2009. 216 с.
247. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. О возобновлении исчерпанного права на товарный знак и правомерности параллельного импорта // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 40 - 43.
248. Баскова А.В. Некоторые проблемы подсудности трансграничных споров с участием предпринимателей // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 10 - 13. Бондаренко Н. Гендерное равенство в гражданском и семейном праве // Гендер и право : учебное пособие / Е. Г. Абраменко [и др.] ; под ред. Т. В. Телятицкой. – Минск : ЮНИПАК, 2020. С. 304-323.
249. Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 63-69.
250. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт : сравнительно-правовой комментарий. М.: Инфра-М, Контракт, 2001. 220 с.
251. Войтковская И.В. Проблемы трудового неравенства в Евразийском экономическом союзе // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 127 – 139.
252. Воронцова И.В. Современные тенденции судебного представительства иностранных граждан // Администратор суда. 2013. N 2. С. 11 – 13.
253. Воронцова И.В. Иностранные адвокаты в российском гражданском процессе // Современное право. 2010. № 12. С. 103 – 105.
254. Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 942 с.
255. Гландин С.В. Европейское право ограничительных мер после первых российских дел в Суде Европейского союза // Международное правосудие. 2017. № 2. С. 80 - 93.

256. Гутерман А.Е. Осуществление политическими партиями предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2019. N 5. С. 63 - 65.
257. Данельян А.А. Проблемы национализации и экспроприации иностранной собственности в международном праве // Юрист. 2014. N 6. С. 42 – 46.
258. Данчевская А.В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 5. С. 91 – 102.
259. Добрынин В. Третьим будешь: всё больше стран мира признают право граждан на половую неопределенность // URL: <https://iz.ru>
260. Долганичев В.В. Трансграничное банкротство и параллельные разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 63-65.
261. Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с
262. Дьяченко Е.Б. Контроль за корпорациями: доктрина и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 118. 148 с.
263. Елисеева И.А. О реализации иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права собственности на земельные участки в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 8. С. 65 - 68.
264. Еременко В.И. О патентной монополии на секретное изобретение и регистрации секретных изобретений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2008. № 9. С. 34-44.
265. Ерпылева Н.Ю. Понятие, форма и порядок заключения международных коммерческих контрактов // Внешнеторговое право. 2005. № 2. С. 12-16.
266. Ершов О.Г. Правовое положение архитектора в строительстве: сравнительный анализ французского и российского права // Право и экономика. 2014. № 2. С. 24 - 27.
267. Кавелина Н.Ю. Субсидиарная ответственность иностранного лица в условиях банкротства по законодательству России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 112-116.
268. Кольцов А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. 2006. № 11. С. 83-88.
269. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
270. Костин А.А. Оспаривание сделок в российском суде в рамках иностранного банкротства // Вестник гражданского права. 2021. № 1. С. 197 – 218
271. Костин А.А. Трансграничное банкротство и международный коммерческий арбитраж в РФ (процессуальные и материальные аспекты) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 9. С. 120 – 142

272. Кошманов П.М., Кошманов М.П., Шнайдер А.А. Идентификационная информативность подписи - основа отождествления ее исполнителя // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С. 15-20.
273. Кравец Л.Г. Охрана интеллектуальной собственности и свобода торговли. М., 2003. С. 32 – 33.
274. Крассов О.И. Права иностранцев на приобретение в собственность земли и иной недвижимости в странах Западной Европы // Экологическое право. 2012. N 3. С. 14 - 22.
275. Крупко С.И. Особенности формирования правового режима интеллектуальных прав иностранных авторов и правообладателей // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 3. С. 103-110.
276. Кузьменко Ю.А. О некоторых вопросах применения корпоративного договора в корпоративном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 46 - 50.
277. Луткова О. Договор отчуждения исключительных прав и лицензионный договор в трансграничных авторских отношениях // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 27 - 34; N 11. С. 29 – 36
278. Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Беялова, Е.А. Бородин и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. М.: Проспект, 2015. 216 с.
279. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Юрист, 2006. 314 с.
280. Михайлова И.А. Особенности гражданской правосубъектности иностранных граждан // Международное публичное и частное право. 2006. № 3. С. 2-5.
281. Михеева И.В., Черкасов К.В. "Болевые точки" правового регулирования закрытых территорий в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 379 – 390.
282. Мелихов А.И. Право частной собственности на земельный участок лиц, обладающих двойным или вторым гражданством // Право и экономика. 2006. № 7. С. 96-103.
283. Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. № 9. С. 97-114.
284. Муранов А.И. Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов. М., 2006
285. Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики. М.: Статут, 2015. 72 с.
286. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Изд-во Саратовского ун-та. – 1976. 216 с.
287. Пестряков К.В. Действие российского закона в отношении граждан России, иностранных граждан, а также лиц без гражданства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 62-68.

288. Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 108-116.
289. Полшкова М.И. Коллизионное регулирование недействительности сделок должника при трансграничной несостоятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 1. С. 147 - 155.
290. Потапенко С.В., Артамкина Е.В. О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // Власть закона. 2014. № 3. С. 51 – 61.
291. Прок М.А Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств о государственной регистрации политических партий (на примере Украины, Германии, Франции и Мексики) // Право и политика. 2006. № 9. С. 72-80
292. Пучков В.О. Извинительное незнание иностранного закона как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 1. С. 151 - 162.
293. Репникова Ю.В. К проблеме правосубъектности иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 61-63.
294. Сазонова А.Н. Обзор изменений Кодекса международного частного права Бельгии // Законодательство и экономика. 2013. N 5. С. 55 – 61
295. Свердлык Г.А Понятие принципов приватизации жилых помещений // Жилищное право. 2007. № 11. С. 14. С. 13-45
296. Семенов А. Санкционные реторсии в сфере интеллектуальных прав 2022 // URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022
297. Сидоренко А.И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 100 - 115.
298. Сивунова Т. Директор - иностранный гражданин // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32. С. 13
299. Сеницын С.А. Отдельные экстраординарные ограничения экономических прав иностранных правообладателей в российском гражданском праве в условиях санкционной войны: контрсанкции или нарушение международных обязательств? // Гражданское право. 2020. N 5. С. 7 - 10.
300. Слепак В.Ю., Трубачева К.И. Средства правовой защиты при обжаловании ограничительных мер Европейского союза // Lex russica. 2017. № 9. С. 127 – 133
301. Терентьева Л.В. Коллизионное регулирование авторских отношений в условиях развития Интернета (на примере России, США и Японии) // Право. Журнал ВШЭ. 2013. № 3. С. 151-176.

302. Тоточенко Д.А. Земельный участок как объект отношений, связанных с предоставлением в собственность граждан // Нотариус. 2020. № 4. С. 45 – 48.
303. Тюнин М.В. Сравнительный анализ предложений по применению различных моделей исчерпания прав в Таможенном союзе и едином экономическом пространстве // Адвокат. 2014. № 4. С. 57-60.
304. Фролов И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // Право и экономика. 2022. № 1. С. 24 - 31.
305. Харькина К. В. Трансграничный корпоративный договор: особенности иностранного элемента // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9. С. 82-90.
306. Хлестова И.О., Щукин А.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. // Журнал российского права. 2020. N 1. С. 122 - 139.
307. Чекулаев С. С. Коллизионные вопросы разрешения корпоративных конфликтов, осложнённых иностранным элементом // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2019. No 4. С. 116–123.
308. Bećirovic-Alić M. Acquisition of real estate by foreigners in the comparative law // Univerzitetska misao - časopis za nauku, kulturu i umjetnost. 2021. Vol. 20, str. 132-139
309. Coates, Benjamin A. The Secret Life of Statutes: A Century of the Trading with the Enemy Act // Modern American History (2018), 1, 151–172.
310. Buxbaum, Hannah L. Rethinking International Insolvency: The Neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory (2000). Articles by Maurer School of Law: Indiana University. Paper 395.
311. Holzer L. Non-binary gender registration models in Europe: Report on third gender marker or no gender marker options: For ILGA-Europe, 2018. 78 с.
312. Guzman A. A better argument for universalism in transnational bankruptcies: Discussion Paper No. 183 4/96, Harvard Law School Cambridge, MA 02138. P. 5.
313. Liuhto Ä. Foreign nationals on the boards of directors of Russia’s ten largest non-financial companies investing overseas // Baltic Region. 2017. Vol. 9, № 4. С. 33 – 52.
314. Ouedraog Hubert M.G. De la connaissance à la reconnaissance des droits fonciers africains endogènes // Le sens du rural aujourd’hui. 2011. № 187. P. 79-93
315. Rising Global Interest in Farmland. World Bank, Washington DC, septembre 2010, p. 31 // URL: <https://documents.worldbank.org>
316. Sergon V. An overview of women’s rights in Saudi Arabia // URL: <https://www.expatica.com/sa/living/gov-law-admin/womens-rights-in-saudi-arabia-70997/>

317. Xueref-Poviac E., Storey J., Currell M. The Evolving Concept of National Security // URL: <https://globalcompetitionreview.com/guide/foreign-direct-investment-regulation-guide/first-edition/article/the-evolving-concept-of-national-security>
318. WHO updates its widely-used gender mainstreaming manual // URL: <https://www.who.int/news/item/06-07-2022-who-updates-widely-used-gender-mainstreaming-manual>